

ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ІӘ ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ
 ХАБАРШЫСЫ»**

—
**«ВЕСТНИК
 ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**
 НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 (4), сәуір 2012 ж.

№2 (4), апрель 2012 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады	Журнал издается с 2011 года
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының басылымы	Издание Военного института ВВ МВД Республики Казахстан
Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов	Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.
Ғылыми және білім беру журналы «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Байланыс және ақпарат министрлігінде тіркелген, 28 сәуір 2011 ж. № 11629-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629-Ж от 28 апреля 2011 г.
Редакцияның мекен жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлімі.	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный отдел.
Телефон: 8 (7152) 31-90-91, Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады	Телефон: (8 7152) 31-90-91; Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год

<p style="text-align: center;">Бас редактор</p> <p>Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.</p> <p style="text-align: center;">Бас редактордың орынбасары</p> <p>Қ.Е. Әлиев, Әскери институты бастығының оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, полковник.</p> <p style="text-align: center;">Жауапты хатшы</p> <p>С.Қ. Сүлейменова, әскери-ғылыми бөлімінің аға ғылыми қызметшісі, философия ғылымдарының кандидаты.</p> <p style="text-align: center;">Редакциялық алқа:</p> <p>О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник.</p> <p>М.Е. Батыров, педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник.</p> <p>В.П. Нилов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор.</p> <p>Г.К. Щеголев, техника ғылымдарының кандидаты.</p> <p style="text-align: center;">Компьютерге терген</p> <p>Г.О. Ыбыраева.</p> <p style="text-align: center;">Техникалық редактор</p> <p>Қ.Е. Қоспанова.</p> <p style="text-align: center;">Главный редактор</p> <p>Ахметов Ж.Х., начальник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан доктор военных наук, профессор, полковник.</p> <p style="text-align: center;">Заместитель главного редактора</p> <p>Алиев К.Е., заместитель начальника института по учебной и научной работе, полковник.</p> <p style="text-align: center;">Ответственный секретарь</p> <p>Сулейменова С.К., старший научный сотрудник военно-научного отдела, кандидат философских наук.</p> <p style="text-align: center;">Редакционная коллегия:</p> <p>Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник.</p> <p>Батыров М.Е., кандидат педагогических наук, полковник.</p> <p>Нилов В.П., кандидат технических наук, профессор.</p> <p>Щеголев Г.К., кандидат технических наук.</p> <p style="text-align: center;">Компьютерная верстка</p> <p>Ибраева Г.О.</p> <p style="text-align: center;">Технический редактор</p> <p>Коспанова К.Е.</p>	<p style="text-align: center;">М А З М У Н Ы</p> <p>Жаксылыков Р.Ф. Проблемы совершенствования системы военного образования в интересах обеспечения военной безопасности государства.....5</p> <p style="text-align: center;">ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p> <p>Ахметов Ж.Х. Условия развязывания конфликта средней интенсивности и проблемы применения Внутренних Войск в целях решительного пресечения агрессии.....12</p> <p>Алиев К.Е. Внутренние Войска МВД Республики Казахстан в системе субъектов обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в Республике Казахстан.....22</p> <p>Колесникова Н.А. Проблема реформирования Организации Объединенных Наций.....35</p> <p>Бенке А.А. Понятие права на жизнь по международному и казахстанскому законодательству.....39</p> <p>Кенжебаева А.М. Конституция Республики Казахстан и правосудие.....45</p> <p style="text-align: center;">ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО</p> <p>Ситников П.А. Некоторые элементы подготовки и выполнения боевой службы по охране общественного порядка и безопасности при проведении спортивных мероприятий международного масштаба.....52</p> <p>Сафонов О.Л. Основные направления деятельности особых отделов НКВД СССР в тылу противника («зафронтовая работа» контрразведчиков в 1941 – 1945 гг.).....62</p> <p>Есимжанов К.К. Социально-политическая обстановка в Казахстане накануне вооруженного восстания Кенесары Касымова в 20-30-е годы XIX века.....71</p> <p>Искаков Е.С. Особенности ведения боевых действий в горах (из опыта ведения боевых действий в ДРА).....76</p> <p style="text-align: center;">ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ.</p> <p>Нилов В.П., Шоманов А.Б. Способ и устройство для обнаружения мест нарушения герметичности системы питания топливом двигателя бронетранспортёра БТР- 80.....83</p> <p>Мезенцев А.Д. Что представляет собой «нелетальное оружие».....89</p> <p>Абдувалиева Н.Ш. Психология военного быта.....94</p> <p style="text-align: center;">ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ</p> <p>Толенгутов К.Ф., Баяхметов С.У. Философская сущность личностно-профессионального саморазвития курсанта.....100</p> <p>Алиев К.Е., Мурзалинова А.Ж., Ахметов С.Т. Конкурс профессионального мастерства как форма самореализации преподавателя военного вуза.....107</p> <p>Зейнина В.У. Әскери терминдерді біріздендіру.....112</p> <p>Абильмажинов А.А., Аубакиров Р.М. Формирование системы ценностей курсантов военного вуза: аспекты и подходы.....119</p> <p>Аубакирова М.М., Таджигитова А.А., Жакина Г.К. Интеграция лингвистики с другими дисциплинами.....125</p> <p>Юдин А.Н. Значение принципов обучения в учебно-воспитательном процессе.....128</p> <p>Минченко Л.А. Пути решения проблем по подготовке офицеров Внутренних Войск.....134</p> <p>Юдин А.Н. Организация учебного процесса в военных вузах в условиях кредитной технологии обучения.....139</p>
---	--

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Командующий ВВ МВД
Республики Казахстан, генерал-майор.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев при встрече с профессорско-преподавательским составом и слушателями Военной академии Вооруженных Сил подчеркнул: «Суверенитет и территориальная целостность – вот первые неотъемлемые признаки любой страны, и поэтому я, как глава государства и как Верховный Главнокомандующий, выступая перед вами – защитниками Отечества, прежде всего, подчеркиваю необходимость неукоснительного сохранения этих завоеваний. Но не бряцанием оружия, не игрой мускулов перед миром, а *наличием боеготовой армии* миролюбивого государства, в то же время готового дать достойный отпор любым посягательствам на независимость, честь и достоинство страны» [1].

Такую армию, как и военную организацию государства в целом, не удастся создать *без глубокого научного анализа* всех явлений и процессов, связанных с обеспечением военной безопасности, и, естественно, *без налаженной системы военного образования*, соответствующего требованиям современности.

В системе высшего профессионального образования Казахстана заметное место занимают военные вузы. Вместе с тем, они, как и другие учебные заведения страны, нуждаются в непрерывном совершенствовании учебно-воспитательного процесса, его содержания, организации и методов.

Система военного образования является составной частью всей общей системы профессионального образования государства и решает специфические задачи подготовки военных кадров в интересах обеспечения военной безопасности государства, всего общества.

Под военным образованием принято понимать совокупность систематизированных знаний по фундаментальным (общественным, физико-математическим, химическим и другим) и специальным военным наукам и навыков, необходимых офицерам и другим военнослужащим для практической деятельности.

Военное образование – строго регламентированный, плановый процесс обучения и воспитания гражданина с целью подготовки его для защиты национальных интересов государства.

На наш взгляд, данная формулировка не позволяет раскрыть в полной мере *особенности и содержание* военной науки. В этой связи предлагается

иная трактовка понятий «система военного образования» и «военное образование».

В широком плане оно должно осуществляться со всеми гражданами в общеобразовательных учебных заведениях, трудовых коллективах в соответствии с законодательством государства.

Военное образование граждан, посвятивших себя военной службе, осуществляется в военных (специальных) учебных заведениях Министерства обороны, Комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел и других ведомствах, где законодательством предусмотрена военная служба.

Военное образование – целенаправленный, комплексный процесс, предусматривающий подготовку военного профессионала, обладающего глубокими и обширными знаниями, твердыми навыками в сфере своей профессии и способного к применению результатов своих знаний, навыков в самых экстремальных ситуациях.

Данная трактовка содержания «системы военного образования» и «военного образования» позволяет видеть существенные отличия военно-образовательного процесса от общеобразовательного процесса ГОСО.

Исследование проблем организации учебного процесса и подготовки военных кадров в военных (специальных) учебных заведениях Казахстана предполагает: разработку общетеоретических положений обучения и воспитания; определение целесообразной системы подготовки, рационального объема знаний и соотношения между общей, специальной подготовкой и изучаемыми дисциплинами; поиск эффективных методов обучения и воспитания, путей совершенствования и развития учебно-материальной и научно-экспериментальной базы; достижение высокопрофессионального уровня преподавательского состава, офицеров и генералов, непосредственно принимающих участие в подготовке военных кадров и др. [2].

Одними из важных требований к подготовке военных кадров являются воспитание высоких моральных, нравственных и боевых качеств, готовности и способности выполнять профессиональные обязанности, умения эффективно решать боевые задачи по защите Родины. Система подготовки военных кадров должна быть направлена, прежде всего, на качественную сторону обучения, обеспечение глубокого усвоения обучаемыми знаний о современных способах ведения войны, операций и боя, эффективном применении современного оружия и защиты от него.

Реализация этих требований осуществима по следующим направлениям. *Во-первых*, нуждается в переосмыслении сама система подготовки военных кадров. До сих пор она ориентирована на военную практику, прикладные знания и навыки. Недостаточно внимания уделено изучению фундаментальных общетеоретических вопросов, касающихся общей и военной истории Казахстана, развития военно-теоретической

отечественной и зарубежной мысли. Поэтому требуется определение четкой комплексной системы подготовки офицеров, генералов и адмиралов. Она должна обеспечить офицерскому корпусу прочные знания по ряду важных вопросов общественных и других не военных наук, военно-историческим, военно-теоретическим, военно-техническим, военно-методическим вопросам, привитие необходимых морально-боевых, организаторских качеств и навыков для успешного выполнения функциональных обязанностей в мирное и военное время. Словом, ныне надо готовить воина творчески мыслящего, деятельного, образованного, преданного своему Отечеству.

Закладка этих качеств начинается в общеобразовательных средних школах, затем в военных (специальных) учебных заведениях силовых ведомств, закрепляется и развивается на практической работе в войсках и военных учреждениях (органах), наращивается и углубляется в высших военных учебных заведениях и в дальнейшей практической, служебно-боевой деятельности офицеров. Служба в войсках, на флоте - важнейшая школа постоянного развития военно-теоретических знаний и практических навыков офицеров и генералов.

Во-вторых, необходима рациональная программа обучения и воспитания, основанная на системном анализе, учете всех факторов, ее определяющих, на умении правильно определять соотношение между изучаемыми дисциплинами, установлении приоритетов в этом деле, на своевременном обеспечении программ подготовки высококачественной учебно-материальной базой.

Генеральным направлением решения всеобъемлющего вопроса - чему и как учить военные кадры в современных условиях - может быть интеграция образования с практикой строительства и подготовки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

В-третьих, обеспечение максимума новых знаний, навыков в единицу времени. Решающее направление в достижении этой цели - технизация, компьютеризация учебного процесса, боевой и оперативной подготовки на всех уровнях их организации и проведения. Компьютеризация подготовки офицерского состава - ключ к пониманию, оценке и решению многих ее проблем. Каждый офицер, генерал, адмирал должен хорошо владеть компьютерной техникой и умело использовать ее в своей работе.

В-четвертых, требуется активнее внедрять в учебный процесс, научную работу прогрессивные методы обучения и воспитания, максимально использовать достижения других наук, особенно психологии, педагогики и т.д. Поэтому поиск, своевременная реализация новых методов подготовки военных кадров - важная задача научных работников и практиков. Немаловажное значение здесь имеют педагогическая культура, демократия и гуманизация, применение эффективных методов убеждения, духовная близость воспитателей и воспитуемых, нахождение общих

интересов, направленных на взаимное нравственное обогащение, дальнейшее развитие теории и практики военного дела, на повышение уровня учебного процесса в целом. Основа в познании этих явлений - кардинальное изменение взглядов всего офицерского корпуса, всех планирующих и организующих органов на радикальное повышение роли и значения самостоятельной работы в общей системе подготовки военных специалистов. Самостоятельная работа должна занимать львиную долю в общем бюджете времени, отводимого на обучение и воспитание, стать постоянной потребностью каждого офицера и генерала.

В военно-образовательном процессе следует использовать не только теоретические установки и достижения военной науки, но и богатейший опыт прошлых войн, особенно Великой Отечественной войны.

«Каким должен быть командир, офицер?» – ставит вопрос Баурджан Момыш-улы в своей книге «Психология войны». И сам же отвечает на этот вопрос: «Командир – мозг войск, организатор боя, творец побед... Командир – творческая личность. Среди прочих занятий командира главная – думать, думать и думать. Офицер должен быть не столько солдатом кулачного боя, сколько солдатом ума, как гласит казахская поговорка «Штыком убьешь одного, а умом – тысячу» [3].

Великая Отечественная война, начавшаяся с вероломного нападения фашистских войск в 1941 году, потребовала пересмотра системы подготовки военных кадров. Одной из возникших проблем стало создание и совершенствование системы восполнения офицерских кадров младшего и среднего звена, убывавшего в непропорциональном исчислении в первые годы оборонительных боев и отступлений. Исследования казахстанских ученых показали, что безвозвратные потери офицеров, особенно в начальном периоде, были весьма значительными и составили свыше 2 млн. человек, в том числе 5806 - командиров и начальников штабов полков, 21 тыс. - командиров батальонов, почти 125 тыс. - командиров рот (батарей), 434510 - командиров взводов [4].

Между тем события на советско-германском фронте стали приобретать угрожающий характер, и потребность в офицерских кадрах увеличилась. Вспоминая те драматические события начального периода Великой Отечественной войны, известный военный ученый и теоретик, доктор военных наук генерал армии М.А. Гареев подчеркивает: «Как это ни прискорбно, не кадровые, а по существу заново отобилизованные в ходе войны Вооруженные Силы, привели нас к победе» [5].

В этих условиях решение политического и военного руководства СССР об открытии курсов по подготовке младшего состава, в том числе в Казахстане, было весьма своевременной и эффективной мерой, направленной на восполнение потерь офицерских кадров первых месяцев войны. В октябре 1941 года на фронтах и в армиях создаются трехмесячные курсы младших лейтенантов, младших политруков, а затем

и курсы усовершенствования начальствующего состава. Проведенные мероприятия способствовали значительному росту офицерского корпуса. В дальнейшем происходит реорганизация системы подготовки среднего состава путем создания более крупных военно-учебных центров и курсов. Еще одним шагом руководства страны в решении данной проблемы стало введение военной подготовки студентов. Это позволило значительно увеличить корпус офицеров запаса. К началу 1944 года эту задачу выполняли уже 31 высшее учебное заведение, 220 военных училищ и 2000 различных курсов переподготовки [4].

На территории Казахстана в годы войны функционировало несколько военных учебных заведений. Одно из них – Алма-Атинское стрелково-пулеметное училище, которое было основано в июне 1940 года после расформирования курсов и школ, созданных в 1920-х годах. В 1941 году училище осуществило 5 выпусков, подготовив для армии 2429 молодых офицеров. В 1942 году было обучено 2869 офицеров, в 1943 году - 154 офицера и в 1944 году – 881 офицер. Всего училище выдало офицерские аттестаты 6333 молодым патриотам. Кроме того, в курсантских бригадах рядовыми и сержантами на фронт были отправлены 7001 человек. Из Алма-Атинской 22-й военно-авиационной школы часть командиров, инструкторов-летчиков и инженерно-технических специалистов воевали в 662-м, 991-м, 992-м авиаполках ночных бомбардировщиков [6].

В Алма-Ату были переведены Московская высшая пограничная школа и Харьковское военное училище НКВД (около двух лет работавшее в Ташкенте). Ныне на базе этого училища создан Военный институт КНБ Республики Казахстан [7].

В Алма-Атинской области с ноября 1941 года до февраля 1945 года в Талгаре работало Рязанское артиллерийское училище. С марта 1943 года оно выпустило 141 офицера. Сталинградское военное авиаучилище летчиков за время пребывания в Кустанае с 6 ноября 1941 года до окончания войны подготовило 2444 летчика-истребителя. Чугуевское военное авиаучилище (Харьковская область) было расквартировано в Южном Казахстане: Чимкенте, Джамбуле, Сайраме, Арыси [7].

С февраля 1942 года по апрель 1943 года в Гурьеве (ныне Атырау) функционировало военно-пехотное училище. В декабре 1942 года оно выпустило первую группу лейтенантов. Тамбовское Краснознаменное пехотное училище имени Маршала Советского Союза Б.И. Шапошникова с осени 1941 года находилось в Семипалатинске и выпустило 2725 человек. В апреле 1944 года училище возвратилось в Тамбов [7].

С сентября 1941 года по июнь 1946 года в Уральске находилось Одесское пехотное училище, а с 1941 года по май 1944 года размещалась 22-я военная авиашкола воздушных стрелков-радистов, прибывшая из Ворошиловграда. «Школа подготовила за военные годы 1842 стрелка-

радиста и 298 воздушных стрелков, 350 радиотелеграфистов (девушек) для сухопутных войск».

Итак, Казахстан в годы войны стал домом для многих военных учебных заведений. Всего на территории республики в 1941-1945 годы действовали 27 военных учебных заведений, в которых обучалось более 16 тысяч офицеров, около 10,5 тысяч сержантов и более 10 тысяч человек было отправлено на фронт до завершения учебы.

В послевоенное время возрастание масштабов подготовки военных кадров сопровождалось качественными изменениями в объеме и содержании их обучения, которые, прежде всего, определялись уровнем развития Вооруженных Сил и состоянием технического оснащения войск. Наиболее существенные, коренные изменения в содержании учебного процесса ВВУЗов и профилях подготовки специалистов произошли в связи с вооружением армии и флота ракетно-ядерным оружием и продолжают в настоящее время на базе современных достижений технического прогресса и новых положений военной науки.

Выбор оптимальной системы подготовки офицерских кадров и ее совершенствование определяются рядом факторов, главнейшим из которых является обеспечение постоянной высокой боевой готовности и боеспособности войск.

Система подготовки военных кадров должна учитывать также возможные изменения служебной деятельности офицеров и обеспечить им необходимый для этого уровень и объем теоретических знаний и профессиональных умений.

Важнейшими показателями оптимальности системы подготовки офицерских кадров являются: преемственность соответствующих специалистов для народного хозяйства, экономическая эффективность и рентабельность.

Должен подчеркнуть, что принятая в Вооруженных Силах СССР система подготовки военных кадров в полной мере отвечала перечисленным выше требованиям.

Принципиальной особенностью этой системы является то, что она фактически включает две стадии обучения, обеспечивающие офицерам в зависимости от их дальнейшего предназначения после окончания соответствующего ВВУЗа, фундаментальную общую, военную или военно-специальную подготовку. Академия Генштаба и курсы усовершенствования офицерского состава лишь повышают уровень и масштаб знаний офицеров и генералов на базе уже имеющейся у них военной и военно-специальной подготовки и практического опыта работы.

На первой стадии обучения, согласно принятой системы подготовки кадров, офицер получает высшее военно-специальное образование и соответствующую квалификацию. На второй стадии – высшее военное образование.

Исходя из целей и задач, решаемых на каждой стадии военного образования, производится комплектование ВВУЗов переменным составом, разрабатываются учебные планы и программы, создается учебно-материальная база военно-учебных заведений.

Таким образом, к системе военного образования предъявляются высокие требования, так как от уровня подготовки военных кадров зависят вопросы обеспечения военной безопасности страны. Необходима комплексная система подготовки офицеров, основанная на положительном опыте Вооруженных Сил СССР, предусматривающая развитие военно-теоретических знаний, применение прогрессивных достижений и методов науки, компьютеризацию учебного процесса и т. д.

Список использованных источников

1. Назарбаев Н.А. О системе национальной безопасности и военной доктрине // Қазақстан сарбазы. –1997. –12 сентября.
2. Военная наука. Теоретический труд //Под ред генерал-полковника Родионова И.Н., Москва, 1992.
3. Момыш-улы Б. Психология войны. – Алматы: Казахстан. – 220 с.
4. Глазунов В.К. Военные кадры в годы Великой Отечественной войны // Коммунист Вооруженных Сил - М., 1969. - № 1. - С. 31.
5. Гареев М.А. Уроки и выводы из опыта Великой Отечественной войны, локальных войн для строительства и подготовки Вооруженных Сил РФ // Вестник Академии военных наук РФ. Москва. №2 (31). 2010. – С. 13.
6. Центральный архив Министерства обороны Республики Казахстан (далее - ЦАМО РК. – ф. АСПУ, оп. 35001, д. 6, л. 48. Доклад о работе училища за период войны.
7. Тасбулатов А.Б. Развитие профессионального военного обучения в Республике Казахстан. – Алматы: Білім, 2000. – 234 с.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института ВВ
МВД Республики Казахстан,
полковник.

УСЛОВИЯ РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОНФЛИКТА СРЕДНЕЙ ИНТЕНСИВНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ЦЕЛЯХ РЕШИТЕЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ АГРЕССИИ

Для исследования условий развязывания военных конфликтов средней интенсивности методологически важно определить исходные позиции и их место в общей теории военных конфликтов.

В этой связи принципиально важно принять определение, сущностными признаками выступают: во-первых, то, что конфликт средней интенсивности это война; во-вторых, это война – локальная. Следовательно, ее место определяется, прежде всего, местом локальных войн в системе военных конфликтов. Военные конфликты включают в себя войны и вооруженные конфликты. Таким образом, конфликт средней интенсивности как локальная война относится к войнам, причем самым малым из них. В то же время она не относится к вооруженным конфликтам. То есть занимает своего рода промежуточное, пограничное положение между региональными войнами и вооруженными конфликтами.

Военный конфликт средней интенсивности против Республики Казахстан может быть развязан с целью подрыва экономического и оборонного потенциала, захвата или установления Казахстана или в отдельных ее областях военного положения и объявления частичной или общей мобилизации, контроля над определенными территориями, принуждения государства к значительным политическим, территориальным, экономическим и другим уступкам. Участие в конфликте средней интенсивности может потребовать введения на всей территории Республики использования всего или значительной части оборонного и военно-экономического потенциала государства.

В случае развязывания агрессором локальной войны непосредственно против Республики Казахстан или государств-участников Договора о коллективной безопасности для отражения агрессии и ведения военных действий по разгрому противника могут использоваться группировки Вооруженных Сил, развернутые на данном направлении в мирное время или формируемые за счет войск, перебрасываемых с других направлений в угрожаемый период. Группировки войск, предназначенные для ведения

военных действий, могут разворачиваться как на своей территории, так и на территории дружественных стран.

Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан в военных конфликтах средней интенсивности будут применяться с целью локализации районов боевых действий и решительного пресечения агрессии, в том числе совместно с вооруженными силами государств-союзников.

Под агрессией понимается применение вооруженной силы иностранным государством (группой либо коалицией государств) против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости Республики Казахстан или воздействие на нее каким либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций [1].

КСИ (локальная война) может начинаться внезапным нападением иностранного государства на Республику Казахстан или другого действия признанного актом агрессии, а также может возникнуть в результате эскалации конфликта низкой интенсивности.

Условием возникновения военного конфликта средней интенсивности, может быть непринятие всего комплекса мер по разрешению конфликта низкой интенсивности, в результате которого произошла его эскалация. Такой вариант развития кризисной ситуации возможен, когда не проявлена решительность в локализации очага напряженности, будь то пограничный конфликт или внутренний вооруженный конфликт, военные действия на возможно ранней стадии не прекращены и не удалось создать условия для его урегулирования мирными, невоенными средствами. Вовлечение в вооруженный конфликт вооруженных сил, НВФ сопредельного государства, сочувствующего местного населения и преступных элементов ведет к наращиванию негативного потенциала конфликта, и непосредственной внешней угрозе безопасности страны. То есть угрозе неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Казахстана. Эскалация и перерастания конфликта в фазу войны, предполагает достижение военных целей: локализации районов боевых действий и решительного пресечения агрессии - последовательным проведением субъектами военной организации государства операций и боевых действий, так как другими мерами обеспечить нормализацию обстановки, восстановление законности и правопорядка, обеспечение общественной безопасности, защитить население не представляется возможным.

Другим условием начала КСИ может быть внезапное нападение Вооруженных сил мощной в экономическом и военном отношении иностранного государства на территорию нашей страны, а равно и нападение вооруженных сил иностранного государства на Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования, применение вооруженных

сил иностранного государства, находящихся на территории Республики Казахстан в нарушение условий договора (в настоящее время таких сил на территории нашей страны нет, но это не означает, что их не может быть). Условия развязывания КСИ возможно и при действии государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно представило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения агрессии против Казахстана.

В качестве третьего условия развязывания КСИ нами рассматривается трансграничный вариант, когда военно-политический конфликт по форме проявления является внутренним, но по своей сути, по источникам возникновения и стимуляции, возможным участникам и т.д. являются внешними. Можно прогнозировать, что вероятность трансграничных конфликтов средней интенсивности имеет тенденцию к возрастанию. Источниками таких конфликтов могут служить создание, оснащение, обеспечение и подготовку на территории других государств вооруженных формирований и групп с целью их переброски для действий на территории Казахстана или территориях его союзников (две войны в Баткене Кыргызской Республики); деятельность прямо или косвенно поддерживающихся из-за рубежа подрывных сепаратистских, национальных или религиозных экстремистских группировок, направленные на подрыв конституционного строя Казахстана, угрозе территориальной целостности государства и безопасности его граждан.

Как вариант не исключается, что условиями возникновения КСИ может послужить и перенос очагов военного конфликта с сопредельной территории.

Четвертым условием условием развязывания КСИ, можно рассматривать вариант развития кризисной ситуации, вызванной дезинтеграционными процессами, ухудшающих военно-политическую обстановку в странах СНГ. Реальными основами развязывания КСИ могут послужить политический, социальный и национально-этнический конфликты, разворачивающимися в настоящее время на пространстве СНГ. Политический – конфликт из-за власти, доминирования, влияния, авторитета. Социальный - конфликт по разделу средств жизнеобеспечения, и предметом национально-этнического конфликта являются права и интересы наций и этнических групп. Зачастую эти конфликты связаны со статусом и территориальными притязаниями, имеющими глубокие корни.

Пятое условие возникновения КСИ – острая борьба политическими и экономическими (невоенными) способами за национальные интересы в регионе. Казахстан находится на пересечении интересов России, Китая и США, при этом демонстрирует политическую волю в отстаивании собственных национальных интересов. Любая из этих государств способна оказывать решающее влияние на развитие военно-политической обстановки в мире. В китайской и американской политике по отношению к

России доминирует стремление добиться односторонних выгод и преимуществ, особенно в военно-политических и экономических вопросах. Китайское руководство не только не исключает, но и предполагает возможность применения военно-силовых способов, участие в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Американская доктрина предполагает вооруженное разрешение конфликтов в зонах их интересов. Реально они не раз осуществили военное вмешательство, ввод войск по различным мотивам и основаниям, с санкции Совета Безопасности ООН, или без таковых в последнее десятилетие.

Цели и задачи в конфликте средней интенсивности (локальной войне) достигаются последовательным проведением ряда операций, сражений, ведением боевых действий и нанесением ударов войсками и оружием на суше в воздухе и на море.

Определяющим при выборе способа развязывания военных действий является характер военно-политических и стратегических целей, к достижению которых будет стремиться военно-политическое руководство.

Военные действия в локальных войнах по мере расширения их масштаба, увеличения количества участвующих в них государств и привлечения к участию в них значительных группировок войск (сил) могут по своему характеру и содержанию приближаться к военным действиям, свойственным крупномасштабным войнам.

В зависимости от применяемых сил и средств локальные войны могут вестись с участием с обеих сторон преимущественно регулярных войск (сил), оснащенных современным оружием; с участием с одной стороны Вооруженных сил, оснащенных современным вооружением и военной техникой, а с другой стороны – Вооруженных сил, на оснащении которых состоит устаревшее оружие. В некоторых локальных войнах одной из сторон могут применяться иррегулярные воинские формирования, вестись партизанские и рейдовые действия, как на своей территории, так и на территории противника.

Исследование проблем применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в КСИ предполагает теоретико-методологическое определение на основе категорий диалектики общего, особенного и единичного. Эти проблемы логически вытекают: во-первых, из условий развязывания конфликта средней интенсивности, во-вторых, из сущности самого КСИ, характеризующейся признаками и чертами локальной войны, в-третьих, из форм достижения военных целей, и способов выполнения боевых задач.

Основная проблема заключается в недостатках присущим в применении разномасштабных воинских формирований, что вызывает острую необходимость дальнейшего совершенствования облика Объединенной группировки войск (сил) – ОГВ(с). В ходе дальнейшего реформирования военной организации государства ОГВ(с) следует

привести в соответствие с военными целями решительного пресечения агрессии задачи применяемых войск (сил) и формы применения и способы действий ОГВ(с).

При этом в качестве главных элементов будущего облика ОГВ (с) необходимо рассматривать: приведение состава, структуры и численности ОГВ(с) в соответствие с характером угроз на трех стратегических театрах, с учетом возможного состава и тактики действий потенциального агрессора и финансовых и материально-технических возможностей государства; совершенствование системы управления ОГВ (с) исходя из решаемых группировкой задач и ее боевого состава; создание соответствующей условиям КСИ системы комплектования войск (сил) личным составом и прохождения военной службы; повышение уровня оперативной, боевой подготовки; перевооружение современными и перспективными образцами ВВТ, позволяющие вести эффективные боевые и служебно-боевые действия в специфических условиях КСИ.

Представляется целесообразным в интересах эффективного достижения основной цели, чтобы группировка войск (сил) создавалась и функционировала не как объединенная, а как единая, т. е. по принципу непосредственного подчинения [2].

Другой стороной этой проблемы являются требования, предъявляемые к ОГВ (с), которые должны найти сквозное закрепление в нормативных документах всех применяемых видов войск и воинских формирований и прежде всего в Основах разработки, планирования и ведения операций Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан.

К этим требованиям мы относим: оптимальное и четкое распределение задач (функций) в целях исключения дублирования между компонентами ОГВ(с) – далее группировки, и обеспечение взаимозаменяемости; рациональное соотношение ударных, управляющих, обеспечивающих и обслуживающих сил (средств) и органов; реализация принципа единства ответственности за ведение боевых, служебно-боевых, правоохранительных действий и обеспечение комплексного и согласованного применения разнородных, разнородных и разноведомственных войск (сил) и органов, решающих свои задачи в одних зонах, районах; способность группировки выполнять конкретные задачи на различных этапах разрешения КСИ; единство и соответствие организационной структуры войск (сил) и органов элементов военной организации государства, которые войдут в состав будущей группировки, создаваемой для разрешения КСИ, структуре группировки; в случае перерастания КСИ в КВИ (войну с мощными в военном и экономическом отношении государства) структура группировки не должна требовать существенной перестройки при преобразовании ее в группировку, предназначенную для изгнания агрессора с территории нашей страны и

восстановление положения, существовавшего до агрессии; боевая (оперативная) устойчивость, живучесть, способность к оперативному (своевременному) восстановлению боеспособности, а также мобильность компонентов группировки; простота и гибкость организационной структуры, гарантирующие развитие, комплектование, управляемость и бесперебойное материально-техническое обеспечение, а также оперативную трансформацию и эффективное применение группировки на различных этапах КСИ; сочетание экономичности содержания и возможности обеспечения максимальной реализации боевых, служебно-боевых потенциалов вооружения, военной и специальной техники, которыми оснащены элементы военной организации, предназначенные в случае необходимости для решительного пресечения агрессии.

К числу актуальных проблем относится комплектование воинских формирований Объединенной группировки личным составом. Полагаем, что целесообразно ее осуществлять по смешанной системе военнослужащими по контракту и по призыву, сочетая территориальный и экстерриториальный принцип подбора военнослужащих для действий в зоне конфликта. Опыт применения военной силы в локальных войнах и вооруженных конфликтах, свидетельствует о том, что создавать группировку, состоящую из одних контрактников, нельзя. Даже если это будет сделано на этапе формирования ОГВ(с), в последующем, в ходе разрешения конфликта, в результате ротации кадров и неизбежных потерь среди личного состава завершить выполнение задач без привлечения военнослужащих по призыву вряд ли удастся. Тем не менее комплектование ОГВ(с) военнослужащими по призыву необходимо по возможности осуществлять на добровольной основе после соответствующей профессиональной и морально-психологической подготовки. Исключение может составлять только завершающий этап разрешения КСИ – восстановление мира, когда в связи с сокращением состава и численности ОГВ(с) появится возможность укомплектовать все остающиеся в зоне конфликта воинские формирования за счет контрактников. Смешанное комплектование, требует четкого определения задач, которые будут выполнять профессионалы-контрактники и менее подготовленные военнослужащие по призыву.

При комплектовании ОГВ(с) немаловажно, являются ли военнослужащие жителями данного района (зоны конфликта) или они прибыли из другого региона. Для Внутренних войск приоритетом комплектования следует принять экстерриториальный принцип. Но вместе с тем, важно следующие факторы: национальный менталитет, степень поддержки агрессии (сепаратистов) местным населением, личностные качества военнослужащих, их родовую принадлежность, уровень воинского и патриотического воспитания. И только после оценки данных факторов можно принимать решение на участие военнослужащих

(особенно по призыву), проживающих на данной местности, в операциях и боевых действиях.

Территориальный принцип комплектования, безусловно, имеет ряд положительных черт. Это – знание военнослужащими местности, привычные для них биоритм и климат, устойчивость стереотипов национальной психологии. При определенных условиях войны должны ощущать благоприятное воздействие гражданского населения на службу (боевую деятельность). В то же время такие военнослужащие могут быть подвержены сильному психологическому давлению, ложному пониманию своего долга перед родственниками и земляками, которые оказались на стороне противника. Все это может привести к негативным последствиям вплоть до предательства интересов службы.

Непосредственно в зоне конфликта (войны), если они приняли затяжной характер, следует соблюдать принцип ротационного участия в боевых действиях, позволяющий военнослужащим морально и физически отдыхать после выполнения боевых задач, иметь время на анализ и обобщение боевого опыта, подготовку и отработку новых способов действий.

Исходя из сущности КСИ требует совершенства система оперативной, боевой (служебно-боевой) и профессионально-должностной подготовки к действиям в составе ОГВ(с) при разрешении КСИ. Представляется важным ее подразделение на общую и непосредственную. *Общая подготовка* должна осуществляться в общей системе получения военного образования в высших военно-учебных заведениях, учебные программы которых предусматривали бы отработку тем по действиям войск (сил) при разрешении конфликтов различной интенсивности [3]. Целесообразно унифицировать Государственные образовательные стандарты и внести соответствующие изменения в классификационные требования к военно-профессиональной компетенции выпускников военных учебных заведений. Возникает необходимость в создании учебно-материального комплекса по такой тематике разработанной с учетом опыта действий войск (сил) при разрешении аналогичных конфликтов или апробированных результатах учений [4].

Непосредственная подготовка к действиям в районе конфликта заключается в обучении военнослужащих ведению операций и боя в условиях и конкретном районе КСИ. Представляется целесообразным готовить подразделения и части, в местах дислокации моделируя адекватную КСИ обстановку, в последующем проводить его доподготовку и боевое слаживание непосредственно в учебных центрах, полигонах вблизи района конфликта и имеющих схожие физико-географические условия. Обучение должно вестись по специально разработанным программам, в которых максимально учтены особенности выполнения предстоящих задач [5].

По завершении непосредственной подготовки личный состав сдает зачеты и по их результатам допускается к участию в боевых действиях. Ответственность за подготовку военнослужащих должны нести должностные лица учебных центров, и полигонов где осуществляется их доподготовка и боевое слаживание. Подготовка военнослужащих на этом не должна заканчиваться, ее следует продолжать и в период выполнения боевых задач в районе конфликта в рамках оперативной, боевой подготовки, подготовки подразделений и штабов[6].

К числу назревших проблем относится необходимость принятия и реализации комплексной программы перевооружения ВС, других войск и воинских формирований, предусматривающей замену устаревшего оружия новыми и перспективными образцами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), предназначенными для боевого применения, как в крупномасштабных, так и локальных войнах. Главное требование заключается в достижении технического превосходства над противником. При этом, основными направлениями развития ВВСТ, на наш взгляд, являются: *для авиационной техники* – улучшение эффективности боевого применения ВТО класса «воздух-поверхность»; разработка новых видов авиационных средств поражения, в том числе модульного типа с планируемыми и свободнопадающими боеприпасами; защита каналов связи и радиоканалов от помех и прослушивания противником; создание локальных радионавигационных полей в районе конфликтов; *для бронетанковой техники* – комплексное повышение огневой мощи, защищенности, подвижности и автоматизации управления на основе унифицированных технических решений, позволяющих довести их боевые характеристики до уровня современных зарубежных образцов; *для ракетно-артиллерийского вооружения* – улучшение характеристик по боевой эффективности, скорострельности, живучести, совместимости со средствами разведки и системами управления огнем нового поколения. Для действий на своей территории, особенно в населенных пунктах, важное значение имеет создание *оружия и боеприпасов нелетального действия*, предназначенных для временного обездвижения человека, дезориентации, нарушения связи и т. п. Это позволит расширить возможности войск (сил), действующих в районах компактного проживания мирных граждан, и снижению жертв среди них.

Реализация предлагаемых направлений совершенствования ВВСТ позволит значительно повысить боеспособность и эффективность боевых действий войск. Однако реальные экономические возможности Казахстана ограничивают развертывание полномасштабных работ по созданию нового вооружения и его элементов и вынуждают больше средств расходовать на продление сроков жизненного цикла образцов ВВСТ путем их модернизации. Такое положение характерно практически для всех

рассмотренных выше основных видов (типов) вооружения, военной и специальной техники.

Применение Внутренних войск в конфликтах средней интенсивности вытекает с одной стороны, из сущности и характера собственно конфликта, с другой определяются содержанием задач возложенных на войска.

В конфликтах средней интенсивности Внутренние войска будут достигать целей и задач последовательным проведением операций и боевых действий во взаимодействии с Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями, а в случаях необходимости в том числе коалиционными группировками войск (сил), в отдельных случаях и иррегулярными формированиями, в целях решительного пресечения агрессии государств-союзников.

События последних лет свидетельствуют об устойчивой тенденции к расширению практики совместного боевого применения Вооруженных Сил, Внутренних войск, Пограничной службы и других воинских формирований в конфликтах различной интенсивности и войнах. Все они как часть военной организации государства должны быть в готовности к защите безопасности и национальных интересов Казахстана. По своему оперативному назначению в случае военных действий должны содействовать друг другу. Внутренние войска представляют собой территориальные формирования и поэтому «привязаны» к определенному региону. Вся система их материального и военно-технического обеспечения базируется на стационарных довольствующих пунктах. Организационная структура, оснащенность, тактика действий Внутренних войск рассчитаны на противодействие хулиганствующим элементам и бандформированиям, имеющим легкое оружие. Артиллерийские, минометные, противотанковые подразделения и подразделения ПВО предусматриваются в их штатах в основном на военное время.

Не имея необходимых средств войсковой разведки, огневой, особенно авиационной, поддержки, инженерного и технического обеспечения, соединения и части Внутренних войск не в состоянии самостоятельно вести противоборство с крупными хорошо обученными и оснащенными вооруженными формированиями в КСИ. Недостаточно сил соединения и частей оперативного назначения, служебное и боевое предназначение которых в современных условиях обеспечение внутренней безопасности страны. Главное место в этой проблеме занимают предотвращение и пресечение вооруженных конфликтов, действий, направленных против целостности государства.

Важная задача Внутренних войск – разоружение незаконных формирований, обеспечение режима чрезвычайного и военного положения, усиление охраны общественного порядка там, где это необходимо; обеспечение нормального функционирования всех

государственных структур, законно избранных органов власти. В связи с этим необходимо уделить большое внимание проблеме взаимодействия Внутренних войск с частями Вооруженных Сил, регулярному проведению совместных учений. Стало очевидным, что сегодня необходимо готовить штабы, органы управления ВС и ВВ, обучать слаженности, взаимопониманию в условиях КСИ.

В качестве основных направлений взаимодействия силовых структур предлагаем рассмотреть: совместную подготовку кадров, обучение органов управления и войск в системе оперативной и боевой подготовки; проведение совместных учений, КШУ, тренировок, командных военных игр; обмен опытом по морально-психологической подготовке, воспитанию и обучению личного состава действиям в экстремальных ситуациях; участие в проводимых сборах [7].

Таким образом, анализ условий развязывания КСИ и исследование проблем применения Внутренних войск показывает, что многие из них носят общий характер и присущи всем составляющим военной организации государства, для их решения *рекомендуется следующее*.

Тщательно обобщить и систематизировать накопленный опыт взаимодействия соединений и частей Вооруженных сил, других войск и воинских формирований в прошлых вооруженных конфликтах, выявить положительный опыт и допущенные просчеты.

Определить, в какой мере сложившаяся структура соединений и частей силовых структур, их вооружение и техническая оснащенность соответствуют современным требованиям, обеспечивают решение задач в КСИ и разработать государственную программу приведения их боевых возможностей в соответствии с возлагаемыми в КСИ задачами.

Разработать руководящие документы: боевые уставы, наставления, инструкции, учебные пособия – общие для всех силовых структур по вопросам их боевого, служебно-боевого применения и взаимодействия в вооруженном конфликте. Нужны подробные методические рекомендации командирам и штабам: как, каким способом целесообразно организовывать совместные действия при решении разнообразных задач в операции и боевых действиях, как надлежит отрабатывать боевую документацию.

Необходимо возродить практику совместного проведения с командирами и штабами и подразделениями и частями Вооруженных сил, других войск и воинских формирований тактических учений, КШУ, тренировок, военных игр, научных конференций, семинаров. Главное, чтобы руководящий состав всех силовых структур, генералы и офицеры прониклись чувством ответственности за состояние дел, осознали, что нынешний уровень руководства войсками, обособленность, корпоративность, противопоставление ведомственных интересов недопустимы, когда речь идет о безопасности государства, его обороне.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О военном положении». Астана, 5 марта 2003 года № 391 – ІІ ЗРК.
2. Молтенский В.И. Внутренний вооруженный конфликт: вопросы совершенствования облика Объединенной группировки войск (сил). Военная мысль.
3. Ахметов Ж.Х. Тактика применения внутренних войск в условиях военных конфликтов// ДСП. Журнал «Шекара». Алматы, 2009, с 64.
4. Толенгутов К.Ф., Ахметов Ж.Х. Государственные общеобразовательные стандарты по группе специальностей «военное дело и безопасность»: основы, содержание и реализация. // Материалы международной НПК «Проблемы и перспективы инновационного развития системы непрерывного профессионального образования на современном этапе». НАО имени Ы. Алтынсарина, Алматы, 2009.с.430.
5. Золотарев В.А. Россия (СССР) в локальных войнах и конфликтах. М.: Институт военной истории МО РФ, 2000.
6. Воробьев И. Н., Киселев В. А. Боевые действия в вооруженных конфликтах. Монография. – М., 1996. – С. 178.
7. Булгаков В. И., Половников М. В., Ковалев А. И., Конюхов В. А. Особенности взаимодействия штабов соединений, частей и подразделений в вооруженных конфликтах. Учебное пособие. – М.: ВАФ, 1994. – С. 214.

Алиев Канатбай Есбосынович,
заместитель начальника по учебной
и научной работе Военного
института ВВ МВД Республики
Казахстан, полковник.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В процессе осмысления проблем безопасности важное место занимает четкое определение круга объектов и субъектов правовых отношений, регламентирующих и регулирующих сам процесс обеспечения безопасности. Как уже было определено в предыдущем подразделе работы, основы такого определения заложены в анализе конституционных норм и вытекающих из них конституционно-правовых отношений.

Конституционно-правовые отношения являются базой для всего комплекса правовых отношений, связанных с обеспечением безопасности. Вместе с тем, анализ таких отношений имеет принципиально важное

значение, так как само обеспечение безопасности вне рамок права представляется невозможным. Именно посредством правовых отношений, как результата воздействия норм права, влекущего наступление определенных взаимных прав и обязанностей, достигается требуемое поведение людей, обеспечивается определенный порядок, который и лежит в основе состояния безопасности. Тогда как обеспечение правопорядка и безопасности является одной из главных целей правотворческой и правоприменительной деятельности всех государственных органов.

Теория общественная безопасности, как и любого иного вида безопасности, определяет ее внутреннюю структуру, которая с правовой точки зрения, включает в себя следующие компоненты:

- 1) цели защиты;
- 2) объекты защиты;
- 3) система безопасности, способы и средства защиты;
- 4) субъекты безопасности.

Анализ Закона РК «О национальной безопасности» и Концепции общественной безопасности РК позволяет сделать вывод о том, что целью обеспечения общественной безопасности является выявление, предупреждение, устранение, ликвидация, локализация реальных и потенциальных угроз и привлечение к ответственности виновных.

Объект – это то, на что направлены действия субъектов по обеспечению безопасности. Объектом общественной безопасности является жизнь, здоровье и благополучие граждан, духовно-нравственные ценности казахстанского общества и системы социального обеспечения. Если говорить о более конкретных категориях, то объектами общественной безопасности являются: человек, его права и свободы, общественные объединения и иные организации, независимо от их форм собственности, социальные группы и государство. Именно на обеспечение их безопасности направлена деятельность всей системы национальной безопасности страны.

Специфика безопасности, как определенного состояния, заключается в том, что в отличие от прав, которые даруются, оно достигается, для него необходимо приложить существенные усилия, предпринять необходимые, целенаправленные действия, как правило, самого заинтересованного субъекта. Процесс достижения и поддержания безопасности обеспечивается огромным комплексом мероприятий как государственного, так и не государственного характера, в этот процесс включены практически все субъекты права, которые путем вступления в те или иные правоотношения реализуют свои права и обязанности и, тем самым, непосредственную защиту и достижение своих жизненно важных интересов.

Каждое государство создает определенную внутреннюю систему обеспечения национальной безопасности, под которой следует понимать специально созданную в стране совокупность взаимодействующих субъектов, их официальных взглядов, концепций и доктрин, закрепленных соответствующими правовыми нормами, а также сил, средств, способов и направлений, гарантирующих качественную определенность социума, его структур и институтов в параметрах надежности существования и устойчивости развития посредством исключения опасностей и угроз.

В своем диссертационном исследовании, посвященном вопросам обеспечения национальной безопасности, А.С. Байкенжеев выделяет нормативный, институциональный и функциональный элементы обеспечения национальной безопасности. По его мнению: «Нормативный элемент представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих процесс обеспечения национальной безопасности. Институциональный элемент представляют собой государственные органы, в пределах своей компетенции – законодательные, исполнительные, судебные, а также специальные силы обеспечения национальной безопасности. Функциональный элемент представляет собой совокупность объектов деятельности органов обеспечения национальной безопасности – национальные интересы; полномочия институтов обеспечения безопасности; взаимосвязь и взаимодействие, обеспечивающие действенность данной системы, а также отношения, возникающие в процессе обеспечения безопасности личности, общества и государства и в ходе практического воплощения правовых предписаний и реализации целей данной системы» [1, с. 19].

Эта же схема переносима от общего к конкретному, то есть к механизму обеспечения общественной безопасности.

Правовые основы обеспечения общественной безопасности и общественного порядка представляют собой отдельный институт правовой системы Казахстана, включающий в себя систему нормативных правовых актов, устанавливающих основные цели, приоритеты и принципы обеспечения общественной безопасности и регламентирующих полномочия субъектов данного направления государственной политики.

Основу института национального законодательства об общественной безопасности заложены в Конституции РК, принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. К числу специальных нормативных актов следует отнести Закон РК «О национальной безопасности РК» от 6 января 2012 года, Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года №2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.), Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.). Компетенция государственных органов, Закон Республики Казахстан

от 21 декабря 1995 года № 2707 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.02.2012 г.), Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2005 года № 32-ІІІ «Об органах военной полиции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.), Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2005 года №32-ІІІ «Об органах военной полиции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.), Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2012 г.).

Взаимодействие – не только совместные и согласованные действия, а вид отношений и связей объектов между собой. Любое взаимодействие состоит из двух компонентов: единства и борьбы взаимодействующих сторон, либо их содействия, которое является формой единства, но не сводится полностью к нему. Единство системы безопасности проявляется в динамической связи, взаимообусловленности ее структурных элементов, в неразрывности составных частей общей безопасности, в невозможности достичь ее посредством усилий в одной только сфере, не принимая во внимание другие составные части.

Основными элементами этого социального взаимодействия являются субъекты – такие носители деятельности, для которых характерна способность быть самостоятельным источником активности, реально и непосредственно влиять на ход событий, изменять действительность, тем самым способствовать укреплению безопасности общества и государства. Институциональными субъектами являются также и негосударственные институты – политические партии, общественные организации и социально-политические движения.

В определении полномочий субъектов конституционного права по вопросам обеспечения безопасности весьма важное значение имеет понятие субъектов компетенции. К ним относятся лица и уполномоченные институты, которые обязаны и вправе действовать в пределах определенной сферы и на основе установленных полномочий [2, с. 190]. В процессе обеспечения безопасности круг субъектов компетенции достаточно широк и в достаточной степени определен нормами Конституции как основного закона и детализирован нормами законодательных и подзаконных актов.

Вместе с тем, законодатель относит к числу субъекты общественной безопасности только систему государственных органов, призванных осуществлять общественную безопасность [2]. На наш взгляд, это неверно. Именно в определении субъектов обеспечения общественной безопасности следует расширить их перечень, отнеся к ним и такие категории как «народ», «население», «личность».

С чем это связано? Прежде всего, тем, что сами эти категории кровно заинтересованы в своей безопасности, в безопасности социума, в котором они проживают.

Специальным субъектом конституционно-правовых отношений выступает народ. Под термином «народ» понимают определённую группу людей, отличающуюся общностью ряда признаков – языка, культуры, территории, религии, исторического прошлого и т.д. Понятие «народ» также употребляется для обозначения всего населения какой-либо страны, вне зависимости от его этнической принадлежности. Народу принадлежит главенствующая роль в системе субъектов конституционно-правовых отношений, а также круг полномочий данной категории в процессе взаимодействия с другими субъектами. «Народ Казахстана – главное действующее лицо конституционного строя и конституционно-правового строительства в Республике Казахстан. Он является основным и единственным создателем государственности на «исконно казахской земле» [3, с. 43]. Вместе с тем, именно народ следует рассматривать как один из основных субъектов общественных отношений в процессе достижения и обеспечения безопасности.

Кроме того, понятие «народ», в зависимости от вида безопасности, на наш взгляд, может фигурировать в обоих значениях, то есть и как население, проживающее на определенной территории, и как этническая группа. Народ как политическая категория, как носитель суверенной государственной власти, выступая субъектом конституционно-правовых отношений, тем самым осуществляет ключевые функции в обеспечении безопасности, как самого себя, так и своих отдельных представителей (общественных объединений, коллективов граждан, граждан), так и государства в целом. Это достигается путем непосредственной реализации взятых на себя полномочий, в данном случае конституционно-правового характера. Принимая Конституцию страны в процессе проведения референдума, народ юридически оформляет консенсус, баланс интересов всех основных социальных групп и отдельно взятой личности.

Содержание Конституции РК показывает, что выраженные в ней принципы и основы взаимодействия личности, общества и государства, народностей и этносов, общественных объединений, в том числе и преследующих политические цели, различных социальных слоев, в первую очередь, направлены на обеспечение их безопасного совместного сосуществования, тем самым высказана и реализуется народная воля.

Народная воля безопасного внешнего и внутреннего сосуществования выражается также и в деятельности Президента, государственных органов, должностных лиц, в принимаемых ими актах государственного управления, то есть опосредованно. В этом случае, народ выступает как участник конкретных конституционно-правовых отношений, возникающих при формировании органов государственной власти, выборов Президента

и депутатов представительных органов власти, среди которых особое место занимает Парламент РК как представительный законодательный орган власти Республики Казахстан.

Однако обеспечение безопасности следует рассматривать и как профессиональную деятельность специально уполномоченных государственных органов уполномоченных на то народной волей. В этой связи, Концепция общественной безопасности определяет под системой обеспечения общественной безопасности, целью которой является создание и поддержание надлежащего уровня защищенности объектов общественной безопасности республики, представляет собой взаимодействие государственных органов в сфере обеспечения общественной безопасности. Реализация цели предполагает разработку и принятие системы правовых норм, регулирующих отношения в сфере общественной безопасности, определение основных направлений деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей, а также общественных объединений и граждан, предназначенных для комплексного планирования и реализации всех мероприятий и мер, направленных на обеспечение общественной безопасности.

Управление безопасностью – это, определенный порядок сотрудничества между субъектами общественных отношений в важнейших сферах, определяющих их жизненно важные интересы. В структуре безопасности один из самых сложных вопросов – соотношение ее компонентов. Все компоненты находятся в органической взаимосвязи. Системы безопасности нет без взаимодействия. Взаимодействие есть категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.

Казахстан, как и любое иное государство, обеспечивает свою национальную безопасность и соответственно все ее составляющие всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными, применяемыми односторонне или в соответствии с международными договорами.

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности» обеспечение национальной безопасности является обязательным для всех государственных органов и должностных лиц государства в соответствии с полномочиями, установленными законодательством. Вместе с тем, Закон четко определяет перечень государственных органов, обладающих специальной компетенцией:

«1) специальные государственные органы, осуществляющие разведывательную, контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов;

2) Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан;

3) органы внутренних дел, финансовой полиции, государственной противопожарной службы, таможенные органы и аварийно-спасательные службы» [4].

Президент Республики Казахстан, являясь главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях, имеет существенные полномочия в области обеспечения национальной безопасности РК. Утверждение В.Н. Уварова о том, что «в системе государственного управления пост Президента Республики Казахстан занимает особое место. Являясь главой государства, его высшим должностным лицом, президент обладает в соответствии с Конституцией и иными конституционными законами большими полномочиями, необходимыми для выполнения возложенных на него функции внутри страны и осуществления внешней политики государства, единства государственной власти..» [5, с. 87]. Это особо очевидно при анализе его полномочий в области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности» Президент Республики Казахстан:

1) определяет основные направления государственной политики в области обеспечения национальной безопасности;

2) обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти в области защиты национальных интересов страны;

3) издает акты по вопросам обеспечения национальной безопасности;

4) образует и возглавляет Совет Безопасности, определяет его задачи и полномочия;

5) утверждает Стратегию национальной безопасности Республики Казахстан, а также иные стратегические и программные документы в области обеспечения национальной безопасности;

6) осуществляет другие полномочия по вопросам обеспечения национальной безопасности в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан.

Эти же функции следует отнести и к общественной безопасности как составной национальной безопасности РК. Глава государства является первоосновой направления не только внутренней и внешней политики государства. Основные направления деятельности государства, его основных институтов, начала их взаимодействия с гражданскими институтами во многом определяются Президентом как главой государства и как гарантом единства народа и государственной власти,

незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина в его ежегодных посланиях и программе «Қазақстан – 2030». Они играют важную роль в процессе развития современного Казахстана, определяющими и направляющими документами деятельности всей системы государственного управления.

Парламент РК как законодательный орган власти по вопросам обеспечения национальной безопасности принимает законы, а также по мере необходимости вносит изменения и дополнения к ним. А также в пределах своих полномочий проводит парламентские слушания по вопросам обеспечения национальной безопасности.

На Правительство РК как высший исполнительный орган власти возложен целый комплекс функции в области обеспечения национальной безопасности, в том числе и его информационной составляющей. В соответствии со ст. 11 Закона РК «О национальной безопасности» на Правительство Республики Казахстан возложено:

1) вносит в Мажилис Парламента Республики Казахстан проекты законов и обеспечивает исполнение законов в области национальной безопасности;

2) разрабатывает основные направления обеспечения национальной безопасности и организует их осуществление, в том числе организует разработку и реализацию Стратегии национальной безопасности;

3) руководит деятельностью министерств, иных центральных и местных исполнительных органов по обеспечению национальной безопасности;

4) формирует перечни стратегических объектов и образует при Правительстве комиссию по ним;

5) принимает решение о выдаче разрешения или отказе в выдаче разрешения на совершение гражданско-правовой сделки, которая может создать угрозу национальной безопасности, со стратегическим объектом, принадлежащим физическим и юридическим лицам, на основании рекомендаций Комиссии по стратегическим объектам при Правительстве Республики Казахстан;

6) осуществляет иные полномочия по вопросам национальной безопасности в соответствии с Конституцией, законами и актами Президента Республики Казахстан.

Важную роль в процессе обеспечения и защиты национальных интересов играет Совет Безопасности Республики Казахстан.

Совет Безопасности Республики Казахстан в соответствии с Конституцией Республики Казахстан является консультативно-совещательным органом, образуемым Президентом Республики Казахстан для выработки решений и содействия реализации главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности, сохранению государственного суверенитета, независимости

и территориальной целостности Республики Казахстан, поддержанию социально-политической стабильности в стране, защите конституционных прав и свобод граждан.

В соответствии с Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 1999 года № 88 «О Совете Безопасности Республики Казахстан» основными задачами Совета Безопасности являются:

1) определение основных направлений защиты национальных интересов, выявление угроз национальной безопасности, выбор средств и методов по обеспечению национальной безопасности страны;

2) разработка основных направлений стратегии безопасности страны и организации подготовки государственных программ по вопросам национальной безопасности;

3) внесение предложений и рекомендаций Президенту Республики Казахстан для принятия решений по вопросам внутренней, внешней и военной политики в области обеспечения национальной безопасности и мерам по реализации этих решений, а также по повышению эффективности деятельности государственных органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства;

4) подготовка рекомендаций по заключению, исполнению и денонсации международных договоров Республики Казахстан, затрагивающих национальные интересы.

Наравне с высшими органами государственного управления, в системе обеспечения национальной безопасности важную роль играет центральное и местное звено системы государственного управления, а именно центральные и местные государственные органы, которые в рамках своих полномочий также задействованы в процессе защиты национальных интересов.

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности», государственные органы Республики Казахстан в лице первых руководителей и в пределах своей компетенции:

1) руководят деятельностью подведомственных организаций по планированию и проведению мероприятий по обеспечению национальной безопасности;

2) вносят в вышестоящие государственные органы предложения по совершенствованию системы национальной безопасности;

3) обеспечивают соблюдение законов и иных нормативных правовых актов в области национальной безопасности;

4) привлекают к соответствующей ответственности должностных лиц, государственных служащих, действия (или бездействия) которых приводят к нарушению национальных интересов, угрозе национальной безопасности Республики Казахстан [4].

Вместе с тем, следует выделять специально созданную государственную систему правоохранительных органов, к ведению

которых отнесено обеспечение общественной безопасности и порядка, то есть правоохранительные органы. Закон РК « О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года к правоохранительным органам относит органы прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, государственной противопожарной службы, таможенные органы Республики Казахстан, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [6].

Правоохранительный орган – это государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам.

Прокуратура осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства. В пределах своей компетенции, Прокуратура принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам республики, представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование.

Прокуратура представляет собой элиту правоохранительных органов, к ведению которых относится обеспечение общественной безопасности путем контроля и надзора за законностью деятельности самих органов государственного управления. Коррупция, использование служебных полномочий, злоупотребления, неуважение чести и достоинства человека и гражданина – это одни из важнейших причин общественного недовольства, бунтов, примером которых являются недавние беспорядки в Жанаозене. Так, генеральной прокуратурой РК было заявлено, что «нарастанию социальной напряженности в Жанаозене и массовой забастовке нефтяников способствовали хищения, совершенные бывшим акимом города Жалгасом Бабахановым и нынешним – Ораком Сарбопеевым через общественные фонды «Жанашыр» и «Жарылкау» [7]. В результате массовых беспорядков в Жанаозене были повреждены и разграблены 125 объектов. По последним данным, в результате столкновений в Жанаозене 64 человека получили огнестрельные ранения, 14 человек погибли. В ходе событий на станции Шетпе 11 человек

получили ранения, 1 скончался. При этом всего различные телесные повреждения получили 40 сотрудников полиции.

Кроме того, на прокуратуру, в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности органов прокуратуры», возложена Координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, осуществляется органами прокуратуры посредством достижения взаимодействия этих органов, взаимного обмена информацией и согласованности их действий для реализации общих задач и целей.

Важную роль в системе правоохранительных органов, задействованных в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка играет финансовая полиция Республики Казахстан. В соответствии с Законом РК «Об органах финансовой полиции» от 4 июля 2002 года под органом финансовой полиции Республики Казахстан понимается «правоохранительный орган, осуществляющий деятельность, направленную на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступных и иных противоправных посягательств на права человека и гражданина, интересы общества и государства в сфере экономической и финансовой деятельности, борьбы с коррупцией путем проведения оперативно-розыскной деятельности, предварительного следствия и дознания, административного производства в пределах их полномочий, установленных законом» [8].

Задачами органов финансовой полиции являются:

1) обеспечение в пределах полномочий экономической безопасности государства, законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, общества и государства;

2) предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование экономических, финансовых и коррупционных преступлений и правонарушений;

3) участие в разработке и реализации государственной и правовой политики в области борьбы с коррупцией и преступностью в сфере экономики;

4) осуществление международного сотрудничества по вопросам, отнесенным к ведению органов финансовой полиции.

Экономическое благополучие и стабильность являются одним из базовых определяющих общественного порядка и общественной безопасности. Финансовая полиция играет ключевую роль в этом процессе. Так, раскрытие фактов хищения в БТА-банке и вывоза из страны 100 млн. долларов США осенью 2011 года позволило избежать

беспорядков со стороны вкладчиков, а также определенного финансового кризиса.

Не менее важную роль играют таможенные органы, под которыми в соответствии с Таможенным кодексом понимаются государственные органы, в пределах своей компетенции осуществляющие реализацию таможенного дела в Республике Казахстан, а также выполняющие иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан [9].

Законодательством определены основные задачи, стоящие перед таможенными органами, одними из которых являются:

1) обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств-членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств-членов таможенного союза – мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу таможенного союза валюты государств-членов таможенного союза, ценных бумаг и валютных ценностей, дорожных чеков;

2) выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Органами, непосредственно ответственными за обеспечение общественной безопасности, назначены органы внутренних дел, которые признаны исполнительными органами, осуществляющими охрану общественного порядка, борьбу с преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, неконтролируемой миграцией, защиту прав и законных интересов граждан и организаций, организующие исполнение уголовных наказаний, а также межведомственную координацию деятельности по обеспечению общественной безопасности [4]. Закон РК «Об органах внутренних дел» от 21 декабря 1995 года №2707 являются государственными органами, осуществляющими в соответствии с законодательством Республики Казахстан дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, а также исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства.

П. 18) ст.5-1 Закона РК «Об органах внутренних дел» четко определено, что органы внутренних дел осуществляют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности силами подразделений, непосредственно относящихся к уровню управления

области (города республиканского значения, столицы), на территории соответствующей административно-территориальной единицы.

Единую систему органов внутренних дел образуют Министерство внутренних дел Республики Казахстан, входящие в его состав департаменты и иные структурные подразделения, подчиненные ему департаменты внутренних дел областей, города республиканского значения и столицы Республики, на транспорте, городские, районные, районные в городах, поселковые, линейные органы внутренних дел, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, внутренние войска, организации образования, учреждения и иные организации [10].

Список использованных источников

1. Байкенжеев А.С. Конституционно-правовые основы национальной безопасности в Республике Казахстан // // Автореферат дисс. к.ю.н. - Алматы, 2009. С.30.
2. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. - М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2005. – 697 с.
3. Кенжалиев З.Ж. Некоторые подходы к изучению проблем парламентаризма в Республике Казахстан // Теоретические и конституционно-правовые проблемы парламентаризма в Республике Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2006. – С.41-45.
4. Закон РК «О национальной безопасности».
5. Уваров В.Н. Теория государственного управления. Часть 2. Система государственного управления. Учебное пособие. – Алматы: КазГЮА, 2001. – с. 352.
6. Закон РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV ЗРК
7. <http://tengrinews.kz/events/207614/>
8. Закон РК «Об органах финансовой полиции Республики Казахстан» от 4 июля 2002 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.)
9. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV ЗРК(с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2012 г.)
10. Закон РК «Об органах внутренних дел» от 21 декабря 1995 года № 2707(с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.02.2012 г.)

Колесникова Наталья Анатольевна,
 магистр социально-экономического
 образования, преподаватель кафедры
 военно-педагогических и
 общественных наук ВИ ВВ МВД
 Республики Казахстан, лейтенант.

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Современный мир постоянно меняется. Не стоит на месте и Организация Объединенных Наций. Созданная в 1945 году на пике небывалого согласия между «вечными» соперниками – Западом и Востоком, в лице держав-победительниц во Второй Мировой Войне – ООН была своеобразным шедевром дипломатической мысли XX столетия. Устав ООН, не смотря на свою декларативность и частичное несоответствие современным реалиям, все же был и остается основным документом, регулирующим мировое сообщество. И главная цель, поставленная в далеком 1945 году участниками сан-францисской конференции – «...избавить грядущие поколения от бедствий войны...»[1] – была и остается не просто поистине благородной, но желанной для всего мира. Эта цель сгладила в 1945 году, казалось, непримиримые противоречия, позволила подписать Устав ООН. Эта же цель должна сплотить современные государства в поиске консенсуса в вопросе реформирования Организации.

Первые годы существования ООН были отмечены резкой конфронтацией западного и советского блоков, их соперничеством за сферы влияния. Каждая из сторон стремилась использовать Организацию и свое право вето в своих интересах (слов «право вето» в Уставе ООН [1] нет, но как иначе можно рассудить принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН, необходимого для принятия решения? Хотя, в свое время, этот принцип стал самым эффективным регулятором ООН, что выгодно отличило ее от Лиги Наций, например, потерпевшей крах из-за несовершенства системы принятия решений и голосования, когда страна, заинтересованная в обсуждаемом вопросе не имела права голоса). Поэтому, как казалось раньше, неэффективность деятельности ООН связана с существованием ситуации Холодной войны. Однако, распад СССР и, как следствие, прекращение конфронтации, хотя и увеличило присутствие ООН в мире, напротив, еще больше обнажило проблемы ее организации, и стал очевидным факт необходимости реформы Организации, для приведения ее в соответствие с ситуацией в мире.

Долгие годы более или менее добросовестные критики нападали на эту организацию. Обвинения сыпались со всех сторон. Начиная с неэффективности использования средств и чрезмерности бюрократии Организации, заканчивая неспособностью ООН выполнять свою главную функцию – поддержание мира (в 1993 году полным провалом закончилась миссия ООН в Сомали, в 1994 году ООН не смогла предотвратить геноцида в Руанде, остановить войну в Конго, не воспрепятствовала развязыванию гражданской войны на Балканах, что привело к вооруженной интервенции НАТО. Десятки резолюций СБ ООН не выполнялись и не выполняются многими странами) [4].

В публицистике по данному вопросу очень часто бытовало мнение, что главной проблемой ООН является позиция США, которые, якобы, не нуждаются больше в Организации, и создают препятствия ее деятельности. Однако, это не совсем так. Жесткая позиция Вашингтона связана в первую очередь с требованием перемен – и кто может сказать, что эти перемены не нужны?

Истинная проблема ООН – не в ее отношениях с США. Организация, по сути, способна делать только то, на что согласны ее члены. Она не может пойти дальше них. А сами ее члены – отражение общего состояния современного международного сообщества, расколотого сразу по нескольким направлениям.

Итак, необходимость реформирования ООН обусловлена рядом причин. Можно выделить основные:

1. Распад СССР и – как следствие – изменение привычной «картины мира» из биполярной в многополярную (а по мнению американских политологов – однополярную) систему.

2. Увеличение членов ООН от 52 в 1945 году до 190 в наши дни. Соответственно, встал вопрос о том, как обеспечить более или менее регулярный доступ суверенных государств-членов к участию в работе главных органов ООН, и, прежде всего Совета Безопасности.

3. Желание ряда так называемых «развивающихся» стран, совершивших за полвека существования ООН мощный рывок и вышедших на новый уровень развития, расширить возможности влияния в ООН, в том числе и путем институционализации своего статуса.

В целом, всю критику ООН объективно можно свести к следующим проблемным сферам, которых должно коснуться реформирование:

1. Недостаток представительности в отношении развивающихся стран;

2. Привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности;

3. Тенденция создания однополярной системы мира при доминировании США;

4. Необходимость решения проблемы финансового кризиса Организации с единственным выходом – предоставлением богатым экономически развитым странам статуса постоянных или «полупостоянных» членов Совета Безопасности.

Мнения по поводу того, каким должно стать реформирование ООН разделились. Предложений много. От радикальных – расширение СБ за счет включения в него новых постоянных и полупостоянных членов и устранения права вето – до предложений ограничить сферу применения права вето только Главой VII Устава ООН (принудительные действия по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности).

Всю совокупность поступающих предложений реформирования можно условно разделить на следующие группы:

1. Страны «Юга – у них отсутствуют материальные средства для поддержки функционирования ООН и возможности влиять на СБ, поэтому развивающиеся страны делают ставку на ограничение права вето постоянных членов ООН. Эти страны предъявляют требования большего участия в процессе принятия решений ООН, расширения числа постоянных членов до 11 стран на основе соблюдения принципа равного географического представительства, всего СБ должен состоять из 26 стран.

2. Страны регионального значения – такие, как Италия, Испания, Турция, Малайзия и некоторые скандинавские и латиноамериканские страны, объединенные в т.н. «кофейный клуб», хотят формализовать свой статус в СБ путем отмены запрета на переизбрания «полупостоянного» членства в нем.

3. Высокоразвитые страны – Германия и Япония (до сих пор фигурирующие в Уставе ООН как «вражеские государства»! [1]), а также представители трех региональных групп развивающегося мира (Индия, Пакистан и Индонезия – в Азии; ЮАР, Египет и Нигерия – в Африке; Бразилия, Аргентина и Мексика – в Латинской Америке), претендуют на звание постоянных членов СБ.

4. Пять действующих постоянных членов СБ едины в стремлении сохранить свой нынешний статус, включая право вето.

Но и внутри этих условно выделенных групп существуют известные противоречия. Индия, например, понимая, что шанс пробиться в постоянные члены СБ из своей региональной группы у нее невелик, настаивает на своем «общепланетарном» значении. Активно лоббируемая средними и малыми государствами Европы идея получения для Евросоюза одного постоянного кресла в СБ, делает надежды ФРГ еще более призрачными. И даже среди латиноамериканских претендентов нет единства.

Необходимость приведения структуры и механизмов ООН в соответствие с новыми международными реалиями сомнений не вызывает.

Однако эта переделка ни в коем случае не должна касаться пересмотра ее основополагающих принципов – «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру...». Для всего человечества исключительно важно сохранить главные достижения далекого 1945 года - те «правила игры», которые, не смотря на свои амбиции, должны соблюдать все государства. Совокупность этих правил можно назвать порядком.

Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы в результате реформ ООН стала современным аналогом Лиги Наций – если устранить право вето, увеличить СБ до размеров, не способствующих его эффективности, а также перераспределить полномочия в пользу Генеральной Ассамблеи. В этом случае интерес к ООН у многих стран просто пропадет, и они будут стараться перенести центр тяжести принятия главных решений на уровне региональных и субрегиональных организаций, либо в группы стран по интересам или влиянию в мире.

Также нельзя допустить реформирования ООН по сценарию США – создания «однополярной» мировой системы. Оба эти сценария не устраивают ни Россию, ни страны Западной Европы, ни Китай, ни Индию, ни развивающиеся государства. Однополярная ООН никому (кроме США) не нужна.

Поэтому необходимо эволюционное развитие ООН, основанное на сохранении базовых принципов, заложенных в ее Уставе. И прежде всего принципа единогласия постоянных членов СБ, который должен служить мощным стимулом поиска общеприемлемых решений острых кризисных ситуаций. Разумеется, необходимо увеличить число его постоянных членов – в разумных пределах – отражая объективную картину современного политического мира.

Проведение любой реформы должно быть продуманным и конструктивным, и не дело, если вместо повышения эффективности работы ООН, она еще больше ослабнет и утратит свои наиважнейшие функции. Важно, чтобы ООН и впредь продолжала оставаться стражем современных международных отношений, общепризнанным центром согласования суверенными государствами решений в интересах поддержания международного мира и безопасности, достижения прогресса в самых различных областях международного сотрудничества.

Список использованных источников.

1. Устав Организации Объединенный Наций.
2. Еженедельный дайджест ООН.
3. Официальном сайт ООН в Интернете (<http://www.un.org>).
4. Основные сведения об ООН. - М., «Юридическая литература», 1995.

5. Горностаев Д. ООН необходимо реформировать. Москва предлагает новый кодекс поведения на мировой арене // Независимая газета, 22 сентября 1999.

Бенке Алия Анварбековна, преподаватель кафедры военно-педагогических и общественных наук ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, майор.

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ И КАЗАХСТАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Вхождение Казахстана в мировое сообщество и задача прогрессивных демократических преобразований внутри страны потребовали нового отношения к правам человека, нового осмысления взаимодействия казахстанского государства и личности. В казахстанском обществе продолжают формироваться демократическое правосознание и система правоотношений, основанных на идеях уважения человеческого достоинства, признания и защиты основных прав и свобод личности, приоритета общечеловеческих ценностей и идеалов.

Права человека представляют собой нравственно-правовой фундамент любого общества, поэтому их признание, соблюдение и защита являются обязанностью каждого государства и всего международного сообщества [1, с. 18].

Являясь общеисторическим и общекультурным завоеванием, права человека на сегодняшний день представляют собой ценность, принадлежащую всему международному сообществу. Однако процесс их всеобщего признания нельзя считать завершенным, так как во многих странах еще не сложились соответствующие социально-политические условия, позволяющие реально их обеспечить.

При этом, как показывают исследования, большие проблемы вызывает не столько практическая реализация некоторых из прав, сколько отдельным вопросом стоит проблема их теоретической разработки.

В научной литературе не раз указывалось на то, что в международных документах, регламентирующих права человека, подчас не содержится точной формулировки, конкретного определения того или иного права, что позволяет по-разному толковать его содержание. Такая возможность разночтения вызывает немало проблем, которые существенным образом влияют на объем правомочий конкретного лица (как человека, так и гражданина) при реализации данного права и предоставляемых ему гарантий для его защиты.

Как и во всех цивилизованных странах, в Казахстане особая роль в закреплении всего объема предоставляемых государством прав и свобод отводится Конституции. Важное значение имеет принцип, который провозглашен в 12 статье и является центральным в системе основ конституционного строя Казахстана: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» [2].

Нормативное содержание принципа уважения прав человека (а именно перечень прав и свобод) было конкретизировано в рамках ООН, в так называемой Международной Хартии прав человека, включающей, в том числе Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах [3, с. 5].

Закрепление этого принципа было вполне естественно для того времени. Вторая мировая война показала вопиющее отсутствие уважения к правам человека, особенно к праву на жизнь. Исторически первой в закреплении этого права стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, которая в статье 3 довольно в сжатой форме провозгласила право на жизнь: «Каждый человек имеет право на жизнь...». Таким образом, Всеобщая декларация прав человека воплотила в своих нормах теорию естественных и неотъемлемых прав человека. Право на жизнь, как «прирожденное», которого люди «...при вступлении в общественное состояние — не могут лишить себя и своих потомков каким-либо соглашением...», впервые было провозглашено в Декларации прав Вирджинии 1776 года. Затем это право как неотчуждаемое было признано в Декларации независимости США от 4 июля 1776 года. Но в последующем, как отмечают некоторые исследователи, на протяжении довольно длительного времени оно не включалось в конституционные акты ни одного из государств.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 года, данное право было уже несколько конкретизировано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (п. 1 ст. 6) [4, с. 68]. В то же время анализ правовых норм этих же международных документов позволил другой группе ученых сформулировать и обосновать противоположную точку зрения. Доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ Н.И. Матузов в своей работе «Право на жизнь в свете российских и международных стандартов», приводит доказательства того, что право на жизнь не такое уж безусловное и абсолютное. Н.И. Матузов пишет: «Европейская

конвенция о защите прав человека (1950 г.) провозглашает: «Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» (п. 1 ст. 2). Далее указывается, что лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы абсолютно необходимой: а) для защиты любого лица от незаконного насилия; б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа (п. 2 ст. 2).

Как видим, в Конвенции делаются четыре исключения, когда может «убивать» само государство». Международный пакт о гражданских и политических правах также содержит положения о применении наказания в виде смертной казни. Но в этом документе впервые на международно-правовом уровне пределы ее применения существенно сужены. Согласно статье 6 Пакта, «в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления... Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом... Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора...» [5, с. 65].

Таким образом, анализ норм этого документа также свидетельствует о том, что право на жизнь не такое безусловное и абсолютное, как представляется на первый взгляд. Таким образом, содержание права на жизнь в том виде, в каком оно закреплено в основных международных документах, понимается достаточно узко, только в уголовно-правовом аспекте.

Более широко понятие права на жизнь было освещено в «Общих замечаниях» Комитета ООН по правам человека. Особое внимание в этом документе уделено обеспечению мира и безопасности, так как война является крайним отрицанием права на жизнь. Исходя из этого, в «Общих замечаниях» подчеркивается, что в свете права на жизнь высший всеобщий долг - предотвращение войны. [6, с. 13].

К сожалению, это положение не нашло распространения в фундаментальных международно-правовых документах, регламентирующих права человека и соответственно не получило закрепления в казахстанской Конституции.

Статья 15 Конституции РК в 1 части содержит положение о том, что «каждый имеет право на жизнь». В части 2 этой статьи указано, что никто не вправе произвольно лишать человека жизни [2]. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за

террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Но как следует понимать право на жизнь, которое без каких-либо дополнительных расшифровок, пояснений, уточнений или гарантий его охраны закреплено в части 1 ст. 15 Конституции [2]?

Бесспорно, Основной закон государства - не тот законодательный акт, где возможна и необходима детализация закрепленных в нем положений. Однако в цивилизованном обществе представление о том, что жизнь человека охраняется всеми отраслями законодательства, а правовую основу для этого создает Конституция, приобрело характер юридического постулата, не требующего доказательств. В то же время, действующая Конституция РК 1995 года не способствует укреплению в общественном сознании такого убеждения, так как содержит серьезные просчеты в закреплении положений, призванных обеспечить охрану жизни как самого ценного из всех личных нематериальных благ и самого важного из всех неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения.

Согласно пункту 2 статьи 12, данная конституционная норма выступает как абсолютная, не допускающая никаких отступлений: «права и свободы признаются абсолютными и неотчуждаемыми». Но анализ содержания статьи 15 о праве на жизнь свидетельствует об обратном. Как раз в ней прямо закреплена его возможная «отчуждаемость» - назначение смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни. Следует заметить, что в процессе реализации основных прав сталкиваются различные интересы: субъектов этих прав, других лиц, общества в целом. В силу этого, определение пределов основных прав, условий их реализации и порядка разрешения возможного конфликта интересов - объективная потребность нормального функционирования социума, с одной стороны, и свободы личности, с другой.

В данном контексте существенное значение в качестве конституционного критерия соотношения этих интересов имеет п. 5 ст. 15 Конституции РК, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц». По существу, этого принципа достаточно для того, чтобы законодательно устанавливать меру свободы в сфере каждого из основных прав и свобод. Единственной конституционно значимой целью, ради которой можно полностью правомерно лишить человека жизни, является защита права на жизнь других людей. Тот, кто умышленно и без смягчающих обстоятельств угрожает жизни других, тот не признает их право на жизнь, и тем самым он своими действиями выводит себя из правовой ситуации, в которой гарантировано и его право на жизнь. Таким образом, право на жизнь не является абсолютным потому, что распространяется только на

законопослушных граждан, которые не посягают на жизнь и здоровье других лиц.

Широкое распространение в юридической литературе получило понимание права на жизнь в широком и узком смысле.

В широком смысле право на жизнь означает не просто физическое бытие человека, а возможность вести полноценную, отвечающую современным стандартам жизнедеятельность. Иными словами, право на жизнь – это право на достойное человеческое существование [7, с. 8].

В узком смысле право на жизнь понимается исходя из логического толкования соответствующей конституционной нормы как естественное право человека на ненасильственную смерть [8, с. 21].

С одной стороны, в таком понимании права на жизнь, на первый план выходит подход к человеческой жизни как высшей социальной ценности, с другой же – налицо проблема смертной казни как исключительной меры наказания.

На сегодняшний момент ученым трудно прийти к единому мнению о понимании права на жизнь не только потому, что его содержание не раскрыто в Конституции РК, но и по ряду других причин.

Так, например, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в системе норм, характеризующих основы конституционного строя (глава 1) среди основополагающих принципов устройства государства и его соотношения с человеком и обществом нет упоминания о том, что жизнь человека есть величайшее (ценнейшее) благо и потому необходима его всемерная охрана. В этой связи целесообразно было бы закрепить в части 1 статьи 15 положение, аналогичное тому, которое содержится в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что никто не может быть произвольно лишен жизни. Таким образом, статья о праве на жизнь в целом приобрела бы внутреннюю логичность, а ее часть 2 о назначении смертной казни - необходимую обоснованность.

Всем понятно, что вне жизни и без здоровья человека права и свободы – это пустая фикция. Права на жизнь и здоровье, несомненно, близки по содержанию, а между тем в главе 2 Конституции РК, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, они оказались отделены друг от друга четырнадцатью статьями (соответственно: право на жизнь закрепляет статья 15, а право на охрану здоровья – статья 29 Конституции РК). Поэтому вполне обоснованно, что норма, регламентирующая право на жизнь должна быть поставлена во главе единого блока общих по содержанию норм, куда правомерно отнести также право на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду. В качестве обоснования их объединения в единый блок следует указать на их тесное взаимодействие и общую направленность на достижение самой главной цели: охрану жизни человека как высшей ценности в обществе и государстве.

Внесение указанных изменений в текст Конституции Республики Казахстан позволит разрешить наиболее явные проблемы соотношения норм

Таким образом, проведение сопоставительного анализа норм международного и казахстанского законодательства в сфере регламентации права на жизнь позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди всего комплекса разработанных и признанных мировым сообществом прав человека право на жизнь представляет собой высшую ценность, так как образует первооснову всех других прав и свобод.

2. Несмотря на свое огромное значение для жизнедеятельности общества, государства и мирового сообщества в целом, ни одно государство не может обеспечить его полное и гарантированное осуществление.

3. В основных международных документах, регламентирующих право на жизнь, - Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – его содержание сводится к тому, что оно принадлежит каждому человеку; охраняется законом; его никто не может быть лишен произвольно.

В то же время право на жизнь не может быть признано абсолютным, так как имеет ограничение в виде смертной казни.

4. Право на жизнь не должно ограничиваться постановкой вопроса о недопустимости лишения человека жизни и о применении смертной казни за такие преступления. Оно включает и право на свободную, мирную жизнь, на достойное человеческое существование. Для обеспечения всесторонней охраны права на жизнь представляется необходимым закрепить в тексте Конституции РК положения, характеризующие основной объем содержания данного права. В этой связи предлагается внести следующие изменения в текст Конституции РК:

1. Пункт 1 статьи 15 изложить в редакции: «Каждый имеет право на жизнь – право на достойное человеческое существование. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

2. Раздел 1 «Общие положения» дополнить нормой следующего содержания: «Жизнь человека – есть величайшее благо. Обеспечить его всемерную охрану - обязанность государства».

3. Ввиду общей направленности на достижение самой главной цели: охрану жизни человека как высшей ценности в обществе и государстве, текст статьи 29 о праве на охрану здоровья и статьи 31 о праве на благоприятную окружающую среду расположить в статьях, следующих согласно нумерации после статьи 15, регламентирующей право на жизнь.

Список использованных источников.

1. Казановская Ю.А. Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.02. – Конституционное право; Муниципальное право. – Ставрополь, 2004.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Республики Казахстан от 7 октября 1998 года, от 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года) // <http://constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>.
3. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных документах. // Правоведение. 1991. № 2. С. 4-9.
4. Арутюнов Л.С. Высшая мера наказания в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.02. – Конституционное право; Муниципальное право. – Ставрополь, 2001.
5. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России. // Правоведение. 1998. № 4. С. 65-73.
6. Абдиканов Н. Мораторий и отмена смертной казни – объективное требование времени. // Фемида. 2011. № 7. С. 13-14.
7. Бахин С.В. Всеобщая декларация 1948 года: от каталога прав к унификации правового статуса личности // Правоведение. 1998. № 4. С. 3-11.
8. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – 180 с.

Кенжебаева Айслу Маратовна,
преподаватель кафедры военно-педагогических и общественных наук ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, капитан.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРАВОСУДИЕ

Проблема взаимообусловленности конституции и правосудия необъятная и вечная. Конституция РК прямо и непосредственно влияет на казахстанское правосудие, а правосудие – на развитие конституционализма в нашей стране. Судебная деятельность делает Конституцию Республики Казахстан непосредственно действующим, важным политико-правовым документом.

Для рассмотрения данной темы выделим три основных вопроса для анализа:

во-первых, как в Конституции РК отражена необходимость повышения роли правосудия в период реформ;

во-вторых, каков вклад Конституции РК в становление и развитие современной системы правосудия с точки зрения конституционных норм и механизмов, содержащихся в ней;

в-третьих, не исчерпал ли себя потенциал Конституции РК для дальнейшего развития правосудия, как повлияла и может повлиять Конституция РФ на совершенствование правосудия и в целом на всю его юридическую инфраструктуру в нашей стране.

Значение правосудия для каждого человека, общества и для государственного организма многообразно. Правосудие создает баланс между государством и гражданином в правовой системе, между всеми ее элементами, позволяет обеспечить законную и справедливую реализацию прав и законных интересов граждан. В результате правосудие способствует повышению роли права в государстве, тому процессу, который мы наблюдаем последние десятилетия и который способствует продолжению преобразованию Казахстана в правовое государство.

Уникальность проблем казахстанского правосудия в основном связана с особенностями переходного периода в развитии казахстанского общества и государства, а также с территориальными особенностями нашей страны. Кроме того, к таким проблемам можно отнести недостаточность материально-технического оснащения, организационного и кадрового обеспечения судебной деятельности, необходимость повышения уровня доверия к судебной системе в обществе. От решения данных проблем непосредственно зависит качество правосудия, тогда как пути их решения зачастую находятся вне сферы правового регулирования.

Общность проблем казахстанского правосудия с общемировым развитием правосудия заключается в том, что при всей уникальности и неповторимости наших проблем многие из них известны мировой практике и нередко имели более или менее удачное разрешение. В частности, это реализация идеи о влиянии на правосудие концепции прав человека. Понимание правосудия как одной из важнейших социальных функций правового государства лежит в основе общности проблем судебной системы в Республике Казахстан и других государствах, особенно при реализации ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляющей право каждого «на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» [1, с. 485]. Реализация этого фундаментального правила потребовала от многих стран существенной модификации национального процесса и юрисдикций, особенно в свете практики Европейского суда по правам человека, всегда расширительно толкующего данную норму.

Второй важнейший элемент общности проблематики - это обеспечение доступа к правосудию, который сейчас понимается не просто как возможность обратиться к суду, а как принцип, отражающий эффективность правового, организационного и экономического механизмов правосудия и обеспечивающий его на всех стадиях его осуществления. Доступ к правосудию в зарубежной процессуальной литературе давно понимается как проблема, интегрирующая в себе все основные.

Третий аспект - глобализация и оптимизация правосудия в силу глобализации экономики означает, что в современном мире конкурируют не только экономические и политические модели разных государств, но и правовые системы, поэтому эффективность судебной и в целом юрисдикционной системы является одним из определяющих факторов для выбора того либо иного государства с точки зрения условий для ведения предпринимательской деятельности.

Если споры казахстанских лиц в отношении собственности, находящейся на территории Республики, ведутся за рубежом, в иностранных судах и международных арбитражах, то это может свидетельствовать и о необходимости повышения юрисдикционной привлекательности нашей правовой системы, большей интеграции Казахстана в международное правовое пространство, например, для обеспечения свободного или с минимальными препятствиями исполнения судебных решений. Все эти условия и предпосылки оказали влияние в той либо иной степени на формирование конституционно-правовых основ правосудия в Конституции РК, конституционных и текущих законах, установивших правила судопроизводства в судах общей юрисдикции страны.

В разделе VII Конституции РК отражены базовые начала правосудия, соответствующие международным стандартам и историческим традициям Казахстана [2]. В частности, закреплены такие важнейшие базовые начала, как статус суда, статус судей, построение органов судебной власти и ключевые принципы осуществления правосудия (разделение властей, особая роль и функции судебной власти среди органов государственной власти; неприкосновенность судей и принцип их независимости и подчинения только закону; социализация правосудия, отражающая понимание роли суда не просто как органа по разрешению споров, но органа, заинтересованного в справедливом их решении и учитывающего защиту общественно значимых интересов; повышение, закрепление процессуальных форм осуществления правосудия). Кроме того, Конституция закрепила такие важнейшие начала, как доступ к правосудию и право на квалифицированную юридическую помощь.

Указанные положения основаны на международно-правовых стандартах правосудия, что отражает тенденцию к его

интернационализации в условиях глобализации права и экономики. При этом следует подчеркнуть, что указанная тенденция, а также тенденции конституционализации и социализации правосудия давно отмечаются ведущими мировыми специалистами по гражданскому процессу. Главный результат этих конституционно-правовых положений очевиден. Судебная статистика фиксирует устойчивый рост поступления дел во все суды Республики Казахстан, что является показателем не только роста конфликтности отношений гражданского оборота, но и переориентации граждан на разрешение споров цивилизованным правовым путем.

Говоря о путях оптимизации правосудия в Казахстане, хотелось бы привлечь внимание к оценке поиска путей совершенствования в плане обеспечения конституционно-правовых функций правосудия, где наряду с расширением прямого финансирования судебной системы важно использовать оптимизацию судебных процедур, современные информационные технологии, которые имеют большие возможности, но, разумеется, в пределах влияния на традиционную модель судопроизводства. Не менее значимым является юридическое образование и потребности подготовки судей. Существует также необходимость развития системы принудительного исполнения судебных решений и других юрисдикционных актов, а также развития системы досудебного и внесудебного примирения, разрешения споров в альтернативном порядке и прежде всего ее ключевого элемента - системы нотариата.

Относительно соотношения правосудия и принудительного исполнения практически бесспорным является то положение, что исполнение судебных актов - это важнейший показатель эффективности правосудия. Исполнение решения суда завершает процесс защиты права и представляет собой ее реальное осуществление. В самом деле, если человек потратил месяцы на судебное разбирательство, получил судебное решение в свою пользу, а затем не может его исполнить, то вряд ли в этом случае он может полагать, что его права защищены.

В последние годы государством предприняты значительные усилия по совершенствованию системы исполнения, но остается очень важным вопрос, который пока не получил логичного разрешения. Возвышение роли правосудия сопровождалось возвышением роли и статуса судей, поэтому важно повысить и статус профессии судебного исполнителя, делая упор на расширение как его властных полномочий, так и социальных и материальных условий его деятельности, максимально приблизив их к статусу судьи, поскольку это две неразрывно связанные юридические профессии.

Оптимальным вариантом было бы направление государственных средств, выделяемых на оказание квалифицированной юридической помощи, адвокатским образованиям в целях компенсации их затрат через органы юстиции, которые бы могли контролировать условия оказания

малоимущим гражданам бесплатной юридической помощи и компенсировать эти средства. По отношению к гражданским делам следовало бы установить порядок назначения адвокатов и компенсации их труда, аналогичный при назначении адвокатов по уголовным делам [3, с. 125].

К сожалению, нигде в документах о развитии судебной системы не говорится о расширении участия представителей народа при осуществлении правосудия. Между тем такой подход вполне бы соответствовал духу Конституции РК и способствовал бы соединению государства и общества, позволил бы ощутить причастность граждан к осуществлению этой чисто государственной функции, основанной, с одной стороны, на профессиональном подходе, с другой - на праве и справедливости [4, с. 29].

Достижение единства судебной практики - достаточно сложная проблема, поэтому она может обеспечиваться как традиционными способами (совместные постановления пленумов высших судов), так и путем координации практики для ее совместных обобщений. Современные информационные технологии, обеспечивающие практически мгновенный доступ к обобщению практики, также позволяют анализировать ее более эффективно. В любом случае главное условие единства и стабильности судебной практики - это стабильность самого применимого права.

Столь же сомнителен довод о том, что объединение судов позволит решить проблему конфликтов компетенции. В этом случае в рамках единой судебной системы споры о подведомственности плавно трансформируются в споры о подсудности между различными судами.

Иногда обсуждается вопрос об объединении Министерства юстиции РК и Генеральной прокуратуры РК путем передачи Министерству юстиции РК ряда функций прокуратуры РК в части общего надзора либо наделения полномочиями Генерального прокурора РК Министра юстиции РК. Однако в этом случае следует исходить из того, что прокуратура РК является государственным органом специальной компетенции, в то время как Министерство юстиции РК входит в систему органов исполнительной власти.

Таким образом, необходима устойчивость правовой системы, изменения могут быть только точечными и продуманными, иначе это повлияет на качество правосудия и самой судебной деятельности, поэтому было бы более правильным сосредоточиться на использовании имеющегося потенциала Конституции РК в сфере правосудия, поскольку он значителен и требует дальнейших общих усилий по его реализации в законодательстве и, безусловно, в казахстанской действительности.

В настоящее время Верховным Судом Республики Казахстан разработан Стратегический план Верховного Суда (судебной системы) на 2011-2015 годы в соответствии со Стратегическим планом развития РК до

2020 года, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922. В данном Стратегическом плане определены основные приоритеты дальнейшего развития судебной системы на период с 2011 по 2015 годы [5, с. 81].

Целью развития судебной системы в Стратегическом плане определено повышение уровня независимости и беспристрастности судебной системы Республики Казахстан и признание его соответствующим обязательствам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (в области человеческого измерения) к 2020 году.

Для достижения поставленной цели Стратегическим планом предусмотрено 6 задач. Разработанный план также направлен на реализацию положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года и послания Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие - новый экономический подъем - новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года и других задач, стоящих перед судебной системой.

Необходимость комплексного решения проблем, связанных с реформированием и развитием судебной системы методом планирования обусловлена объективными причинами, в том числе:

1. большим значением эффективной работы органов правосудия для укрепления основ демократического правового государства;
2. тесной взаимосвязью процессов социально-экономического развития общества и сферы правосудия;
3. сложностью организационной структуры судебной системы, особыми требованиями к ее формированию и функционированию;
4. многообразием проблем, для решения которых необходимо выполнение значительных по объему и требующих длительных сроков реализации инвестиционных проектов и мероприятий.

Таким образом, реализация планируемых мероприятий будет в значительной степени способствовать улучшению качества осуществления правосудия, а также повышению уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечит соответствие требованиям демократического правового государства и общепринятым нормам международного права.

Список использованных источников.

1. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.02. – Конституционное право; Муниципальное право. - Екатеринбург, 1992. - С. 483 - 490.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Республики

Қазақстан от 7 октябрь 1998 года, от 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года) // <http://constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>.

3. Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. - М.: Юрайт, 2009. – 290 с.

4. Жакаева Л.С. Конституционный процесс в РК: теоретико-правовые вопросы. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.02. – Конституционное право; Муниципальное право. – М., 2008. – 54 с.

5. Сулейменова Г.Ж. Судебная реформа в Республике Казахстан: обзор основных этапов. – Алматы, 2010. – 156 с.

ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Ситников Павел Александрович,
начальник штаба – первый
заместитель командира воинской
части 5449, полковник.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ И ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МАСШТАБА

*(по опыту участия личного состава воинских частей Алматинского
соединения в ООПиБ при проведении 7-х зимних Азиатских игр на
территории города Алматы)*

С 30 января по 6 февраля 2011 года в южной столице, в городе Алматы, проведены 7-е зимние Азиатские игры. Впервые на постсоветском пространстве после Олимпийских игр 1980 года, в городе Москве, прошли спортивные игры такого уровня и масштаба.

7-е Зимние Азиатские игры не только спортивное, но и значимое политическое мероприятие, которому было уделено пристальное внимание Президентом Казахстана – Лидером нации Нурсултаном Назарбаевым. Для нашей страны – это грандиозное событие, к которому мы подготовились самым серьезным образом.

Азиада, достигнув уровня общенационального проекта, повысила статус Республики и расширила сферу влияния Казахстана не только в Азиатском регионе, но и на международной арене.

Всего в 7-е Зимних Азиатских играх приняли участие спортсмены 29 стран, нашу страну посетили свыше 14 тысяч иностранных гостей.

Эти Игры стали первым шагом на пути формирования нового спортивного центра Азии «Астана – Алматы».

Азиада – инструмент продвижения к олимпийской мечте, а приобретенный опыт и налаженная спортивная инфраструктура в перспективе дадут шанс нашей стране побороться за право проведения в Казахстане Зимних Олимпийских игр.

Наша Республика впервые провела такие крупномасштабные соревнования, за Азиатскими играми наблюдал весь мир, что позитивно сказалось на имидже нашей страны.

Свой достойный вклад в достижение этой задачи внесли и мы – военнослужащие Внутренних войск Алматинского соединения.

Как сказал Глава государства «Наши внутренние войска выполняют сложные задачи – они стоят на обеспечении внутреннего порядка в стране.

Войска вносят большой вклад в укрепление национальной безопасности государства».

Общая программа соревнований Азиатских игр была представлена 11 видами спорта: конькобежный спорт, фигурное катание, хоккей с шайбой, хоккей с мячом «бенди», лыжные гонки, биатлон, прыжки на лыжах с трамплина, горные лыжи, фристайл, шорт-трек, спортивное ориентирование на лыжах. В столице Казахстана были проведены соревнования на льду — фигурное катание, мужской хоккей, скоростной бег на коньках и шорт-трек, в Алматы - «снежные» дисциплины: бег на лыжах, горнолыжный спорт, прыжки на лыжах с трамплина, биатлон, спортивное ориентирование на лыжах, а также бенди и женский хоккей. Впервые в истории зимних Азиатских игр проводились соревнования по хоккею с мячом и ориентированию на лыжах. По сравнению с предыдущими Играми не проводились соревнования по кёрлингу и сноуборду, в программу были возвращены прыжки на лыжах с трамплина. В 7-х зимних Азиатских играх приняли участие 991 спортсмен из 27 стран.

На основании расстановки сил и средств начальника ДВД города Алматы, в целях обеспечения надлежащего общественного порядка и безопасности в период проведения данных мероприятий личный состав воинских частей 5571,5572 Алматинского соединения привлекался для ООПиБ на следующих объектах:

- международный комплекс лыжных трамплинов;
- горнолыжный комплекс «Шымбулак»;
- высокогорный спортивный комплекс «Медеу»;
- площадь «Астана»;
- дворец спорта им. Б. Шолака.

Для качественного выполнения поставленных задач в период проведения мероприятий международного значения основными этапами являются:

1. Подготовительный этап.
2. Исполнительный этап.
3. Заключительный этап.

Рассмотрим основные мероприятия по этапам.

Подготовительный этап, включает в себя:

- определение целей и задач;
- принятие участие в проведении оперативных совещаний;
- подготовка расчетов сил и средств, необходимых для обеспечения мероприятий (личного состава, средств связи, спецсредств, техники, имущества тыла);
- проведение изучения морально-деловых и психологических качеств военнослужащих подразделений привлекаемых к несению службы, осуществление подбора личного состава с привлечением психологов, офицеров воспитательных структур, отделения военной

полиции частей. Списки так же необходимо согласовать с отделением военной контрразведки;

организация подготовки саперов из числа военнослужащих ОЧСОН «Бүркіт» для совместного участия со СОП по поиску взрывчатых веществ на объектах охраны.

определение и оборудование мест для размещения личного состава, техники, спец.средств, имущества тыла, служебных собак;

организация и планирование взаимодействия с лечебно-профилактическими учреждениями г. Алматы по оказанию квалифицированной медицинской помощи военнослужащим, обеспечивающих ООПиБ при проведении Азиады;

уточнение вопросов взаимодействия с ДВД города по выполнению поставленных задач, обеспечению сопровождения колонн и безопасности движения в пути следования;

организация и изучение военнослужащими обязанностей ДВН, НПГ, НВН, патрульных, по порядку применения физической силы, спец. средств, мер безопасности при несении службы с принятием зачетов;

проведение дополнительных занятий по действиям войсковых нарядов при «ЧС» на маршрутах патрулирования, вежливому и тактичному обращению с гражданами, в т.ч. иностранных государств, с привлечением к занятиям сотрудников ОВД и школ первоначальной подготовки ДВД по местам дислокации;

уточнение движения плановых, судебных и встречных караулов, подготовка совместно с КУИС распоряжения на их отмену, для возможного использования стрелковых частей и подразделений в резерве;

осуществление рекогносцировки мест проведения мероприятий и маршрутов движения к ним;

подготовка приказов и распоряжений о переводе воинских частей на усиленный вариант несения службы;

осуществление проверки наличия и состояния формы одежды в воинских частях, задействованных на обеспечение Азиады;

осуществление проверки наличия и состояния средств индивидуальной защиты и активной обороны, спец. средств в воинских частях;

проведение проверки наличия и порядок хранения оружия и боеприпасов в воинских частях;

строевой смотр задействованного личного состава, задействованной автомобильной техники;

проведение дополнительных занятия с водительским составом по знанию правил дорожного движения, порядку движения транспортных средств в колонне и МБ при совершении марша. С привлечением к проведению занятий сотрудников УДП ДВД;

подготовка расчета, места работы и отдыха оперативной группы соединения (Для осуществления управления оперативный штаб организывает систему сбора и анализа информации следить за изменениями обстановки, устанавливает порядок связи и обмена информацией с оперативным штабом ДВД и руководителями секторов и участков);

проведение совместных тренировок (репетиций по порядку выставления на объектах) военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в местах несения службы;

проверка наличия и состояния средств связи;

организация медицинского обеспечения;

организация тылового обеспечения;

организация воспитательной работы;

обеспечение контроля за боевой службой;

финансовое обеспечение мероприятий;

подготовка офицера штаба для работы в центре управления ОВД для анализа общей оперативной обстановки по городу (*анализ оперативной обстановки* направлен на выяснение: категории лиц, принимающих участие в мероприятии; мест возможного совершения правонарушений, состояние подъездных путей, противопожарное состояние объектов и т.п.).

На основании анализа и оценки обстановки определяются:

позитивные и негативные условия выполнения возложенных задач;

заблаговременное осуществление общих мероприятий по профилактике преступности, бродяжничества, хулиганства, пьянства и других антиобщественных проявлений, путем привлечения войсковых нарядов к патрульно-постовой службе на период проведения локальных оперативно-профилактических мероприятий;

обследование мест проведения массовых мероприятий на предмет безопасности и направление представления на устранение выявляемых недостатков;

в необходимых случаях, принятие мер по дополнительному оборудованию территории и сооружений, путем выставления ограничительных знаков, указательных табличек и турникетов;

разработка памяток личного составу применительно к выполняемым задачам;

комплексное изучение и доведение до личного состава мер безопасности при выполнении боевой службы с последующим принятием зачетов;

проведение расширенного совещания с привлечением взаимодействующих органов и организаторов массовых мероприятий с максимальным привлечением задействованного личного состава, проведение инструктажа привлекаемого личного состава.

На инструктаже используются схемы и макеты объектов, уточняются маршруты движения людей и транспорта, места размещения пунктов управления и резервов медицинских пунктов, торговых точек, осуществляется ознакомление с образцами билетов, пропусков и других документов, дающих право на вход, порядок доставки личного состава и места его выставления, смена личного состава, прием пищи, сигналу управления и оповещения, способы оказания первой медицинской помощи и т.д.;

изучение погодных условия на дни выполнения боевой службы, подготовка дополнительных средств по недопущению обморожения и травмирования личного состава;

подготовка к обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий начинается с момента получения ОВД и ГПС АЧС программы и регламента их проведения, утверждение начальников ОВД расстановки сил и средств при проведении мероприятий, где определяются цели, задачи, характер, специфика, место, время и порядок проведения массовых мероприятий.

Организаторы массовых мероприятий должны представить данные документы не позднее, чем **за 10 суток** до начала мероприятий.

Администрация спортивных, культурных и иных сооружений заблаговременно, но *не позднее 2-х суток* до проведения мероприятия, информирует:

- о предполагаемом количестве зрителей (не позднее, чем за четыре часа до их начала);

- о числе проданных билетов;

- о числе выданных пропусков;

- о числе выданных пропусков на автотранспорт;

- о местах расположения пункта управления оперативного штаба;

- о местах парковок служебного автотранспорта ОВД, ГПС АЧС и скорой медицинской помощи, а так же резерва.

План-расстановка сил и средств ОВД, задействованных на охране общественного порядка, а также решение о создании оперативного штаба составляется и утверждается не менее чем **за 2-е суток** до начала соответствующего мероприятия.

В состав оперативного штаба входят:

1. Начальник (обычно начальник УОБ, а при проведении крупных массовых мероприятий им является, как правило, один из руководителей ДВД).

2. его заместитель;

3. оперативный дежурный;

4. группа управления силами и средствами;

5. группа информации и анализа;

6. оперативно-следственная группа;

7. представители ГПС АЧС и скорой медицинской помощи;

8. организаторы мероприятий.

9. представить войсковой оперативной группировки

В войсковых цепочках, назначаются начальники зон, секторов, участков (как правило, это командиры подразделений от выставляемых подразделений).

Определяются их функциональные обязанности.

Кроме этого, производится расчет подготовка личного состава и технических средств к несению службы.

Особое внимание следует обратить на недопустимость фактов продажи билетов и выдачу пропусков без указания мест, а также распространение их в количествах, превышающих установленные нормы на те или иные сооружения.

При планировании мероприятий по охране общественного порядка используются графические (схематические) формы изложения решения об охране общественного порядка;

- нанесение на план (территорию проведения мероприятий) расстановки и сил и средств служб и подразделений, выполняющих функции по охране общественного порядка;

- схема связи оперативного штаба с подчиненными подразделениями и нарядами.

Для координации общих действий органов правопорядка накануне проведения мероприятия осуществляется рекогносцировка с участием руководителей сил, привлекаемых для обеспечения правопорядка.

После рекогносцировки следует размещение резерва, пункта управления сил и средств ОВД, которое необходимо задействовать для ООП.

При этом, ОВД совместно с организаторами обследуется территория и объекты, проводится служебный инструктаж нарядов и должностных лиц, уточняются их задачи и обязанности при проведении массовых мероприятий, проводятся тренировки и репетиции действий нарядов в экстремальных ситуациях, рассматриваются вопросы взаимодействия всех заинтересованных служб и организаций.

Расчет сил и средств на конкретное мероприятие должен проводиться таким образом, чтобы наряду с обеспечением надлежащего порядка на сооружении не была ослаблена охрана правопорядка в зоне, примыкающей к данному объекту. Определяется количество и места установок турникетов.

Для обеспечения общественного порядка при осложнении обстановки создается *резерв* начальника оперативного штаба и начальников секторов.

Резерв начальника оперативного штаба составляет до 15 % сил и средств, находящихся в его распоряжении.

Резерв начальников секторов составляет 10-15% личного состава, используемого на данном участке.

Группа для сопровождения и обеспечения коридора создается для исключения нападения и хулиганских действий со стороны зрителей в

отношении участников спортивных мероприятий и судей во время их выхода (ухода) на спортивное поле (манеж) в начале и окончании мероприятия (во время перерывов). Данная группа выставляется начальником оперативного штаба.

В преддверии выполнения массовых мероприятий, для обеспечения охраны общественного порядка необходимо произвести расчет сил и средств конкретно по каждой зоне и участку.

Предусмотреть группу сопровождения для обеспечения дорожной безопасности и сопровождения автотранспорта, осуществляющего перевозку личного состава. Обследовать автомагистрали на маршрутах движения. Согласовать места стоянки транспортных средств на период выполнения боевой задачи.

Исполнительный этап охраны общественного порядка охватывает деятельность подразделений ОВД и Внутренних войск от начала осуществления мероприятий охраны и до завершения рассредоточения зрителей и участников массового мероприятия.

Личный состав ОВД и подразделения ВВ МВД РК прибывают к месту проведения массовых мероприятий **за 2 часа 30 минут** до начала проведения массовых мероприятий.

Особый режим на спортивном, культурном или ином сооружении и прилегающей к нему территории вводится за 2 часа до начала соревнований, вход зрителей - за 1 час.

По команде старшего оперативного начальника перед началом и после окончания мероприятия проводится проверка трибун сооружения и прилегающей к нему территории в целях выявления и изъятия посторонних предметов, создающих опасность для участников, зрителей (строительный мусор, способный к возгоранию) и способных к использованию в качестве метательных снарядов (скопление кирпичей, камней).

Сотрудники ОВД оказывают содействие контрольно-распорядительной службе в осуществлении организованного прохода зрителей и размещения их на трибунах спортивного, в зрительном зале культурного и иного сооружения.

При привлечении военнослужащих на пункты по пропуску зрителей, необходимо совместно с администрацией исключить прохода на сооружения граждан без билетов и пропусков.

Особое внимание следует уделять выявлению и недопущению на территорию сооружения и трибун, в зрительных залах граждан в нетрезвом состоянии, а также имеющих при себе свертки, портфели и другие предметы, в которых возможен пронос спиртных напитков, взрывчатых веществ и оружия.

В необходимых случаях согласно, статьи 626 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях проводится личный

досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице. Принимаются меры по пресечению фактов реализации на территории объектов спиртных, а также прохладительных напитков в стеклянных тарах.

Кроме того, осуществляется охрана общественного порядка у касс во время продажи билетов и на прилегающей к сооружению территории.

Наряды ОВД и ВВ МВД РК, несущие службу у трибун, постоянно работают со зрителями, не допуская при этом переходов из сектора в сектор или с трибуны на трибуну, предупреждая их скопления в секторах во время входа и выхода.

Принимаются меры к лицам, провоцирующим зрителей к беспорядкам, срыву мероприятий и создающих опасность для нормального прохода и выхода.

В указанный период организовывается:

- управление нарядами;
- удаление из зоны оцепления лиц, не имеющих отношение к проводимому мероприятию;
- введение предусмотренных планом, ограничений движения транспорта и пешеходов;
- осуществление пропускного режима на КПП;
- реализация мероприятий административного предупреждения и пресечения, предусмотренных законодательством;
- задержание и удаление граждан, нарушающих установленные правила;
- осуществление маневра силами и средствами;
- использование резерва и группы фиксации;
- контролирование штабом выполнения приказов и команд.

Основными положениями тактики действий войсковых нарядов по предупреждению и пресечению эксцессов, групповых нарушений общественного порядка при проведении массовых мероприятий является:

- 1) строгое соблюдение законности при несении службы;
- 2) тщательное изучение контингента лиц, присутствующих на массовом мероприятии;
- 3) запрещение торговли спиртными напитками, а также запрещение прохода в места проведения соревнований лиц, находящихся в нетрезвом состоянии;
- 4) своевременное информирование органов внутренних дел обо всех случаях возникновения осложнения обстановки в целях принятия необходимых мер по наведению порядка;
- 5) немедленное реагирование на факты хулиганства и сигналы граждан о возможных нарушениях общественного порядка.

В целях профилактики обморожения личного состава:

медицинскими службами воинских частей заблаговременно проводятся мероприятия по обеспечению личного состава обогревающими мазями, для чего предлагается смешивать вазелин с мазью «Левомиколь»; размещение личного состава на заснеженной местности, ледном покрове, с целью минимализации контакта можно предусмотреть термоизоляцию с использованием каримата под ноги военнослужащего.

В условиях невозможности осуществить питание личного состава горячей пищей в пунктах постоянной дислокации, предусматривается обеспечение групп дополнительным пайком как вариант, включающий в себя, с хранением и транспортировкой

в пищевых контейнерах, из расчета 1 контейнер на отделение:

- термос с горячим чаем, не менее 250 грамм на одного военнослужащего;
- бутерброд составом – хлеб, сыр, колбаса по установленным норм
- гематоген не менее – 50 грамм на военнослужащего;
- аскорбиновая кислота – по упаковке на отделение;
- шоколад (батончик) - не менее 100 грамм;
- чеснок не менее – 10 грамм на человека.

При проведении массовых мероприятий особое значение имеют следующие тактические принципы:

- массовость и организованность использования сил и средств полиции, внутренних войск и общественности;
- комплексное использование сил и средств;
- активность применение сил и средств;
- внезапность их применения;
- маневр силами и средствами;
- скрытность осуществляемых мероприятий;
- целесообразность использования тактических приемов и способов.

Заключительный этап начинается с момента завершения мероприятия и заканчивается после осуществления посадки основной массы людей на общественный транспорт.

После окончания мероприятия, старшие участков и наряды совместно с контролерами организуют выход публики со спортивного, культурного и иного сооружения, обеспечивая свободное движение людской массы, одновременно сдерживая толпу в безопасных местах на входе в проходы, ведущие к основным выходам для равномерного и поэтапного движения граждан по лестницам, не допуская скопления, толчеи, падения и паники среди них.

В этот период осуществляется:

1. снятие введенного ограничения движения транспорта пешеходов;
2. возобновление прерванной работы торговых, зрелищных и других предприятий;

3. свертывание сил и средств сосредоточение их в намеченных пунктах;

4. подведение итогов службы.

Ответственный за обеспечение охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, осуществляемых по инициативе органов власти, в их адрес направляет информацию о результатах работы.

Подведение итогов работы оформляется справкой и докладом по результатам в вышестоящий штаб. Итоги несения службы подводятся на совещании руководителей органов, подразделений, принимающих участие в охране общественного порядка и обеспечения безопасности во время проведения массового мероприятия.

Таким образом, эффективное решение задач охраны общественного порядка во многом зависит от четкого выполнения функциональных обязанностей всеми нарядами и взаимодействия всех задействованных служб.

Кроме этого, важное значение при проведении массовых мероприятий имеет научно обоснованное планирование, использование передовых форм и методов при охране общественного порядка. Необходимым условием качественного проведения массовых мероприятий является систематический и объективный контроль за их осуществлением, который не только повышает уровень организационной и служебной деятельности подразделений, но и раскрывает резервы в их работе.

Анализ практики во время подготовки и проведения мероприятий по подготовке к Азиаде показал что, в ходе проведения подготовительных и основных мероприятий закладываются организационные формы, методы, приемы и способы обеспечения общественного порядка при их проведения, появляются авторские идеи и способы выполнения поставленных задач.

А применение каких-либо дополнительных тактических приемов или способа действия определяется конкретной обстановкой и зависит от различных объективных факторов, характера выполняемых задач и наличия сил и средств.

Эффективность деятельности во время проведения массовых мероприятий обеспечивается, главным образом, тем, насколько тактика охраны общественного порядка способствует предупреждению правонарушений, создает благоприятную обстановку для участников и зрителей.

Таким образом, специфичность охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий в отличие от обычных условий требует введения определенного режима организаций, дающего возможность обеспечить надлежащий порядок.

Сафонов Олег Леонидович,
начальник цикла общественных наук
кафедры военно-педагогических и
общественных наук ВИ ВВ МВД
Республики Казахстан, кандидат
исторических наук, полковник.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА («зафронтовая работа» контрразведчиков в 1941 – 1945 гг.)

Сведения о советской военной контрразведке, действовавшей во время Великой Отечественной войны современный читатель, особенно тот, кто не имеет к армии ни какого отношения, черпает в основном из романа Владимира Богомолова «Момент истины. (В августе 44-го...)» – самой известной книги о работе «Смерша». Хотя, как известно об этом органе писали до и после выхода в 1973 г. этой книги, но только писателю-фронтовику удалось передать повседневную кропотливую и насыщенную работу сотрудников вышеназванной организации и объяснить, почему «Смерш» вошел в историю мировой тайной войны как наиболее эффективная спецслужба. А ведь эта специальная организация судя по документам того времени просуществовала всего три года.

Опыт всех стран мира показывает, что как бы ни была подготовлена и вооружена армия, без хорошо поставленной разведки она не сможет успешно выполнить свои задачи. Разведка стала неизменным и важнейшим спутником войны, и ее не без основания стали считать ключом к победе. Ведь добыть важные сведения о противнике и скрыть от него свои силы и намерения – эта основная задача разведки оставалась неизменной во все времена, хотя организация и методы ее работы изрядно изменялись и совершенствовались вместе с развитием военного дела.

У истории деятельности органов советской военной контрразведки в годы второй мировой войны есть, как известно три правды. И каждая из них имеет соответствующее право на свое существование.

Первая – «окопная», которая сохранилась в воспоминаниях ветеранов – военных чекистов и тех, кто соприкасался с деятельностью «Особых отделов НКВД» – Управлений контрразведки «Смерш» НКО и НКВМФ. Здесь совершенно понятны воспоминания ветеранов-чекистов только о хорошей своей деятельности на фронте и прифронтовой полосе [1]. А остальные – в зависимости от того, чем для них закончилось своеобразное общение с «особистами».

Вторая – «генеральская» или официальная, которая отражена в различных монографиях [2], изданных после окончания войны. В ней, в зависимости от политической конъюнктуры на момент написания

произведения, работа органов военной контрразведки была показана в положительном или нейтральном световом восприятии. В первом случае, как правило, перечисляются широкомасштабные успехи, а во втором – просто сообщается широкому кругу читателей, что на данном этапе активно работала военная контрразведка, ловила немецких шпионов и диверсантов, и в этой связи исключительно главную роль в победе над ненавистным врагом сыграли командование Красной Армии и, конечно же, руководство органов госбезопасности.

Третья – правда, о военных чекистах «документальная». Она имеет место в многочисленных документах, которые были рассекречены лишь в последние годы [3]. В них можно найти практически все, от рассказов о внедрении в разведорганы противника, не придуманных писателями и сценаристами различного жанра фильмов, а то, как это происходило на самом деле, и заканчивая описанием недостатков в организации снабжения Красной Армии и преступной халатностью, проявленной отдельными военачальниками в первый год войны.

Сейчас модно списывать причины всех неудач Красной Армии в первые годы Великой Отечественной войны на Иосифа Виссарионовича и командование РККА. Дескать, они отдавали преступные и невыполнимые приказы, что и стало основной причиной многочисленных военных трагедий и катастроф. Справедливости ради действительно, часть правды в этом есть. Но если посмотреть донесения военных контрразведчиков из действующей армии (а в достоверности сообщенных в них фактах нет сомнений), то еще больше ошибок, более того, откровенного бездействия и преступной халатности продемонстрировали командиры и офицеры штабов, дивизий, бригад и полков. (Например, гибель 2-й ударной армии Волховского фронта летом 1942 г.). Почему офицеры совершали это – тема для отдельного разговора. Отметим в этой части исключительно то, что официальная история советской военной контрразведки периода второй мировой войны старается не акцентировать внимание на этой сфере деятельности «особистов».

Доподлинно известно, что Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. характеризовалась колоссальной численностью и подвижностью участвовавших в ней вооруженных сил. Огромные армии благодаря моторизации обладали способностью к быстрому маневрированию, к реальному созданию в ходе операций крупных группировок в самые короткие сроки и на различных направлениях. В этих условиях разведывательная работа чрезвычайно усложнилась и превратилась в первостепенный фактор ведения войны.

Причина провала германской разведки и успехов разведки союзников крылась не в неспособности одних руководителей разведки и талантах других. Она заключалась и в освободительном, прогрессивном характере войны, которую вели союзники против фашистской Германии, и в том, что

эта война опиралась на сочувствие и поддержку сотен миллионов людей во всем мире, и в том, что на разведку союзников работали не платные агенты-предатели, что было неизбежным уделом германской разведки, а целые армии движения «Сопrotивления» во всех странах, партизан и подпольщиков в стране советов.

Центральным органом разведки партизанских сил был отдел ЦШПД, который оказывал всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения [4], проводя своими представителями мероприятия по вопросам улучшения деятельности разведки партизанских формирований, в том числе коллективной выработке направления работы на будущее.

Самой острой проблемой организации партизанской разведки был вопрос укомплектования кадрами разведаппарата бригад и отрядов. Для примера следует привести разведотдел Белорусского штаба партизанского движения, где общую потребность в руководящих кадров чекистов-разведчиков составило 2 тыс. человек. Это означало, что в каждой партизанской бригаде и в каждом отряде должны были быть начальник оперативной разведки, командир войсковой разведки, руководитель особого отдела.

Организационное построение первичных партизанских разведорганов в кадровом отношении сложилось следующим образом: в 10 областных разведорганах и в 213 партизанских бригадах успешно работали 271 чел., а в 1255 партизанских отрядах – 927 чел. [5]. Надо подчеркнуть и тот факт что, как правило, в партизанском формировании организовывал разведку и руководил ею заместитель командира по разведке. Для осуществления руководства и направления разведдеятельности в подразделениях при заместителе командира по разведке создавался рабочий аппарат в количестве 2 – 7 чел., в зависимости от величины отряда. Рекомендовалось назначать в этот состав людей, имеющих опыт такой работы. Поэтому как следствие предпочтение в большей степени отдавалось офицерам НКВД и ГРУ [6].

Учитывая все трудности, связанные с активным противодействием оккупантов, относительно небольшой подготовкой своих разведчиков, разнообразием поставленных задач, агентурная разведка партизан могла успешно функционировать лишь при наличии широкой агентурной сети на оккупированной территории. С введением при каждой партизанской бригаде должностей заместителей командиров по разведке, созданием разведывательных отделений при штабах бригад был положен конец существующей неразберихе в организации и руководстве агентурной разведкой [7].

Основой для улучшения ведения агентурной разведки явился приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения», подписанный И.В. Сталиным. Он дал совершенно точные указания о

создании партизанами в тылу противника мощной агентурной разведки, внедрении ее во все органы фашистского управления, созданного ими на оккупированной территории, а также насаждении агентуры на всех предприятиях и коммуникациях противника [8].

В годы Великой Отечественной войны одной из главных задач партизанского движения было нарушение работы транспорта противника, что выражалось в разрушении искусственных сооружений, путей и путевых обустройств, станций, пристаней, крушении поездов, подрывах автомашин и судов. Партизанские формирования в этом виде деятельности руководствовались указаниями Коммунистической партии о борьбе с оккупантами в тылу противника, наиболее важным из которых явилось постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., которое потребовало «создать невыносимые условия для германских интервентов» [9].

Но еще 1 июля 1941 г. появилась директива НКГБ СССР № 158 о ведении работы в тылу противника. Ее содержание конкретизировало одно из направлений деятельности органов государственной безопасности и именовалась – как диверсионно-террористическая и разведывательная работа в тылу врага. Помимо формирования партизанских отрядов, вменялось силой приказа приступить к организации и руководству диверсионной работой на оккупированной территории. Этим же задачам в полной мере было подчинено и специальное обучение чекистских кадров, которые направлялись после их подготовки на временно оккупированную территорию для боевой деятельности. Достаточно отметить, что из 30-часовой программы обучения на курсах исключительно на диверсионную подготовку отводилось 16 учебных часов [10].

Производительность партизан по установке мин зависела от состояния охраны, качества грунта и инструмента для выделывания скважин, наличия удобных подходов и продолжительности ночи, отсутствия или наличия снежного покрова. При благоприятных условиях отряд партизан в 100 чел. мог за одну ночь продолжительностью не менее 8 часов установить при отсутствии немецкой войсковой охране от 40 до 65 МЗД и до 30 мин прикрытия. При охране в среднем 5 чел. на 1 километр пути установить от 20 до 30 МЗД и такое же количество мин прикрытия. При охране 10 чел на 1 километр пути установить от 7 до 12 мин, при охране 20 чел. на 1 километр всего 2 – 7 мин [11].

Ведение борьбы с гитлеровской агентурой, засылаемой в партизанские отряды, возлагалось на заместителей командиров по разведке или их помощников по контрразведывательной работе. Вместе с тем в боевой практике имелось немало примеров, когда контрразведывательные службы партизанских формирований действовали самостоятельно, то есть,

не входя в состав разведывательных органов (в соединениях – особые отряды, в отрядах – оперативные уполномоченные).

В целом можно констатировать что, несмотря на изученность отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, она остается практически не исследованной. В мемуарной литературе, а также в трудах В.Н. Андрианова, В.В. Коровина, Г.П. Мищенко, Г.П. Мигрина, В.К. Киселева можно найти интересные материалы по ограждению партизанских формирований от агентуры противника [12]. Однако следует подчеркнуть, что в этих опубликованных работах, на взгляд изучающих данное направление ученых отражен в большей степени позитивный опыт работы чекистских органов, обслуживающих партизанские отряды. Вместе с тем в деятельности некоторых партизанских формирований, а также отдельных сотрудников органов госбезопасности имелись существенные недостатки, а порой и просто преступные действия.

В целях борьбы с возможным проникновением массы шпионов, провокаторов, террористов, выявления паникеров в партизанских отрядах органами государственной безопасности страны (СССР) при партизанских формированиях начиная с января 1942 г. стали создаваться оперативно-чекистские группы. Они готовились как при Центральном аппарате НКВД, так и территориальными органами госбезопасности. В своей работе эти оперативно-чекистские группы, по существу, выполняли функции Особых отделов в действующей армии.

Однако не все командиры партизанских формирований понимали значение работы этих засекреченных групп. Некоторые руководители партизанских отрядов, получая важную информацию от чекистов, вместо оперативного использования этой информации в интересах укрепления отрядов, не принимали мер, а зачастую просто игнорировали сообщения оперативных работников, нанося тем самым явный ущерб партизанскому движению.

Так некоторые командиры незаконно вмешивались в деятельность оперативно-чекистских групп, пытались подменить руководство этими группами. К наиболее распространенным нарушениям того времени относились: освобождение из-под стражи лиц, работающих на немецкую разведку, без согласования с представителями оперативно-чекистских групп; снятие своей властью с должности начальников этих групп и т.п. Кроме того имели место факты, когда отдельные командиры при наличии возможности не оказывали необходимой помощи сотрудникам органов госбезопасности в проведении оперативных мероприятий, направленных на разрушение коммуникаций врага, отказывали в выделении взрывчатых средств, других средствах боевой техники и свои действия пытались оправдать различными, необъяснимыми мотивами [13].

В этой связи руководство штабов партизанского движения и НКВД постоянно разъясняло командирам партизанских отрядов и соединений,

что оперативно-чекистские отделы и группы действуют на правах Особых отделов НКВД и прямое (непосредственное) оперативное руководство их деятельностью осуществляется Управлениями НКВД и представителями ЦШПД. Назначение и снятие оперативных работников должно было производить только начальниками управлений НКВД или начальниками оперативно-чекистских отделов, действующих в районе партизанских отрядов.

Военные контрразведчики рисковали жизнью не меньше находящихся на передовой бойцов и командиров частей Красной Армии. Воевать им приходилось с первых часов войны, рассчитывая только на себя. Если их коллеги из других подразделений НКВД смогли получить указания от начальства – что делать в «особых условиях», то военные контрразведчики действовали автономно. С началом войны 22 июня 1941 г. была принята директива 3-го Управления НКО СССР № 34794 определив главной задачей чекистов в действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта – выявление агентуры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военными служащими военной тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи [14]. В другой директиве № 35523 от 27 июня 1941 г. «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время» были определены основные функции военной контрразведки (*агентурно-оперативная работа*: в частях КА, в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части, среди населения; *борьба с дезертирством*: сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА; работа на территории противника)

Военные контрразведчики должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Надо полагать, что именно тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении многих военнопленных и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на арест среднего командного состава они должны были получать от Военного совета армии или фронта, а соответственно старшего и высшего начальствующего состава – от наркома обороны.

Совместным приказом НКО и НКВМФ от 15 июля 1941 г. 3-и отделы были организованы при Ставках Главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. А утвержденная 15 августа 1941 г. структура центрального аппарата Управления Особых отделов НКВД СССР выглядела следующим образом: начальник и три заместителя; секретариат; оперативное отделение; 1-й отдел – центральные органы Красной Армии (Генштаб, военная прокуратура и разведуправление); 2-й отдел – ВВС; 3-й отдел – бронетанковые войска, артиллерия; 4-й отдел – основные рода войск; 5-й отдел – интендантская и санитарная служба; 6-й

отдел – войска НКВД; 7-й отдел – оперативный розыск, учеты, мобилизационная работа; 8-й отдел – шифровальная служба [15].

В последующем уже в декабре 1941 г. структура НКВД продолжала меняться и усложняться. А после передачи в январе 1942 г. 3-го управления НКВМФ в состав Управления Особых отделов (УОО) был организован 9-й отдел. Этот 9-й отдел включал в себя скоординированную работу 1-го отделения – главный морской штаб, разведуправление ВМФ, школа разведывательного управления, командование управлений наркомата, части и управления НКВМФ центрального подчинения, руководство по линии указанных объектов периферией; и 2-го отделения – управление ВВС, штаб ВВС, узел связи ВВС, руководство по линии ВВС периферией, управление ПВО.

В июне 1942 г. штатная численность УОО НКВД СССР составляла 225 чел. Военная контрразведка секретным Постановлением Совнаркома от 19 апреля 1943 г. была передана в наркоматы обороны и военно-морского флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш» (сокращение от «смерть шпионам»).

Уместно в этой связи констатировать, что в Постановлении ГКО № 3222 сс/ов от 21 апреля 1943 г. об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР имела место всего одна лаконичная фраза: «...Утвердить положение о Главном Управлении контрразведки «Смерш» и его органах на местах (см. приложение).

На основании соответствующего подробно расписанного приложения структура местных органов «Смерша» устанавливалась применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКО и утверждалась народным комиссариатом обороны.

Для обеспечения оперативной работы, конвоирования, охраны арестованных и мест заключения органам «Смерш» на местах выделялись из частей Красной Армии: Управлению «Смерша» фронта – батальон; Отделу «Смерша» армии – рота; Отделу «Смерша» корпуса, дивизии, бригады – взвод [16, с. 23].

Важный раздел постановления, на который мало кто из современных историков обращал внимание. Органы военной контрразведки (по штату) «комплекуются за счет оперативного состава бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава действующей армии». С первой категорией лиц все понятно – было бы странно не использовать опытных военных чекистов. А вот вторая категория – военнослужащие армии, а не сотрудники органов госбезопасности, как это в начале войны. Причем изменения кадровой политики можно назвать множеством, начиная с того, что чекисты требовались на других участках работы – например, для комплектования органов госбезопасности освобожденных территорий Советского Союза и заканчивая желанием

И.В. Сталина внести «свежую кровь» в кадровый состав военной контрразведки.

Об «ориентации» кадровой политики руководства «Смерша» на армию косвенно свидетельствуют и другие факты. Согласно постановлению: «Работникам органов «Смерша» присваиваются воинские звания, установленные в Красной Армии» и «Работники органов «Смерш» носят форму, погоны и другие знаки соответствующего различия, установленные для родов войск Красной Армии» [17]. 31 мая 1943 г. Постановлением ГКО было утверждено аналогичное «Положение о УКР «Смерш» НКВМФ».

Об эффективной деятельности особых отделов НКВД СССР в тылу противника проводящих «оперативное обслуживание» воинских частей говорят факты изложенные в документах того времени. Несмотря на нарушения законности, в целом органы военной контрразведки и их руководители, среди которых нельзя не назвать начальников особых отделов – УКР «Смерш» фронтов генералов Бабича, Белкина, Вадиса, Железникова, Ивашутина, Селивановского, Ханникова, сыграли положительную роль в обеспечении успешных операций советских войск против фашистской Германии и ее союзников. За годы войны были награждены орденами и медалями более 2 тысяч сотрудников – 1656 чел. осенью 1943 г., 386 в 1944 г. и 559 в феврале 1945 г., многие из них неоднократно.

Вот что сказал об этом генерал армии Петр Иванович Ивашутин, в период Великой Отечественной войны – начальник Особого отдела – УКР «Смерш» Юго-Западного и 3-го Украинского фронта, впоследствии 1-й зампред КГБ СССР и начальник ГРУ: «За годы войны управления «Смерш» фронтов из контрразведывательного органа превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу, занимавшуюся не только розыском вражеской агентуры, но и агентурной разведкой во фронтовом тылу врага». В ходе борьбы чекистских органов в тылу противника появлялись свои проблемы, выявлялись порой серьезные недостатки, но в целом реальный размах и эффективность борьбы на оккупированной советской территории в значительной степени зависели и от участия в ней органов государственной безопасности СССР.

Список использованных источников

1 Гуськов А.М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. – М., 2004; Иванов Л.Г. Правда о «Смерше». – М., 2007; Ивановский О.Г. Записки офицера «Смерша». В подходах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941 – 1945 гг. – М., 2006.

2 Остряков С.З. Военные чекисты. – М., 1979; На защите безопасности Отечества. Контрразведка Петроградско-Ленинградского военного округа

в годы войны и мира (1918 – 1998 гг.). – СПб., 2000; История советских органов госбезопасности. М., 1977; Надтачаев В.Н. Военная контрразведка Беларусь: Судьбы, трагедии, победы... – Минск., 2008; Сергеев Ф.К. Тайные операции нацистской разведки. 1933 – 1945 гг. – М., 1999; «Смерш» Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003.

3 Абрамов В. Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 576 с.; Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага. – М.: Яуза: Эксмо, 2008. – 480 с.

4 Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск, БГУ, 1980. – С. 41.

5 РГАСПИ. ф. 69. оп. 1, д. 741. л. 66-67.

6 УДААБО (Управление делами архивов администрации Брянской области). ф. 1650. оп. 1, д. 68. л. 39.

7 УДААБО. ф. 1650. оп. 1, д. 82. л. 24.

8 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. 3. Кн. 2. – М., Русь. – С. 210 – 211.

9 Старинов И.Г. Мины замедленного действия. – М., Вымпел, 1999. – С. 123.

10 Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага. – М.: Яуза: Эксмо, 2008. – С. 298.

11 РГВА. ф. 40973. оп. 1. д. 25. л. 56-59.

12 Андрианов В.Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 120, 184.; Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., Русь, 1998. – С. 137 – 206; Мищенко Г.П., Мигрин Г.П. Задача особой важности. – Киев, Вища школа, 1985. – С. 120; Киселев В.К. Партизанская разведка. – Минск, БГУ, 1980. – С. 34 – 82.

13 УДААБО. ф. 1650. оп. 1, д. 81. л. 268-269.

14 Директива 3-го Управления НКО СССР № 34794 о задачах органов 3-го Управления в связи с началом военных действий по отражению агрессивного нападения фашистской Германии на СССР // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. – М., 2000. – С. 37 – 38.

15 «Смерш». Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003. – С. 26.

16 Север А. «Смерть шпионам!» Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 480 с.

17 Постановление ГКО об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР // Цит. По: Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1991: Справочник. – М., 2003. – С. 623-326.

Есимжанов Канат Кенесович,
старший офицер военно-научного
отдела Военного института ВВ МВД
Республики Казахстан, майор.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КАЗАХСТАНЕ НАКАНУНЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА В 20-30-е годы XIX века

В начале XIX века точка зрения царского правительства на рынки Средней Азии и, в частности, Казахстана постепенно меняется. Если в предшествующие периоды оно относительно довольствовалось номинальным признанием суверенитета России со стороны казахских ханов, то в 1820-х годах все более настоятельно добивается политической зависимости этих ханов потому, что развитие капиталистических отношений в России, равно промышленности, содействовало значительной активизации российской буржуазии в вопросах внешней политики.

Так, в связи с ростом капиталистической промышленности отмечается рост торговли. Поэтому в 30-х годах XIX века отдельные представители молодой буржуазии и купечества выступают уже перед правительством с более четкими программами политических мероприятий, характеризующих усиление завоевания непокоренных народов, в том числе казахских степей. Помощь правительству русским купечеством оказывалась путем распространения русского влияния в Казахстане и в Средней Азии, а также выполнения ряда специальных военно-политических задач. Причем следует отметить важный момент – сбор сведений о положении дел в ханствах, в степи и проведение агитации за сближение с Россией. К этому времени казахская степь была окружена кольцом степных городов-крепостей как опорных пунктов для дальнейшего продвижения вглубь казахской земли [1].

С целью окончательного подчинения Казахстана и превращения в колонию наступление проводится по трём основным направлениям.

1. Военное закрепление – строительство новых укрепленных линий, увеличение гарнизонов, создание казачьих поселений.

2. Политическое закрепление – проведение административных мероприятий, ограничивающих права казахов.

3. Экономическое закрепление – массовый захват казахских земель, введение многочисленных налогов.

Наряду с этими захватчиками, с начала XIX века своими кровавыми нападениями хивинские ханы тоже пытались покорить Казахскую степь. При ханстве Мухамед Рахима (1806-1825 г.г.) была завоевана юго-западная часть Казахстана от Каспийского моря, Актюбинска до Казалинска. «В правление Мухамед Рахима Хива расширила свою

территорию и подчинила себе часть туркмен и казахов» [2]. Отсюда ясно, что между этими завоевателями всегда разгоралась борьба за овладение территорией Казахстана. Об этом факте крупный востоковед академик В. В. Бартольд пишет: «Притязания кокандцев на киргизские степи даже привели к столкновению с русскими и еще раньше с хивинцами, считавшими Сыр-Дарью в нижней части ее течения границей своего государства».

Хивинский хан постоянно посылал своих агентов для сбора с казахов податей. Агенты его, проникая в казахскую степь под видом мулл, возбуждали религиозный фанатизм, сеяли ненависть между казахскими родами, призывали их к нападению на русскую линию. Хивинцы постоянно производили опустошительные набеги на казахские аулы. Казахи не имели достаточно сил для сопротивления хивинским войскам. По тем временам Хива располагала мощной и хорошо оснащенной армией.

Не менее агрессивная политика по отношению к казахам прослеживается со стороны кокандских ханов. С целью дальнейшего расширения своей территории за счет кочевой периферии Ташкентский правитель Юнус-Ходжа собрал войско и в 1798 году напал на Большой жуз Казахстана. Казахи достойно сопротивлялись напору ташкентского завоевателя. Однако они не выдержали продолжительной борьбы против городских, хорошо вооруженных сил, часть Большого жуза покорилась Юнус-Ходже, а другие удалились на р. Иртыш, откочевали к горам Актау и в другие места.

Неизменно ведя грабительские войны, кокандский хан Алим в начале XIX века стремится сосредоточить свои силы объединить в единую власть и расширить свои владения за счет местных крупных феодалов, сохранивших самостоятельность в отдельных городах, расположенных в северной зоне Коканда. После смерти Алим-хана (1816 г.) ханом Коканда становится Омар, предпринимавший постоянные походы на казахскую степь через Ташкент.

Избрав центром своих действий Чимкент и Сайрам, кокандские войска разбились на отряды по направлению к Акмечети, Аулие-Ате, Мерке, Алма-Ате и до Аягузской степи и, начиная с 1810 г. по 1820 год, завоевали территории ныне Кызыл-Ординской, Южно-Казахстанской, Джамбулской, Алма-Атинской, Семипалатинской областей Казахстана. Установив свою власть над казахами, кокандские ханы и феодалы жестоко эксплуатировали подвластное население, последние находились в зависимости от Ташкентского наместника, носившего титул «Беклярбека» (бек беков).

Стремясь широко использовать влияние мусульманского духовенства, они распространяют в степи мюридизм, принимаются за ярко выраженную пропаганду корана-ислама, строят мечети и медресе. Для подавления восстания, обеспечения торговых караванов и для оказания помощи

сборщикам зякета, кокандские колонизаторы устроили в разных местах казахских степей укрепления. В этих укреплениях постоянно находились вооруженные нукеры, есаулы от 100 до 300 человек во главе с диванбеками.

Крепости, построенные как царскими колонизаторами, так и Кокандским ханством, отрезали кочевую степь от пастбищ и лугов и тем самым подорвали основы хозяйства казахов, поставив их в большую экономическую зависимость. Казахстан был окружен и сжат со всех сторон более сильными государствами – Россией, Хивой и Кокандом в 30-40-х годах прошлого столетия. Ни одно из этих государств не хотело и не допустило бы объединения казахов в самостоятельное государство [3].

Все вышеприведенные факты подтверждают, что международная обстановка в Казахстане в изучаемый период была крайне сложной. Наступления внешних захватчиков создали моральные предпосылки для борьбы казахов за свою независимость. Поэтому изучение национально-освободительного движения Кенесары Касымова в отрыве от вопроса общей международной обстановки не допустимо, т.к. она являлась важнейшим фактором в деле его восстания.

Тем самым, усиление российской колониальной политики и экспансии среднеазиатских ханств неизбежно привело к процессу разрушения традиционной структуры казахского кочевого уклада. Закрепляя за собой отнятые у казахского населения земли, царизм возводил на них казачьи крепости и редуты. Возмущение народных масс, вызванное активизацией колонизаторской политики царизма в Казахстане и агрессией среднеазиатских ханств, постепенно нарастало, принимая характер широкого и длительного восстания под предводительством Кенесары Касымова. В 20-х и 30-х гг. оно проходило в локально ограниченных рамках в форме сравнительно быстро затухавших вспышек, в которых уже чувствовались признаки надвигающейся бури.

Среди них – борьба султана Каратая, хана Арынгазы Абулгазиева, выступления Жоламана Тленчиева, Каипкали Есимова, Есета Котибарова, Джанходжи Нурмухамедова, Бухарбая, широко известное восстание под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Эти волнения зачастую носили **локальный характер**, но они стали предвестниками более мощного взрыва национально-освободительного движения казахского народа под предводительством хана Кенесары.

Не менее ожесточенное сопротивление оказывали казахи, возглавляемые батыром Жоламаном Тленчиевым в Младшем жузе. Впервые он выступил еще в 20-х годах XIX в. во главе Табынского рода против царских колонизаторов, отобравших у его рода Ново-Илецкий район, богатый пастбищами, реками и соляными копиями. Лучшие земли в районе Жаика и Илека были отображены у казахов и отданы под казачьи хутора [4].

Борьба за землю, за потерянные пастбища составила основное содержание движения Жоламана Тленчиева. Та же борьба лежала в основе движения и Саржана Касымова в Среднем жузе, хотя в отличие от других предводителей он руководствовался политическими мотивами, а именно - стремлением к возрождению независимого Казахского ханства под главенством потомков Аблая – султанов Касымовых. Если восставшие под предводительством Жоламана Тленчиева в 20-х гг. XIX в., Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова в 30-х гг. XIX в. требовали, в первую очередь, возврата земельных пастбищ, отобранных колониальной администрацией, то сыновья султана Касыма добивались восстановления ханской власти и передачи им ханского титула. Из этого следует, что в национально-освободительном движении Саржана Касымова тесно переплелись земельный вопрос (строго говоря – территориальный) и вопрос «короны» казахской государственности. Ориентация Саржана Касымова на Кокандское ханство было ошибочным, так как Коканд никогда не был заинтересован в независимости казахов. Поддерживая их борьбу против царизма, кокандские ханы преследовали исключительно свои корыстные цели, сводившиеся к полному подчинению казахов.

Такова одна из главных составляющих открытой борьбы против политики царского самодержавия, в которую не замедлили вылиться стихийные выступления народных масс. Для усмирения восставших царизм использует силу военного оружия, активно привлекая к подавлению движения сибирское и оренбургское линейные казачества.

Новая система управления степью и, особенно, «Устав о сибирских киргизах» настолько существенно изменяли веками установившиеся порядки в степи, что правительство, опасаясь сопротивления, не сразу решилось ввести новое управление. Казахи, жившие в пределах округов, были ограничены в своих правах кочевания на прежних территориях. Кочевка разрешалась лишь в пределах своего округа, и это путало прежние родовые поземельные отношения, привело к подрыву основ патриархально-родового быта, основанного на совместном кочевании родами [5].

Тем самым, земельные захваты, основание приказов, постройка Новой и Илецкой Линии затронули жизненные интересы казахских масс, которые не могли добровольно расстаться со своими кочевьями и лишиться былой независимости. Вспыхнувшие в это время восстания казахов носили стихийный, разрозненный характер. Восставшие действовали независимо и изолированно от казахов в других жузах. Вооруженная борьба ограничивалась определёнными районами Казахстана. Тем не менее, эти вспышки борьбы сыграли значительную роль в мобилизации сил казахского народа против агрессии царизма и среднеазиатских ханств. Они подготовили большое, сложное по составу, массовое движение под

руководством Кенесары Касымова, которое широкой волной залило казахскую степь и длилось десять лет [6].

Таким образом, восстание Кенесары происходило в сложной внешнеполитической обстановке – агрессии со стороны самодержавной России, Кокандского и Хивинского ханств и китайских феодалов, стремившихся расширить свои владения путем освоения казахских степей. Сравнив потенциалы России и среднеазиатских ханств, можно сделать вывод о том, что агрессия русских и среднеазиатских завоевателей грозила казахам потерей национальной независимости и делала актуальной для них в 30-40-е гг. XIX века борьбу за спасение своей государственности на два фронта. Поэтому Кенесары боролся против всех врагов своего народа, за свою независимость. Вопросы социально-экономического положения, общественного строя у казахов перед завоеванием их царизмом или перед восстанием Кенесары, изменения в казахском хозяйстве под влиянием завоевания, появление новых социальных групп – все эти вопросы лишь попутно затронуты автором в его работе в виде краткого обзора. Автор считает, что все вышеперечисленные вопросы, имеющие, безусловно, большой интерес, требуют своего специального и серьезного изучения и разработки.

Список использованных источников.

1. Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века. – Алматы: «Қазақ университеті», 1992. – 115 с.
2. Вяткин М. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы // Очерки по истории Казахской ССР. – Астана, 2007. – Т. 5. – 266 с.
3. Дильмухамедов Е. Д. Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова 1837-1847 гг.: Дис.канд. ист. наук. – Ташкент, 1946. – С. 34–41.
4. Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. – Алматы, 1992. – С. 269-271.
5. Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века. – Алматы: «Қазақ университеті», 1992. – С. 124–126.
6. Омарова И. О., Панкратова А. М. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней – Алматы, 1949. – Т.1. – С. 274-275.

Искаков Ертай Сеильбекович,
старший преподаватель кафедры
ТиОВД ВИ ВВ МВД Республики
Казахстан, подполковник.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ *(из опыта ведения боевых действий в ДРА)*

Опыт ведения боевых действий в горной местности в последних локальных войнах показал, что командиры в ходе организации тактических действий практически не использовали богатый опыт войны в ДРА. Многие нелепые случаи попадания в засады к боевикам происходили из-за элементарных упущений командиров в ходе организации тактических действий. Рассматриваемый опыт имеет неперенную актуальность в боевой подготовке войск.

Подразделения в район боевых действий в зависимости от проходимости местности и удаления, могут выдвигаться в пешем порядке, на БМП (БТР), вертолетах или автомобилях. Выдвигаясь пешим порядком от колонны, следующей по отдельному маршруту, необходимо высылать разведывательные дозоры вперед и в сторону флангов. В состав ГД целесообразно включать отделение (взвод), 2-3 саперов с миноискателями и шипами [1]. Боковые дозоры выделяются обязательно. Они или передвигаются как обычно, или выходят на боковые господствующие высоты, пропускают колонну и затем присоединяются к ней. С тыла колонна обеспечивается охранением в составе до мотострелкового взвода. Все органы разведки и охранения, а также подразделения внутри колонны должны двигаться на удалении зрительной связи и поддержки огнем стрелкового оружия.

При выдвигении на БМП (БТР) выделяется головной дозор (ГД), отряд обеспечения движения (ООД) и тыльная походная застава. Боковые дозоры выделяются обязательно и действуют в зависимости от проходимости местности. В ГД, как правило, назначается взвод. Совместно с ним действует ООД в составе МСВ на БМП (БТР) и инженерно-саперного взвода с необходимой техникой. Для прикрытия колонн с воздуха применяются дежурные звенья вертолетов.

В движении нельзя допускать разрывов колонны между подразделениями и отдельными машинами с целью воспреещения минирования маршрута противником. На остановках запрещается въезд на обочины без предварительной проверки наличия мин и фугасов. Районы привалов и ночных отдыхов тоже тщательно проверять саперами и расчетами собак [2].

В ходе движения, как в пешем порядке, так и на БМП (БТР) в колонне главных сил, органах разведки, охранение организуется круговое

наблюдение, в колонне главных сил всегда выделяются огневые средства, способные поддерживать огнем органы охранения.

Командир подразделения должен находиться в голове колонны главных сил. Связь поддерживающей авиацией осуществляется через авианаводчиков. Место привалов и отдыха намечается заблаговременно, как правило, в районах, обеспечивающих круговое наблюдение и исключающих важность внезапного нападения.

В силу того, что противник очень широко применяет миновзрывные заграждения, выдвижение войск в районы боевых действий проходит медленно, теряется внезапность действий, поэтому для выполнения боевой задачи – одним из способов выдвижения войск является переброска мотострелковых подразделений (отделения, взвод, рота) на вертолетах. Бронированная техника в этом случае выдвигается в район боевых действий после высадки десанта (чтобы обеспечить внезапность). Потребное количество вертолетов определяется высотой площадки десантирования и опытом летчика. В среднем на вертолете МИ-30 опытный летчик перевозит 8-10 человек. Высота площадки десантирования может колебаться в горах от 2800 м до 3600 м. Высадка десанта занимает 2-6 сек. До подхода бронегрупп и, артиллерии, огневая поддержка подразделений осуществляется вертолетами огневой поддержки [1].

Исходным районом десантирования являются места постоянной дислокации. Командир роты со своим заместителем находятся в разных вертолетах и десантируются на разные площадки. Мотострелковый взвод, как правило, десантируется на одну площадку.

Овладению ущельем, как правило, предшествует тщательная всесторонняя разведка. Овладение ущельем осуществляется в пешем порядке. При этом, как правило, всегда сначала занимают окружающие ущелье высоты и лишь после овладения ими начинают действовать остальные подразделения. В составе этих подразделений находится вся боевая техника, включая танки БМП мср, действовавших по гребням высот. Их продвижение обеспечивает усиленный ООД, двигавшийся по ущелью за разведкой, прикрываемый мотострелками и бронированной группой. В некоторых случаях бронегруппа преодолевает ущелье, двигаясь по руслу мелководной горной реки после расчистки от обломков скал, камней и мин противника [2].

В зависимости от условий местности и ширины ущелья бронегруппа двигается змейкой, прижимаясь к правой или левой обочине дороги, в готовности открыть огонь по противоположному скату или гребню высоты. При сопротивлении противника в ущельях ему наносится поражение ударами вертолетов огневой поддержки, а также артиллерией и минометами [3].

В ходе ведения действий за ущелье, противник может применить прием с целью заведения в заблуждение наших подразделений и нанесение

им потерь, при этом отряд противника делится на две группы - «А» – отвлекающую и группу «Б» – ударную. Обе группы располагаются на различных направлениях и удалениях от наступающих подразделений. При подходе машин на 1000-1200 м., группа «А» демаскируя себя, открывает огонь и демонстрирует отход, наше подразделение открывает сильный огонь и преследует группу «А» и если не велась должная разведка, то попадает под огонь с фланга и тыла группы «Б» с расстояния 400-600 м. Нанеся потери нашим войскам, группа «Б» отходит в горы [4].

Для того, чтобы не попасть под огонь группы «Б» необходимо вести тщательную разведку близлежащих скатов, своевременно обнаружить и уничтожить противника группы «Б».

Штурмовые группы создаются при невозможности применить любой маневр, кроме фронтальной атаки. Чаще всего это имеет место при уничтожении противника в пещерах, норах, расщелинах гор, когда огневые точки противника расположены на отвесных скалах, хорошо укрыты и заминированы и их нельзя поразить ударами авиации, огонь артиллерии по ним недостаточно эффективен. Штурмовые группы создаются в ротах в количестве необходимом для выполнения задачи (как правило 2-3). В штурмовую группу назначается специально подобранные наиболее опытные солдаты и сержанты. Группа состоит из 6-10 человек:

- командир группы (сержант); 2-4 ручных пулеметчика; 3-5 автоматчика [1].

Весь состав обеспечивается необходимым количеством ручных гранат и РПГ-18 «Муха», поисковым приемником Р-225 и радиостанцией Р-148.

Как правило, штурмовая группа делится на две подгруппы по 3-5 человек, которые под прикрытием огня артиллерии, используя складки местности, поочередно; скрытно выдвигаются на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов (400-500 м), после чего на рубеж атаки (20-30 м от объекта противника) штурмовая группа выдвигается под прикрытием огня бронегруппы и стрелкового оружия роты. Выйдя на рубеж перехода в атаку, штурмовая группа по сигналу командира роты стремительным броском захватывает и уничтожает наиболее важные и заранее намеченные цели и при взаимодействии с ротой, атакующей с фронта, завершает разгром противника.

Засадные боевые действия проводятся с целью воспрепятствования пополнения банд формирований подготовленными боевиками, снабжения их оружием, боеприпасами, а так же уничтожения противника, захвата пленных, документов и оружия на вероятных путях его движения и на подходах к основным коммуникациям.

Опыт показывает, что наиболее целесообразный состав засады – мотострелковый взвод, усиленный 1-2 пулеметами, расчетом АГС-17, отделением саперов. Личный состав обеспечивается сухим пайком и водой

на все время действия. В состав засады обязательно выделяется санинструктор [1].

Как правило, взвод в засаде действует без артиллерийской поддержки. На ближайшем аэродроме на все время нахождения взвода и засаде, находятся в положении дежурства 1-2 пары вертолетов, а в пункте постоянной дислокации батальона, от которого выделена засада – дежурная рота на БМП (БТР) со сроком готовности 15 минут.

В зависимости от решаемых задач засадой, могут создаваться следующие группы:

- *огневого поражения* - в составе расчета АГС-17, гранатометчиков и снайперов;

- *захвата* – в количестве 5-7 наиболее смелых и физически развитых сержантов и солдат для захвата пленных, документов и образцов оружия;

- *минирования* – приданных саперов;

- *обеспечения* – до отделения с пулеметом ПК, в ее задачу входит прикрытие флангов и тыла, она прикрывает отход засады на пункт сбора и эвакуации;

- *броневая* – включает БМП (БТР) подразделений. Она размещается скрытно в районе, обеспечивающим быстрым выход для оказания помощи подразделениям огнем, а также обеспечения отхода после выполнения задачи.

Кроме того ведения разведки и современного оповещения выставляются наблюдательные посты по 2-3 человека каждый на удалении, обеспечивающем зрительную связь и огневую поддержку.

Выдвижение в район засады может осуществляться на БМП (БТР), вертолетах и в пешем порядке. Независимо от способа выдвижения личный состав должен спешиться в пункте, укрытом от визуального наблюдения, расположенном в 8-12 км от места засады, после спешивания бронегруппа располагается так, чтобы не демонстрировать район, в готовности выхода по сигналу командира подразделения. Походный порядок строится учетом возможной встречи с противником. Взвод, как правило, разбивается на две группы, которые продвигаются в колонну по два на удалении зрительной связи друг с другом, имея впереди и сзади парных дозорных, также на удалении зрительной связи. Личный состав в ходе выдвижения должен постоянно наблюдать за местностью и сигналами командира. Периодически делаются короткие остановки для прослушивания, ориентирования и более длительного осмотра местности.

При обнаружении противника, дозорные занимают укрытие и докладывают командиру в установленном порядке. Если дозор при встрече с мелкими группами противника себя не обнаружил, то целесообразно уклониться от боя и выполнять ранее поставленную задачу. В случае, когда избежать столкновение невозможно, взвод действует решительно и дерзко, применяя главным образом бесшумное и холодное

оружие и, обязательно, стремясь, чтобы ни один человек из встретившейся группы не ушел.

Первыми в район засады выходят дозорные, которые проводят осмотр местности, обращая особое внимание на места, где может находиться противник. Затем выходит головное отделение, которое продолжает детальный осмотр местности, при этом личный состав взвода находится в постоянной готовности к уничтожению противника. С выходом главных сил засады, немедленно организуется наблюдение, непосредственно охранение и круговая оборона. Позиции групп в засаде выбирают с таким расчетом, чтобы обеспечивалось наблюдение за противником и ведения огня на предельную дальность из всех видов оружия, взаимная огневая поддержка и ведение сосредоточенного огня перед фронтом и на флангах. На позициях отрываются окопы или в качестве укрытия используются местные предметы. Весь район засады тщательно маскируется [1].

Минирование местности осуществляется так, чтобы создавался огневой «мешок», при этом на выходе из района поражения устанавливаются мины ОЗМ – 72, ПОМЗ – 2М, МОН – 50 и сигнальные мины, взрыв которых служит сигналом к открытию огня и подрыву управляемых мин.

Заняв позицию, личный состав ничем себя не должен обнаружить, находясь в постоянной готовности к открытию огня. Разведывательные дозоры противника желательно пропускать, а огонь открывать по основной группе внезапно, с близкой дистанции с одновременным подрывом управляемых минных полей.

Если силы противника значительно превосходят состав засады и пытаются окружить и уничтожить ее, взвод переходит к круговой обороне, продолжает прочно удерживать занимаемые позиции, наносит противнику поражение огнем, ручными гранатами, одновременно вызывают вертолеты и бронегруппу.

При организации засады для уничтожения противника, находящегося в населенном пункте, позиции засады занимают на вероятных путях его выхода из населенного пункта также заблаговременно и скрытно. С выходом бронегрупп и подразделений, назначенных для прочесывания местности в исходное положение, командир засады подает сигнал на начало их действий. Подразделения, расположенные в засаде пропускают группы противника на близкое расстояние и по команде командира засады внезапно открывают огонь с одновременным подрывом управляемых мин. Все другие пути отхода противника перекрываются фланговым огнем и минно-взрывными заграждениями.

Выход из района засады и возвращение подразделений в пункт дислокации производится заранее установленным порядком под прикрытием группы обеспечения со строгим соблюдением мер охранения и маскировки, не снижая бдительности и готовности вступления в бой [1].

Налет, как способ ведения боевых действий, применяется для оперативной реализации разведанных с целью уничтожения небольших банд, пунктов управления, складов и других объектов боевиков, а также для захвата главарей банд [1].

Успешное проведение налета обеспечивается:

- наличием точных разведанных об объекте налета;
- быстротой и скрытностью выдвижения;
- внезапностью и решительностью действий;
- четким взаимодействием сил и средств;

Для выполнения задачи по проведению налета привлекаются усиленный взвод или рота, в которых создаются:

- группа захвата; 1-2 группы огневого поражения; бронегруппа.

Группа захвата может быть в составе 5-10 человек и более. Она действует обычно с одного-двух направлений. Командир взвода находится, как правило, в группе захвата. Группа огневого поражения располагается на позиции так, чтобы огнем из стрелкового оружия эффективно поражать противника, надежно обеспечивать действия группы захвата. Бронегруппа остается в районе спешивания и находится в готовности выдвинуться и поддерживать действия подразделений [1].

При совершении налетов возможны два варианта действий: если группа захвата не обнаружена противником, она стремительно выдвигается как можно ближе к объекту атаки с нескольких направлений.

Назначенные командиром солдаты и сержанты скрытно приближаются к объекту и снимают часового, после чего группа по возможности бесшумно уничтожает противника ножами и огнем стрелкового оружия из ПБС, захватывает пленных и документы.

Производя налет, вся группа по команде командира отходит в заранее намеченный район сбора, где производит посадку на БМП (БТР) (или посадку на вертолеты) и убывает в пункт дислокации.

В том случае, когда не удалось приблизиться бесшумно к противнику, следует открывать огонь по часовым и объектам налета и, используя складки местности захватывать выгодные рубежи в непосредственной близости от расположения противника, после этого огонь переносится на фланги и тыл с целью воспреещения отхода противника. Группа захвата забрасывает объект гранатами, огнем стрелкового оружия и в рукопашном бою уничтожает противника, захватывает пленных, оружие и документы.

Отход осуществляется по новому маршруту, во избежание подрыва на минах, установленных противником на прежнем маршруте.

Каждый командир должен знать, что успех всегда на стороне того, кто смел в бою, постоянно проявляет творчество, разумную инициативу, применяет новые приемы и способы действий и диктует свою волю противнику. В способах ведения боя не должно быть шаблона. Применение новых способов действий в бою и творческий подход к

выполнению боевой задачи являются важнейшими обязанностями каждого командира.

Список использованных источников.

1. Джериевский В. Война в стране гор // Солдат удачи. – 1999. – № 12.- С. 20.
2. Митяш В. Почему гибнут колонны // Спецназ. – 2000. – № 2-3. – С. 18-19.
3. Матора В.И. Сопровождение колонн // Войсковой вестник. – 2001. – № 3. – С.6.
4. Твердохлебов С.И. Охрана на дорогах // Военный вестник. – 1988. – № 6. – С. 80.
5. ПБП Сухопутных войск. Ч.3. Взвод. Отделение. – Астана, 2009. – 188с.
6. Тактика / В.Г.Резниченко, И.Н.Воробьев, Н.Ф. Мирошниченко и др. Под ред. В.Г.Резниченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 496 с. – (Библиотека офицера).

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ.

Нилов Владимир Павлович,
кандидат технических наук,
профессор кафедры ТиТО ВИ ВВ
МВД Республики Казахстан.

Шоманов Аскар Ботаевич
преподаватель кафедры ТиТО ВИ ВВ
МВД Республики Казахстан,
полковник.

СПОСОБ И УСТРОЙСТВО ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ МЕСТ НАРУШЕНИЯ ГЕРМЕТИЧНОСТИ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ ТОПЛИВОМ ДВИГАТЕЛЯ БРОНЕТРАНСПОРТЁРА БТР- 80

Специфические требования к двигателям армейских машин вытекают из тех задач, которые отводятся автотракторной технике на поле боя в современных условиях. Автотракторная техника должна обеспечивать:

– высокую подвижность войск в любых дорожных, климатических и метеорологических условиях;

– постоянную боевую готовность войск в любое время года и суток при минимальных затратах сил и средств на техническое обслуживание, ремонт и приведение в рабочее состояние самой техники.

Исходя из указанных задач двигатели армейских машин должны:

– иметь достаточно высокий запас мощности с целью обеспечения динамических качеств машины;

– быть высокоэкономичными;

– легко запускаться и быстро выходить на рабочие режимы в любых условиях;

– обладать высокой эксплуатационной надёжностью при минимальных затратах сил и средств, а также минимальными затратами на техническое обслуживание;

– быть доступными для устранения неисправностей и ремонта в полевых условиях;

– иметь большой моторесурс.

Кроме того, конструкция двигателей должна обеспечивать живучесть в условиях применения противником оружия массового поражения [1]. Основными неисправностями являются:

– засорение топливопроводов и фильтров;

– попадание воздуха в систему питания двигателя топливом;

– недостаточная подача топлива топливоподкачивающим насосом;

– износ плунжерных пар топливного насоса высокого давления;

- загрязнение сопловых отверстий распылителей форсунок;
- заедание игл распылителя форсунок;
- нарушение регулировок момента и равномерности подачи топлива насосом высокого давления (ТНВД) в цилиндры двигателя.

Техническое состояние дизельной топливной аппаратуры определяется следующими показателями:

- давлением впрыска топлива;
- качеством распыливания топлива форсунками;
- производительностью топливоподкачивающего насоса;
- пропускной способностью фильтрующих элементов фильтров грубой и тонкой очистки топлива;
- степенью изношенности плунжерных пар ТНВД;
- производительностью насосных секций ТНВД;
- неравномерностью цикловой подачи топлива по отдельным линиям нагнетания;
- углом опережения впрыска топлива в цилиндры двигателя.

Явными признаками неудовлетворительного состояния топливной аппаратуры являются: – затруднённый пуск двигателя, дымный цвет отработавших газов, снижение мощности двигателя, повышенный расход топлива.

Чаще всего пуск двигателя затрудняется из-за подачи воздуха в систему питания двигателя топливом, неудовлетворительным состоянием форсунок и нарушением момента начала подачи топлива.

Неустойчивая работа двигателя связана с попаданием воздуха в топливо, закоксовыванием и залеганием игл распылителя в форсунках, чрезмерным износом плунжерных пар, являющегося следствием подсоса неочищенного воздуха, неравномерностью цикловой подачи топлива и износом механизма регулятора.

О техническом состоянии дизельного двигателя можно судить по его мощности и экономичности [2].

В процессе эксплуатации дизельных двигателей могут возникнуть различные неисправности в системе питания двигателя топливом и воздухом. Возможные варианты технического решения проблемы обнаружения подсоса неочищенного воздуха и контроля герметичности впускного воздушного тракта двигателей разработаны нами, испытаны и изложены в соответствующих публикациях [3,4,5].

Существующие способы обнаружения мест подсоса неочищенного воздуха в систему питания двигателя топливом достаточно сложны и трудоёмки. Необходимо такое техническое решение указанной выше проблемы, которое обладало бы минимальной трудоёмкостью, не требовало бы применения переносных приборов обнаружения и контроля герметичности топливной системы, характеризовалось бы простотой применения и представляло собой встроенную диагностику. Рассмотрим

решение этой изобретательской задачи на примере бронетранспортёра БТР-80 [6].

В предлагаемом техническом решении контроль герметичности впускного воздушного тракта двигателя будет осуществляться штатным прибором, предназначенным для контроля избыточного давления воздуха внутри обитаемых отделений бронетранспортёра БТР-80 [7].

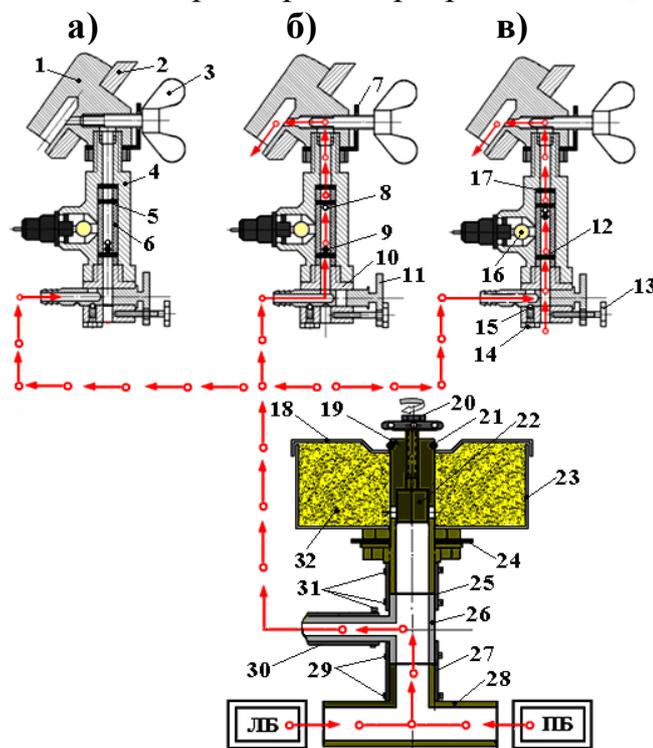


Рис. 1. Принципиальная схема способа и устройства для обнаружения подсоса воздуха в систему питания топливом двигателя бронетранспортёра БТР-80.

1—специальный колпак; 2—броневой лист; 3—винт; 4—корпус прибора контроля избыточного давления; 5—верхний ограничитель; 6—стеклянный цилиндр; 7—кронштейн; 8—подвижный элемент прибора (шарик из мипора); 9—подвижный элемент прибора (стальной шарик); 10—корпус крана; 11—клапан крана; 12—нижний ограничитель; 13—болт ограничения хода клапана крана; 14—винт фиксатора; 15—подпружиненный шарик фиксатора; 16—лампочка; 17—кольцо резиновое; 18—крышка воздушного фильтра; 19—корпус воздушного фильтра; 20—рукоятка управления поршнем клапана; 21—стопорное кольцо; 22—поршень клапана; 23—колпак воздушного фильтра; 24—кронштейн крепления воздушного фильтра; 25, 27, 30—шланги; 26,28—тройники; 29,31—хомуты крепления шлангов; 32—капроновая набивка; ЛБ—левый топливный бак; ПБ—правый топливный бак.

Прибор контроля избыточного давления (в дальнейшем ПКИД) будет дополнительно контролировать герметичность системы питания двигателя

топливом. Для этого предлагается трубопроводом соединить воздушный фильтр топливных баков бронетранспортёра с прибором контроля избыточного давления, снабжённым краном, и контролировать герметичность системы питания двигателя топливом по положению стального шарика в стеклянном цилиндре ПКИД. Верхнее положение стального шарика прибора при установленных минимальных оборотах коленчатого вала двигателя должно указывать на нарушение герметичности системы питания двигателя топливом, а нижнее положение шарика соответственно должно указывать на отсутствие подсоса неочищенного воздуха извне. Однако, как показали проведённые нами эксперименты, чувствительность (ПКИД) со стальным шариком оказалась недостаточной. Во всём диапазоне оборотов двигателя при сравнительно малом подсосе воздуха при ослабленном нами штуцере фильтра грубой очистки подвижный элемент прибора (стальной шарик) оставался в положении нижнего ограничителя, что неверно указывало на отсутствие подсоса воздуха. Таким образом, ПКИД в установленном заводском исполнении оказался непригодным для контроля герметичности системы питания двигателя топливом. В соответствии с теорией решения изобретательских задач чувствительность прибора может быть повышена введением видоизменённого вещества V_4 в виде лёгкого шарика из мипора и образующего в сочетании со стеклянным цилиндром с подвижным элементом (стальным шариком) комплексный веполь (V_3V_4). Вепольная формула технического решения представлена на рисунке 2.

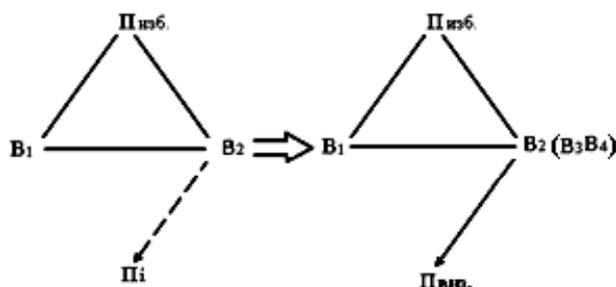


Рис.2. Вепольная формула предложенного технического решения.

- где: V_1 – воздушный фильтр топливных баков;
 V_2 – воздух, подсасываемый в топливную систему;
 V_3 –стеклянный цилиндр ПКИД с подвижным элементом в виде
 стального шарика;
 V_4 – дополнительно введённый видоизменённый подвижный
 элемент в виде лёгкого шарика из мипора;
 (V_3V_4) – внешний комплексный веполь;
 Pi – требуемый вид поля для обнаружения подсоса воздуха;

П изб. – избыточное давление воздуха в топливных баках;
 П виз.– визуальное поле, позволяющее обнаруживать подсос воздуха.

Устройство для обнаружения подсоса неочищенного воздуха в систему питания двигателя бронетранспортёра БТР-80 работает следующим образом (рис.1,3)



Рис. 3а. Устройство в исходном положении.

В исходном положении (рис. 1а, 3а) при работающем двигателе в случае отсутствия нарушения герметичности топливной системы и закрытом верхнем кране ПКИД и вывернутой рукоятке 20 управления поршнем клапана, фиксирующей верхнее положение поршня 22 клапана воздушного фильтра, воздух выходит наружу и не воздействует на подвижные элементы прибора и они оба находятся в положении нижнего ограничителя.

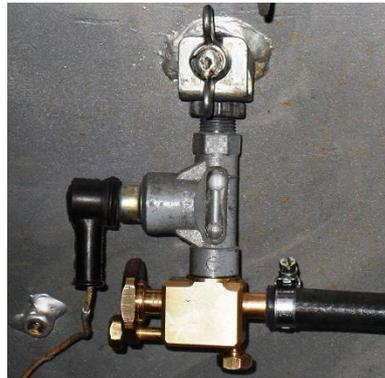


Рис. 3б. Устройство в положении контроля герметичности системы питания двигателя топливом.

Для проверки герметичности системы винтом 3 (рис.1б, 3б) открывается канал в специальном колпаке 1, расположенном на боковом броневом листе бронетранспортёра.

Перемещением клапана 11 двухходового крана 10 в крайнее положение открывается отверстие для прохода воздуха в канал прибора контроля избыточного давления.

Поворотом рукоятки 20 управления поршнем поршень 20 прерывает связь воздушного фильтра с атмосферой.

Как показали поисковые опыты, в случае разгерметизации топливной системы подсосанный воздух, выходя из тройника топливных баков, воздействует на подвижные элементы 8, 9 силой аэродинамического сопротивления.

В результате этого подвижный элемент (шарик из мипора) 8 мгновенно поднимался вверх и занимал положение верхнего ограничителя (рис.1б, 3б), что указывало на наличие подсоса неочищенного воздуха в систему питания двигателя топливом и начале форсированного износа её деталей и агрегатов.



Рис. 3в. Устройство в положении контроля избыточного давления внутри обитаемых отделений.

Для контроля избыточного давления внутри обитаемых отделений, что предусмотрено инструкцией по эксплуатации бронетранспортёра, достаточно переместить клапан 11 двухходового крана 10 в исходное положение (рис.1в, 3в). За счёт давления, создаваемого фильтровениляционной установкой, оба подвижных элемента (шарика) мгновенно занимали положение верхнего ограничителя, что указывало на наличие избыточного давления внутри обитаемых отделений бронетранспортёра.

Таким образом, предложенное техническое решение позволяет:

а) контролировать избыточное давление внутри обитаемых отделений на случай применения противником оружия массового поражения.

б) обнаруживать и контролировать подсос неочищенного воздуха в систему питания двигателя топливом в процессе эксплуатации бронетранспортёра БТР-80.

в) предложенное техническое решение представляет собой встроенную диагностику с минимальной трудоёмкостью практического применения, характеризуется простотой и не требует применения переносных приборов обнаружения и контроля герметичности топливной системы двигателей бронетанковой техники.

Список использованных источников.

1. Белов П.М., Бурячко В.Р., Акатов Е.И. Двигатели армейских машин. Часть II. Военное издательство МО СССР, Москва, 1972.

2. Кузнецов А.В. . Устройство и эксплуатация двигателей внутреннего сгорания: учебное пособие. – М.: Высш. Школа, 1979. –288С.

3. Калиев А.К Гроскоп Р.В., Нилов А.В. Способ и устройство контроля герметичности впускного тракта двигателя бронетранспортёра БТР-80. Научно-образовательный журнал «Вестник» Национального университета обороны №3. Щучинск. 2009.– С. 83–87.

4. Калиев А.К., Нилов А.В. Исследование системы контроля герметичности впускного воздушного тракта двигателя бронетранспортёра БТР-80. Военно-теоретический журнал "Бағдар" №4 министерства обороны Республики Казахстан, 2009.– С.90–94.

5. Калиев А.К., Гроскоп Р.В., Нилов А.В. Способ контроля впускного тракта дизельного двигателя. СБОРНИК материалов 3-й межведомственной научно-методической конференции на тему «Военное образование и наука: опыт, стратегия, инновация». - Актобе, Военный институт Сил воздушной обороны, ноябрь 2009.– С.138–144.

6. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И. Поиск новых идей: от озарения к технологии. (Теория и практика решения изобретательских задач). Кишинёв. "Карта Молдовеняске", 1989.–381С.

7. Бронетранспортёр БТР-80. Техническое описание и инструкция по эксплуатации (ТО и ИЭ). Часть I,II Издание второе. Москва. Военное издательство. МО СССР, 1989.

Мезенцев Александр Дмитриевич,
заместитель начальника кафедры
ТВВ и ИТО ВИ ВВ МВД Республики
Казахстан, полковник.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ «НЕЛЕТАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ»

Оружие исторически воспринималось как средство силового решения конфликтов, средство, которое предназначено главным образом для того,

чтобы убивать и сеять смерть. На протяжении многих столетий развития оружия эта характеристика оружия соответствовала его положению в обществе. Однако во второй половине прошлого столетия данная характеристика стала претерпевать изменения. В начале 90-х лет прошлого столетия в странах с развитыми военными технологиями (в первую очередь в США и России) резко возросли исследования, разработка и внедрение специальных военных средств, которые позволяют вести боевые действия и существенным образом помогают добиваться успехов в бою, не нанося лишних потерь живой силе и материальным ценностям противника.

К этой группе вооружений со специфическими воздействиями на живые и неживые цели относятся:

- лазерное оружие;
- оружие, использующее инфразвуковые генераторы;
- оружие, создающее электромагнитный импульс неядерного происхождения;
- оружие, основанное на действии веществ, способных разрушать (нейтрализовать) материал основных элементов боевой техники (изменение структуры металла, плотности жидкости и т.п.).

Это так называемое нелетальное оружие (Non - Lethal Weapons - NLW или LessThanLethalWeapons - LLW) позволяет достигнуть необходимых целей в ситуациях, когда использование не только ядерного, но и классического оружия было бы по разным причинам (политическим, этическим, моральным, экологическим) нежелательно. Ряд систем нелетальных вооружений находит свое применение не только в армии.

Высокая боевая эффективность подобных систем основана на их специфических действиях. Эти действия для противника неожиданны, зачастую для них отсутствует рациональное объяснение. Как правило, противник не подготовлен к применению такого оружия и, соответственно, не имеет достаточно эффективных средств обороны.

Хотя по названию «нелетальное оружие» можно бы было предполагать, что оно предназначено для применения исключительно против живых целей, на самом деле это не так. Системы нелетальных вооружений часто служат и для того, чтобы вывести из строя боевую технику и объекты, необходимые для ведения боевых действий. Но при воздействии на боевую технику поражаются лишь ее отдельные функции.

Нелетальное оружие кардинальным образом отличается от классических вооружений благодаря использованию для ликвидации целей специфических факторов, которых обычное оружие лишено. Эти факторы воздействуют на человека либо непосредственно тем, что ограничивают его способности (внимание, мышление, способность принятия решения, движение) путем воздействия негативных импульсов на органы чувств (от раздражения, обострения болевого восприятия, временной потери зрения, потери равновесия и координации движения до потери сознания) или

путем применения обездвиживающих средств (специальной пены, клея или сетки). Или различают не прямое (косвенное) воздействие, когда нарушаются жизненные или рабочие условия, выводятся из строя жизненно необходимые системы (источники энергии, системы пищевого снабжения, средства коммуникации, системы наблюдения и наведения и т.п.).

Нелетальное оружие представляет сегодня серьезную альтернативу не только весьма ограниченному ядерному оружию, но и распространенному классическому. Оно отвечает международным требованиям гуманизации вооруженного боя (таковы современные тенденции), что позволяет ожидать значительного всплеска в его развитии и массовом применении.

С трансформацией требований к роли вооруженных сил в рамках миротворческих операций (или невоенных операций - OOTW - Operations Other Than War), а также подавления беспорядков и демонстраций в гражданском секторе постепенно меняются требования и к структуре вооружения, и к характеру систем вооружения, среди которых нелетальное оружие способно сыграть незаменимую роль. Существенное место ему уделяется и в рамках военных операций НАТО. В 1999-м году Советом НАТО утверждены основы для принятия нелетального оружия на вооружение альянса.

Развитие и применение нелетального оружия имеет и свои юридические аспекты. Принимаемые на вооружение нелетальные системы должны соответствовать Женевской конвенции, являющейся основой международного военного права. Не все нелетальные системы отвечают требованиям международных конвенций. Например, протокол ООН непосредственно запрещает применение лазерного ослепляющего оружия.

Нелетальное оружие разработано в первую очередь для военного применения. Ряд используемых принципов является результатом целевых разработок, однако многие из них были обнаружены как побочный продукт исследований, направленных на совершенно иные цели. Считается, что нелетальное оружие может применяться как в наступлении, так и в обороне в зависимости от конкретных местных условий, тактической ситуации и применяемой стратегии.

В исследовании и развитии технологий нелетальных вооружений за последние годы заметных успехов добились США. Укреплению такого мнения способствует и тот факт, что Соединенные Штаты в отличие от России, где бесспорно также проводятся разработки подобных систем, достаточно широко информируют общественность и специалистов о результатах своих разработок. Кроме того, армия США первой использовала нелетальное оружие в вооруженном конфликте в Персидском заливе в 90-х годах прошлого столетия.

Нелетальное оружие сегодня считается наиболее приемлемым средством (за рамками переговорного процесса) для решения локальных

конфликтов, вызванных расовыми, этническими или религиозными противоречиями и часто мотивированными властными и экономическими интересами конкретных групп. При подавлении подобных конфликтов, как правило, используются миротворческие силы, задачам которых наиболее соответствует именно нелетальное оружие. Нелетальные системы должны найти свое применение в отношении повстанческих групп и вооруженных банд, особенно в местах с высокой концентрацией людей.

С возрастающей угрозой террористических атак все большее значение приобретает тенденция поступления нелетального оружия на вооружение специальных антитеррористических подразделений, его использование в антитеррористических операциях, особенно в городах. Также выделяется возможность вооружения нелетальным оружием сил правопорядка для усмирения гражданских беспорядков и демонстраций.

Системы нелетального оружия с учетом их характеристик подразделяются на системы воздействия на живые и неживые цели.

Контактные. Системы, воздействующие непосредственно на живые цели, на основе физических принципов воздействия на объекты делятся на несколько групп. Первая, наиболее распространенная группа характеризуется *действием механических элементов* (часто - специально разработанных резиновых пуль) с ограниченной кинетической энергией, что вызывает при применении сильные болевые ощущения. Несколько реже используются контактные системы, действующие на человека *электрической энергией* (электрический разряд).

Бесконтактные. Вторая, весьма распространенная группа воздействует на живые цели без прямого контакта ограниченным уровнем иных видов энергии - *световой, тепловой, акустической*, которые создают вокруг человека физическое поле и вызывают раздражение органов чувств (зрение, слух), делая пребывание человека в определенном месте невыносимым или невозможным. К этой группе, как правило, относят *раздражающие химические вещества*, воздействующие на горло-носовые рецепторы, слизистую поверхность и кожу, вызывающие интенсивное раздражение, результатом которого является невозможность продолжать предшествующую деятельность. Для временного «выключения» наиболее агрессивных объектов может применяться и *наркотическое оружие*.

Обездвиживающие. Следующую группу представляют обездвиживающие системы, которые ограничивают (контактным способом применения) двигательные способности объекта - суперклеи, специальные пены, выстреливающиеся сети и т.п. Эти системы считаются "чистым" нелетальным оружием, поскольку их применение не может серьезно угрожать здоровью человека. Например, американская морская пехота уже опробовала использование скользкого материала для усмирения гражданских беспорядков без применения силы. Опрыскивание поверхности невероятно скользким материалом делает невозможным

движение людей и транспорта и останавливает толпу. Подобное средство предназначается для охраны определенных объектов.

Специальные подразделения и полиция сегодня уже могут применять для остановки нападающих облегающее вещество, которое существенно ограничивает, делая практически невозможным, движение людей и транспорта (в течение нескольких часов). Вещество наносится либо со специальных машин (покрывается 1 га поверхности), либо с переносных устройств (покрытие - 2 акра). Однако в случае прямого попадания на человека применение такого средства способно приводить к летальному исходу в результате удушья: случайное попадание на лицо перекрывает дыхательные пути.

В группе нелетального оружия, предназначенного для поражения неживых целей, значительно выделяется оружие, излучающее *электромагнитные волны* в различных частях спектра. Такое оружие используется в радиоэлектронном и информационном бою. В отношении неживых целей может быть применено специальное химическое и бактериологическое оружие с элементами нелетального воздействия (обычно вызывают структурные изменения материалов, функциональные нарушения систем).

Заслуживают внимания такие виды нелетального оружия, как *оптическое, микроволновое, акустическое*. Но об этом позже.

Нелетальное оружие по своим специфическим критериям подразделяется:

- *по характеру нейтрализующих факторов, их энергетические уровни или дозы ограничены*: механические, электрические, оптические, радиоактивные, акустические, химические, биологические, комбинированные.

- *по характеру носителей*: стационарное, мобильное, наземное, воздушное, морское, космическое.

- *по назначению*: индивидуальное, тактическое, стратегическое, глобальное.

- *по дальности*: контактное, очень малой дальности (метр - десятки метров), малой дальности (сотни метров - несколько километров), средней дальности (до 100 км), большой дальности (более 100 км), максимально большой дальности (тысячи километров и более).

- *по характеру целей*: против живой силы, с прямым действием, с непрямым действием (например, генетическое оружие), против боевой техники, в отношении строений, систем коммуникации, пищеводов, против окружающей среды (например, геофизическое оружие).

- *по характеру применения*: оружие нападения, обороны, специальное.

Абдувалиева Наиля Шаукатовна,
преподаватель цикла тыла кафедры
технического и тылового
обеспечения ВИ ВВ МВД
Республики Казахстан, майор.

ПСИХОЛОГИЯ ВОЕННОГО БЫТА

Война – это социальное явление. Она имеет не только политическое, как принято считать, но и множество других измерений: материально-техническое, собственно военное, или стратегическое и тактическое, а также социальное, человеческое, включающее в себя и психологическое измерение. Все они взаимосвязаны и переплетены друг с другом. Каждая война – это своеобразный комплекс качественных и количественных проявлений этих измерений в специфической форме их соотношения и взаимодействия.

На войне существуют две стороны военной действительности: опасность, бой, экстремальная ситуация и повседневность быта. При этом одно перетекает в другое, и опасность становится частью быта, а мелкие бытовые детали неотделимы от функционирования человека в обстановке постоянной опасности. Именно в повседневности солдатского быта наиболее ярко проявляются закономерности, общие черты человеческой психологии, – независимо от того, на какой войне, в какой армии, на чьей стороне человек воюет. Что же представляет собой фронтовой быт, какое место занимает он на войне, и какова его структура?

Основными составляющими фронтового быта являются боевое снабжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т. п.), жилье, бытовое снабжение (продуктами питания и обмундированием), санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска).

От качества быта, его организации во многом зависят моральный дух войск и их боеспособность. Причем, в специфических условиях конкретных войн недостаточный учет отдельных факторов быта (например, теплой одежды в условиях суровой зимы или водоснабжения в условиях передвижения по пустыне) могли чрезвычайно негативно сказываться на ходе боевых действий или приводили к неоправданно большим потерям и тяготам личного состава. В сущности, солдатский быт можно отнести к важным слагаемым победы и причинам поражения.

Важно подчеркнуть, что существует множество факторов, влияющих на специфику фронтового быта, причем их комплекс (совокупность и

взаимосвязь) в конкретной войне и в конкретных боевых условиях всегда индивидуален, хотя типология их и состав в целом универсальны.

Конкретные бытовые условия участников боевых действий определяются общими, социальными и ситуационными факторами. К первым относятся тип и масштаб войны (мировая или локальная), ее длительность, мобильный или позиционный, наступательный или оборонительный характер. Немалое значение имеет также театр военных действий с точки зрения климатических условий и времени года. При этом на первое место по значению для нормальных бытовых условий и боеспособности войск могут выступать либо обеспеченность соответствующим климату обмундированием (в суровых зимних условиях), либо снабжение водой и соблюдение санитарно-гигиенических норм (в жарком климате и горно-пустынной местности), и т. п. К социальным факторам относятся принадлежность к роду войск и военной специальности (в том числе к «элитным» или «обычным» частям), а также к рядовому или командному составу. В ряду ситуационных факторов - ход военных действий (наступление, оборона, отступление); расположение на основном или второстепенном участках фронта; расстояние от переднего края (передовые позиции, ближние и дальние тылы и т. п.).

С точки зрения совокупности факторов, влияющих на специфику быта, каждая из войн очень индивидуальна, – прежде всего, из-за различий в историческом времени, масштабе и длительности конфликта, в используемых технике и вооружении, степени мобильности и т. д., – хотя при их сравнении можно найти и немало совпадений.

Например, много общего было в бытовых условиях участников таких столь разных войн, как русско-японская война начала XX века, конфликт на Халхин-Голе в 1939 г. и дальневосточная кампания Советской Армии в конце Второй мировой войны, что объясняется сопоставимым театром военных действий, общими климатическими условиями, одним и тем же противником и рядом других факторов. Так, если в период русско-японской войны водное снабжение на большинстве участков боевых действий не являлось острой проблемой (бои велись преимущественно в прибрежных и относительно влажных районах), то на Халхин-Голе водоснабжение (да и снабжение вообще) приобрело чрезвычайное значение.

С подобными непривычными климатическими условиями советским солдатам пришлось столкнуться и в августе 1945 г., во время маньчжурской наступательной операции, при переходе через пустыню Гоби, где одной из главных проблем оказалась нехватка воды. К сожалению, ранее приобретенный на Халхин-Голе опыт не был в достаточной мере учтен в аналогичной природно-климатической ситуации, с которой пришлось столкнуться советским войскам на ряде участков боевых действий в Дальневосточной кампании конца Второй мировой

войны. Результатом явился резкий рост людских потерь в пехотных частях, наступавших через пустынные участки территории Маньчжурии, особенно через Гоби. По некоторым свидетельствам участников этого перехода, в иных частях число потерявших боеспособность от солнечного удара достигало двух третей списочного состава. А воды на человека приходилось лишь по 200 граммов в день, что вряд ли можно поставить в заслугу снабженцам и командирам.

Немало параллелей можно провести между двумя мировыми войнами на европейском театре военных действий, где основным противником и Российской Империи, и СССР выступала Германия, хотя, конечно, и масштабы, и степень ожесточенности войны, и ее характер (Первая – преимущественно позиционная, Вторая – мобильная), и существенная разница в вооружении и техническом обеспечении, – все это порождало весьма существенные различия в бытовых условиях их участников. Здесь в отношении природно-климатических условий главным фактором, влиявшим на ход боевых действий, была весенняя и осенняя распутица, а на фронтовой быт – зимние морозы. Причем, несмотря на опыт русских войск в Первой мировой, Красной Армии пришлось в полную меру испытать на себе природный фактор в «зимней» советско-финляндской войне 1939-1940 гг., когда замерзали и теряли боеспособность по причине обморожения целые части. И лишь этот опыт был оперативно и в достаточной степени учтен советским командованием: к Великой Отечественной войне армия пришла с отличным зимним обмундированием. Солдатам выдавались кальсоны, рубашка, теплое вязаное белье, гимнастерки суконные, ватники, валенки с теплыми портянками, шапка-ушанка, варежки на меху. На ватники надевали полушубки. Через рукава полушубка пропускались меховые варежки. Под ушанку надевались шерстяные подшлемники. Все имели белые маскхалаты.

Немецкие солдаты и офицеры в сравнении с советскими солдатами были одеты крайне легко. На ногах сапоги, шинельки, пилотки. Когда брали пленных, они укутывались в шерстяные платки, обматывали ноги всевозможными тряпками, газетами, чтобы как-то уберечь себя от мороза.

По многим параметрам особняком стоит Афганская война 1979-1989 гг. Она, хотя и была локальной, но оказалась самой длительной. Весьма специфичен ее театр военных действий: это Центральная Азия с горно-пустынной местностью, с абсолютно непривычными для европейцев климатическими условиями (в разных частях страны – от резко континентального с высоким перепадом суточных температур и острой нехваткой воды до субтропического с повышенной влажностью). Самыми главными в этих климатических условиях были проблемы акклиматизации, водоснабжения и соблюдения санитарно-гигиенических норм. Этот специфический комплекс проблем в совокупности вызывал

массовые заболевания тифом, гепатитом, малярией и другими острыми инфекционными заболеваниями. Так, в некоторых частях «ограниченного контингента» советских войск «желтухой» переболело до 70% личного состава, а в общем числе санитарных потерь (469,7 тыс. чел. за 110 месяцев пребывания советских войск в Афганистане) 89% занимали именно заболевшие. Длительность войны сказалась на изменении бытовых условий советских войск на разных этапах их пребывания в Афганистане. Если в начале войны вся бытовая инфраструктура еще только формировалась, а люди с огромными трудностями проходили адаптацию к непривычным природно-климатическим, этнокультурным и другим факторам, то впоследствии, по мере накопления опыта, снабжение и обеспечение войск постепенно наладилось, а неоднократно сменявшийся личный состав «ограниченного контингента» получал в наследство от своих предшественников хорошо обустроенный быт. Однако, в отличие от постоянно улучшавшихся бытовых условий, изменения морально-психологической обстановки носили прямо противоположный характер: в этом плане воевать на начальном этапе было легче, чем на заключительном, когда в Советском Союзе война была названа политической ошибкой, что, безусловно, не могло не сказаться на настроениях и боевом духе войск, которые стали чувствовать себя брошенными, никому не нужными.

Если в Афганистане (а частично и во всех военных кампаниях против Японии, особенно 1939 и 1945 гг.) проблемы санитарно-гигиенического характера были связаны, в первую очередь, с нехваткой воды и ее плохим качеством, вызывавшим различные инфекционные, желудочно-кишечные заболевания, то для других, более ранних войн, которые велись на европейском театре военных действий, главной была проблема педикулеза, или вшивости.

Проблемы, связанные с санитарно-гигиеническими условиями и вытекающей из них опасностью вспышек инфекционных заболеваний, особенно остры для массовых войн, затрагивающих не только собственно армейский контингент, но и массы гражданского населения. Гигантская миграция крупнейших людских масс (передвижения воинских частей, эвакуация раненых в тыл и возвращение выздоровевших в действующую армию, перемещение гражданского населения из прифронтовых районов в глубь страны, из городов в деревни и обратно) в сочетании с резкой перенаселенностью, нехваткой жилья, катастрофическим ухудшением условий жизни и голодом, – все эти факторы являются пусковым механизмом для развития эпидемических болезней. На протяжении многих столетий действовал неотвратимый закон: войны всегда сопровождались эпидемиями.

Таким образом, бытовая проблема не только имела самостоятельное значение, через санитарные потери снижая боеспособность войск, но и

перерастала в проблему психологическую, угнетая личный состав армии, подрывая его моральный и боевой дух.

Впрочем, не менее грозными в той войне были желудочные инфекции, особенно брюшной тиф, холера и дизентерия, преследовавшие русскую армию на протяжении всей войны, но особенно на заключительной ее стадии, когда происходил развал армии, систем управления и снабжения, а также медицинской службы. И, наконец, эпидемии приобрели просто катастрофический характер в годы Гражданской войны, перерастая в пандемии (всеобщие эпидемии), которые только по сыпному тифу поразили.

Целесообразно отдельно рассмотреть еще один вопрос, касающийся бытовых условий на фронте и связанные с этим психологические явления. Особое место во фронтовом быту занимало употребление алкоголя личным составом. Не случайно уже в русской дореволюционной военной психологии этому вопросу уделялось специальное внимание. Дело в том, что алкоголь, как и некоторые другие вещества, оказывает разностороннее действие на организм и психику человека в сильнейшей стрессовой ситуации боевой обстановки. Поэтому во многих армиях использовали и используют различные химические стимуляторы (от алкоголя до наркотических веществ и различных медицинских психотропных препаратов), причем последние могут применяться как перед боевыми действиями, так и после них для снятия или смягчения психических травм. Использование таких стимуляторов может носить целенаправленный (официально одобряемый и даже внедряемый командованием) или просто легальный добровольный характер, но также и нелегальный, – в зависимости от конкретной армии, этно-религиозно-культурных традиций, исторической ситуации и т. д. В некоторых культурах при религиозном запрете алкоголя (например, в исламе) психохимическая стимуляция отнюдь не отвергается вообще, просто происходит замена алкогольных напитков на наркотические средства, которые часто оказывают гораздо более сильное воздействие на психику, вплоть до галлюцинаций.

Первый и, пожалуй, единственный опыт узаконенной выдачи алкоголя в отечественной армии в XX веке относится ко Второй мировой войне. Примечательно, что почти сразу после начала Великой Отечественной войны спиртное было официально узаконено на высшем военном и государственном уровне и введено в ежедневное снабжение личного состава на передовой. В подписанном И. В. Сталиным Постановлении ГКО СССР «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии» от 22 августа 1941 г. говорилось: «Установить начиная с 1 сентября 1941 г. выдачу 40° водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии» {206}.

А вот в период Афганской войны 1979-1989 гг. ситуация со спиртным в армии складывалась по-другому: официально его употребление не только не внедрялось в войска, но и не поощрялось.

Мы рассмотрели ряд ключевых вопросов фронтового быта в психологическом ракурсе. Как следует из проведенного выше анализа, большинство этих проблем универсальны для всех войн, хотя и могут выступать в специфической форме, в зависимости от особенностей конкретной войны и конкретной боевой обстановки на том или ином участке фронта, в разных условиях боевых действий, определяться особенностями местности, природно-климатическими условиями, временем года и т. д.

Со временем оружие совершенствуется, человеческая природа остается без изменений. Такого рода параллели можно проводить бесконечно, из чего следует вывод: доминирующие психологические характеристики комбатанта универсальны, они мало меняются со сменой эпох, стран, народов, армий, так как определяются в первую очередь самим явлением войны и местом в нем человека. Хотя, безусловно, в этой психологии есть и историческая, и национальная специфика. И все-таки можно утверждать, что однотипные ситуации вызывают соответствующие реакции на них, в чем, собственно, и проявляется единство законов психологии.

Подтверждением этому могут служить и передаваемые из поколения в поколение солдатские пословицы и поговорки, закрепляющие в массовом сознании определенные стереотипы поведения на военной службе: «Сам не напрашивайся, прикажут – не отпрашивайся», «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», «Лучше грудь в крестах, чем голова в кустах», «Сам погибай, а товарища выручай», «Подальше от начальства, поближе к кухне», «Солдат спит – служба идет» и т. д. При этом «героический» аспект явно уступает по значимости «ироническому», житейскому, цель которого – приспособиться, выжить, уцелеть в неблагоприятных условиях, но все же не любой ценой: желательно при этом не осрамиться, сохранить свое лицо, не подвести товарищей.

Использованная литература:

1. Кампеано М. Опыт военной психологии, индивидуальной и общей. – СПб., 1902.
2. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1999.
3. Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен. – М., 1972.
4. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М., 1999. С.163.
5. Хаханьян Г. Основы военной психологии. – М.; Л., 1929

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Толенгутов Канат Файзрахманович, к.п.н., профессор, начальник отдела учебной и научной работы управления боевой подготовки Комитета Внутренних войск МВД Республики Казахстан, полковник.

Баяхметов Серик Умутбаевич, начальник военно-научного отдела – ученый секретарь Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, майор.

ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТА

Смена парадигмы высшего профессионального образования меняют представления о целях подготовки будущего специалиста. Актуальным в педагогических науках становится изучение феномена личности, процессов ее развития и саморазвития как основы профессионального становления и совершенствования, необходимые будущему офицеру Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Путь актуализации саморазвития личности в образовании имеет давнюю историю, восходящую к древним цивилизациям и античности. Проблема саморазвития учащегося затрагивалась еще в учениях Древней Греции и Древнего Востока и приобрела большую значимость в эпоху Возрождения, Реформации и т.д. Бесспорна актуальность личностно-профессионального саморазвития и в настоящее время, в период активизации самосознания общества, когда идет интенсивный процесс «самосотворения» всех социальных систем, включая и образование, появляется потребность в людях, не только имеющих достаточный запас профессиональных знаний и умений, но способных к самостоятельному выстраиванию стратегии собственной жизни, умеющих «создавать» самих себя.

С целью определения степени разработанности вопросов личностно-профессионального саморазвития мы обратились к анализу философской литературы.

В философии большое значение для нас исследования имели идеи о самосовершенствовании человека, его самопознании, пожизненности и бесконечности этого поиска. Философские идеи развития подробно рассматриваются в произведениях Абая Кунанбаева. Мыслитель признает,

что мир меняется, развивается. Человек как хозяин и создатель своей судьбы, ценность человеческого существования на земле, неповторимость души человеческой были основными идеями его философии человека. Каждый человек может и должен использовать свой творческий потенциал в процессе жизни. Только тогда он будет достоин своего предназначения на земле. Абай считает, что получить приятное впечатление от хорошего и отвращаться от плохого – естественная способность человека. Сначала эти задатки очень слабы. Человек развивает и усиливает эти способности, без внимания и развития они притупляются, исчезают или остаются в зачаточной стадии, оказываются ни для чего не пригодными [1, с. 243].

По Абаю, потенциальные способности человека реализуются через преодоление трудностей; познание, обучение, умение, воспитание немислимы без труда, без кропотливой работы человека над собой, без любознательности и пытливости. Он писал, что каждый бесцельно проведенный день уводит человека от нормальной, разумной жизни. Поэтому надо заполнить дни свои продуманными и полезными деяниями.

Концепция Абая – это концепция нового человека – трудолюбивого, активного, просвещенного, надеющегося в жизни только на свои силы и на свои знания. Трудолюбие, просвещенность, добро, долг – вот основные его принципы. «Ничтожнейший из людей тот, кто не имеет стремления. Но стремления бывают различные. И те, кто стремится к чему-либо, отличаются друг от друга по способностям и силе воли» [1, с. 247]. «Силу нужно уметь направлять на усовершенствование хороших и полезных качеств» [1, с. 246].

Таким образом, только просвещение, знания, труд, активность творческого потенциала личности способны вывести казахов из нравственного кризиса, который Абай как просветитель не уставал критиковать в «Книге слов» и других произведениях.

Духовным восприемником и учеником великого классика Абая является философ, просветитель, поэт, переводчик Шакарим Кудайбердыулы, чье творчество является бесценным вкладом в сокровищницу казахского народа. В его работе «Три истины» вопрос о смысле жизни, о предназначении человека связан с изучением души человека. Шакарим утверждает, что душа является такой сущностью, которая никогда не исчезает, не поддается порче, с каждым разом все совершенствуется, идет к возвышению.

Сердцевина идей Шакарима – духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения. Поэт-просветитель не требовал революционных изменений в обществе, а надеялся преобразить человеческую жизнь через облагораживание души и духовных потребностей. Он был убежден в необходимости нравственного очищения людей для построения нового общества. Задача родителей и педагогов, по мнению Шакарима, – уберечь юные души от дурных влияний. Всякий

обязан стремиться к достижению идеала, пусть даже, и не дойдёт до цели, но находиться на верном пути – залог успеха. Главная цель нравственного воспитания и самовоспитания, считал Шакарим, – необходимость формирования в человеке внутренней потребности к активному утверждению в себе высокой морали, духовности. «Изменяется все – наши познания, ремесло, богатство, да и сам человеческий организм» [2, с. 44].

Именно духовное возвышение человека видится им в следовании трем истинам. А мы убеждаемся в том, как своевременны и мудры его высказывания. «Ведь не только ученые, а даже дикари должны были понимать, что совершенная вещь она во всем совершенная, а деяния несовершенного также несовершенны» [2, с. 67].

Глубокие нравственные проблемы, затрагиваемые в творчестве Шакарима, позволяют судить об актуальности его исследований и в настоящее время.

Таким образом, в истории казахской философии Абай и Шакарим в сущности сыграли ту же роль, что и европейское просвещение в борьбе со средневековым мировоззрением. Их заслуга в разоблачении старых, закосневших взглядов на мир; определении места человека в обществе; пропаганде нового человека – активного, просвещенного, соответствующего новым общественным отношениям.

В классической философии развитие личности рассматривается как постоянное самопревосхождение, возвышение к абсолютному, не отдых и успокоение, а неустанный труд, что позволяет нам говорить о незаконченности и пожизненности процесса развития личности, об уходе траектории развития в бесконечность (И. Кант, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев). В этой связи значимыми для нас являются положения философии о том, что предназначением человека является его труд над собой, т.е. создание себя как личности, духовное восхождение к сверхличностным целям саморазвития, самообогащения через творческие акты [3], [4], [5], [6].

Анализ теоретических подходов к проблеме активного личностного начала в выстраивании собственной жизненной стратегии вывел нас на осмысление самопознания, с которого, по мнению Сократа, начинается, собственно, самосовершенствование личности. Известен его обращенный к человеку призыв: «Познай самого себя». Проблема самопознания человека волновала многих философов. Кант утверждал, что «...человек может быть охарактеризован как субъект автономного поведения и собственного самосовершенствования» [3, с. 238]. Самопознание активизирует рождение личностного смысла жизнедеятельности, который, в свою очередь, активизирует стремление действовать. Таким образом, самопознание является условием, средством и источником личностно-профессионального саморазвития, а рождение личностного смысла – одним из механизмов данного процесса.

Ключевыми для понимания саморазвития являются идеи о внутреннем целеполагании как источнике самодвижения, высказанные И. Кантом [3]. Значительно позже эти идеи были взяты на вооружение экзистенциалистами, которые считали, что человек делает себя сам. Личность не может сотворить себя из «ничего», она своего рода центр переплавки достижений человеческой культуры и истории. Человек должен постоянно совершать творческий акт в отношении к самому себе, своему развитию.

Осмысление истоков способности человека к личностной самоактуализации связано с пониманием самоценности личности, важности для нее процессов самоизучения и самопроверки (И. Кант, Н.А. Бердяев). Человек – существо ищущее, причем этот процесс поиска имеет незавершенный характер, что позволяет нам рассматривать процесс самоактуализации как процесс пожизненный. Как показал анализ философских работ, личность не есть готовая реальность, она сама созидает себя, и в этом процессе велика роль творческого акта. В творческом процессе самосозидания человек всякий раз анализирует свои возможности, проектируя свои поступки внутрь. Подобный процесс оценки возможностей человека не будет по-настоящему продуктивным, если он направлен извне. Именно этот «свободный акт самосознания» (М.М. Бахтин) позволил нам обосновать важность рефлексии для описываемого нами процесса саморазвития.

Определить основу личностно-профессионального саморазвития нам помогло обращение к идеям развития человека через самореализацию, как стремление постоянно реализовывать, опредмечивать себя, свои способности, свою сущность, выраженным в трудах Н.А. Бердяева [5], [6]. Рассматривая личность и возможности ее внутреннего потенциала, сущность и механизмы ее развития, они считали основополагающими мотивы, цели и интересы субъекта развития: способ и содержание развития определяются изнутри самим развивающимся существом. Идея о развитии личности как стремлении к постоянному «самопревосхождению», что роднит саморазвитие с творческим процессом, по Бердяеву Н.А., позволяет также утверждать непрерывность и потенциальную бесконечность процесса развития как саморазвития: «Каждый новый шаг вперед – известное удовлетворение, но вместе с тем и повод для нового движения» [5, с. 185].

Н.А. Бердяев в работе «О назначении человека» высказывает идею о том, что «человек есть существо, недовольное самим собой и способное себя перерастать» [6, с. 22]. По его мнению, индивид испытывает потребность в самоизменении и способен реализовать это изменение, причем по пути прогресса, качественного преобразования своих первоначальных характеристик. «Личности нет без изменения, но личности нет и без неизменности. Изменение может быть улучшением, восполнением, восхождением, но может быть изменой. И вся задача

состоит в том, чтобы изменение не было изменой, чтобы в нем личность оставалась верной самой себе» [там же, с. 40].

Характеризуя роль творчества, Н.А. Бердяев отмечает: «Человек есть существо, способное возвыситься над собой, и это возвышение есть творческий акт человека. Именно в творчестве человек преодолевает себя, творчество есть не самоутверждение, а самоопределение» [5, с. 25].

Развитие личности – это целенаправленный процесс духовно-практического, творческого самопреобразования с целью полноты индивидуального самовыражения и социального служения [4], [6].

В целом процесс развития личности трактуется как деятельность «человекообразования», когда через преодоление, самопреодоление «себя сегодняшнего» человек восходит к «себе лучшему», к самореализации в своем человеческом предназначении, к достижению человеком своей целостности. Этот процесс деятельностно-практического изменения себя представляет собой специальную духовную деятельность личности, направленную на внутреннее возвышение, облагораживание себя, восхождение по духовной вертикали человека [5], [6].

Исследователи данной проблемы Л. Фейербах [7], М.М. Бахтин [4] и др. утверждают «диалогичную» природу человека, развитие которого возможно только в общении, во взаимодействии с другим человеком. Такое общение имеет своим результатом активизацию стремления человека действовать, актуализируя в нем мотивы достижения, компетентности, значимости для другого и уважения к себе.

Э. Фромм выделил глубинные потребности, на которых зиждется мир культуры, потребность в общении, межличностных связях; в творчестве – стремлении преобразовать мир, возвыситься над повседневной прозой жизни, разорвать оковы пассивности существования – «войти в царство свободы»; в ощущении «глубоких корней» – осознании себя звеном в цепи развития рода человеческого; в познании, освоении мира, стремлении к пониманию смысла универсума; в системе ориентации, которая дает возможность к уподоблению, отождествлению себя с некими признанными образцами, эталонами поведения. Исходя из этого, культурного человека возможно мыслить существом динамичным, незавершенным, находящимся в постоянном духовном поиске, обращенном к миру, другим людям, самому себе. Благодаря такому особому положению «такой мир может быть обновлён только изнутри человека и только сам человек, а не кто-то или что-то вне него, может придать смысл своей жизни» [8, с. 176]. Концепция Э. Фромма объясняет и органичность связей культурного и социального в духовном облике человека.

Для активного личностного роста необходимы условия, к которым философская традиция относит, прежде всего, возможность для личности выбора в условиях свободы. Проблема становления личности, ее «выделывание себя» во взаимосвязи с таким феноменом, как свобода

личности, рассматривается Н.А. Бердяевым [5], [6]. Н.А. Бердяев, рассматривая взаимосвязь личности и свободы, утверждает, что «свобода есть духовное начало в человеке. Без свободы нет личности. Свобода есть определение человека не извне, а изнутри» [5, с. 285-286]. Свобода является целью, условием и результатом развития личности. При этом свобода является условием для дальнейшего движения, проявления активности, а не покоем или освобождением от какой-либо необходимости, внешнего принуждения, независимости от внешних обстоятельств. Свобода «для», а не свобода «от». Потребность в свободе глубоко заложена в природе человека, без нее личность практически не может формировать и реализовывать свои цели, свои способности, не имеет возможности свободно выбирать между альтернативами, осуществлять целеполагание своего жизненного пути, без чего не может быть развития личности.

Существование неразрывной связи личности и профессиональной деятельности рассматривает А.П. Сейтешев. По мнению ученого «в ходе длительного профессионального труда, протекающего в определённых социально-экономических условиях, формируются не только отдельные функциональные системы и психические процессы человека (профессиональное восприятие, память, мышление и пр.), но и его личность, складывается социально-профессиональный тип личности с определёнными ценностными ориентациями, характером, особенностями межгруппового и внутригруппового общения и т.п.» [9, с. 67].

Таким образом, анализ философской литературы позволил выделить две основополагающие для нас идеи: развитие как форма существования всего живого и понимание способности к саморазвитию как родовой характеристики человека. Философские исследования о человеке признают ведущую роль активного личностного начала в осуществлении себя и собственной жизни. Устремленность человека к самосовершенствованию, возвышение к «абсолютному» ведут к саморазвитию личности. Истоки саморазвития философы усматривают в природной сущности человека, данной ему от рождения. Активно воздействуя на общество, человек способен изменять его и самосовершенствоваться.

Весь процесс жизнедеятельности личности детерминирован личностным смыслом. Человек в движении к смыслу хочет проявить свою внутреннюю жизненную силу. Это заставляет его идти вперед.

Исходя из этого, мы можем увидеть философскую сущность, смысл личностно-профессионального саморазвития как способность личности совершенствоваться в соответствии со своей индивидуальностью, обладая при этом свободой выбора, духовной зрелостью и нравственной ответственностью перед собой и окружающими.

Это позволяет нам определить личностно-профессиональное саморазвитие курсанта как детерминированный условиями обучения в военном высшем учебном заведении и характером будущей службы

процесс духовно-нравственного самостроительства, сознательно управляемый личностью и направленный на активную деятельность по развитию у себя лично и профессионально значимых качеств.

Таким образом, проведенный анализ философских исследований приводит к следующим выводам.

1. Личностно-профессиональное саморазвитие представляется так же, как и любой процесс, саморазвивающейся системой. Саморазвитие в возрастающей степени «уходит» от простой адаптивности и обращается к личностной саморегуляции, то есть духовно-нравственно мотивированному управлению собой.

2. Философские исследования о человеке признают ведущую роль активного личностного начала в осуществлении себя и собственной жизни. Постоянное стремление человека к самосовершенствованию, возвышение к «абсолютному» ведут к саморазвитию личности.

3. Движущими силами саморазвития являются внутренние противоречия личности как субъекта деятельности, возникающие между целями, задачами и наличными для их достижения средствами, между стремлениями и возможностями для их удовлетворения, между тенденциями к изменчивости и к сложившимся стереотипам, между старым и новым в жизни человека.

4. Под саморазвитием личности мы понимаем процесс целенаправленного творческого изменения личностью собственных духовно-ценностных, нравственно-эстетических, деятельностно-практических, интеллектуальных, чувственных, характерологических особенностей для более успешного достижения своих жизненных целей и более эффективного выполнения своего человеческого, социального предназначения.

Список использованной литературы:

1. Абай. Книга слов: Поэмы. Перевод с казахского К. Серикбаевой, Р. Сарсембаева. – Алматы: ЕЛ, 1993. – 272 с.
2. Кудайбердиев Ш. Три истины. – Алматы: Казахстан – Гаклия, 1991. – 80 с.
3. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 430 с.
4. Бахтин М.М. К вопросу поступка // Философия и социология науки и техники / Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С. 80-160.
5. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды / Ред. – сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сизинская. – М.: Моск. псих. – соц. ин-т: Флинта, 1999. – 312 с.
6. Таинственнее, чем мир... / Сост. и автор введения и комментариев В.М. Кларин, В.М. Петров. – М.: Знание, 1991. – 80 с.
7. Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2 т. – М.: Госполитиздат, 1995. – Т. 1. – 676 с.

8. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – 330 с.
9. Сейтешев А.П. Профессиональная направленность личности. Теория и практика воспитания. – Алма-Ата, 1990. – 336 с.

Алиев Канатбай Есбосынович,
заместитель начальника Военного
института ВВ МВД Республики
Казахстан по учебной и научной
работе, полковник.

Мурзалинова Алма Жакимовна,
доктор педагогических наук,
профессор.

Ахметов Серик Тохтарбаевич,
начальник отделения мониторинга
качества образования, майор.

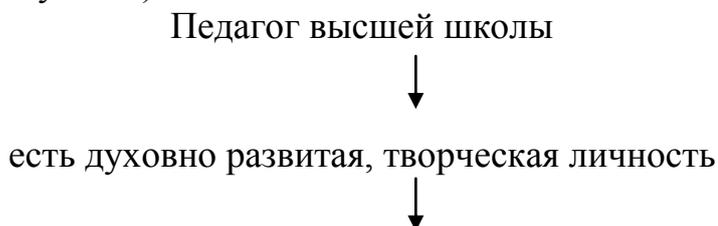
КОНКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК ФОРМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА

В глобализирующейся системе образования актуальность приобретает позиция профессора Университета ООН Г. ван Гинкеля: «...ни одно общество не может позволить себе потерять центральную, координирующую роль университета в организации и продвижении креативности и инноваций» [1, с. 45].

Вместе с тем креативность деятельности вуза в целом определяют профессионализм и творчество его профессорско-преподавательского состава.

В свою очередь, качество профессорско-преподавательского состава определяется личностью педагога высшей школы, который «в возрастающей мере становится исследователем, совмещающим в себе педагога-экспериментатора, теоретика и практика, тонкого психолога и воспитателя», которому «по силам не только обслуживать имеющиеся педагогические технологии, но и осуществлять инновационные процессы» [2, с. 368].

Представим в форме денотатного графа наше понимание педагога высшей школы (рисунок 1).



жизнедеятельность (социальная и профессиональная позиция)
которой направлена на сотворение и самоопределение личности в
культуре (**миссия**)



что достигается способностью к рефлексии, профессиональными,
социально-этическими, экономическими, организационно-
управленческими и другими компетенциями, педагогическим даром и
стремлением к новому (**средства**)



жизнедеятельность основывается на потребностно-мотивационной
сфере (**условие**)



приводит к качеству педагогического процесса
(цель как **ожидаемый результат**)

Рисунок 1 – Денотатный граф к понятию «Педагог высшей школы»

Денотатный граф наглядно иллюстрирует причинно-следственную связь: качество педагогического процесса определяется жизнедеятельностью личностно устойчивого, внутренне целостного и профессионально реализующегося преподавателя Военного института. Более того, в наши дни особую значимость приобретает психологическая готовность преподавателя к образованию в течение всей жизни как следствию достаточно устойчивых смысловых отношений к процессу профессионального самоопределения, становления и развития.

На основе теоретического анализа и наблюдения за процессами развития профессорско-преподавательского состава ВИ ВВ МВД Республики Казахстан нами сформулирована **гипотеза: если** формирование и развитие профессиональных качеств преподавателя будет поэтапным, последовательным и непрерывным, *то* это способствует становлению целостной системы его профессиональной деятельности, *т.к.* комплекс профессиональных качеств постепенно трансформируется в профессиональную компетентность, что обеспечивает успешность педагогической жизнедеятельности.

В свою очередь успешность педагогической жизнедеятельности требует всестороннего рассмотрения, анализа, обсуждения, что актуализирует необходимость проведения конкурса «Лучший преподаватель Военного института ВВ МВД Республики Казахстан».

Проведение данного конкурса практикуется в деятельности ВИ ВВ МВД Республики Казахстан с 2005 года.

«Вызовы» времени, требования государственной образовательной политики, направления глубинной сущностной и структурной модернизации казахстанского образования предполагают новые подходы к проведению данного конкурса.

Разработанные нами подходы отражены в нижеследующем проекте Положения.

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе профессионального мастерства «Лучший преподаватель Военного института ВВ МВД Республики Казахстан»

В ходе модернизации системы образования нам важно осуществить следующие меры.

Во-первых, внедрять в процесс обучения современные методики и технологии...

Во-вторых, важно повышать качество педагогического состава.

Из Послания Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». 27.01.2012г.

1. Цели и задачи

Миссия конкурса – продвижение и распространение позитивного опыта преподавания в Военном институте, основанного на принципе «образование в течение всей жизни» (education through the life) и направленного на успешную личностную и профессиональную самореализацию.

Цель конкурса – определение содержания деятельности лучшего преподавателя в условиях военного вуза, а также критериев ее эффективности.

Задачи:

-актуализация лучших личностных и профессиональных качеств преподавателя;

-адаптация преподавателя к требованиям образовательного рынка, запросам общественной практики, направлениям модернизации образования;

-формирование профессионально-ориентированных компетенций;

-имиджирование деятельности Военного института по укреплению лучших традиций, направленных на качество образовательного процесса;

-укрепление связей с кафедрами;

-привлечение внимания преподавателей ВИ ВВ МВД Республики Казахстан к лучшему информационно-методическому сопровождению образовательного процесса;

-расширение сферы профессионального взаимодействия между кафедрами, отделами и другими структурными подразделениями.

2. Содержание и критерии конкурса

1-й этап – *кафедра́льный (отборочный)*: определение лучшего преподавателя кафедры по сумме баллов рейтинга, выставяемых начальником (заведующим) кафедры по результатам учебной, научной и методической работы.

На кафедральном этапе следует учитывать количество преподавателей: при численности до 15-ти – кафедра выдвигает на конкурс одного представителя, более 15-ти – двух представителей.

2-й этап – *общеинститутский* – *написание эссе* «Личные достижения в образовательном процессе ВИ ВВ МВД Республики Казахстан» (не более 5-ти страниц).

Эссе сдаются в конкурсную комиссию за 3 дня до 3 этапа конкурса.

Критерии оценивания эссе (5-15 баллов): точное соответствие теме, содержательность, доказательность, наличие личностной позиции, культура языкового оформления.

3-й этап - *общеинститутский* – *представление на выбор*:

А) информационного ресурса (электронной презентации к занятиям, электронного учебного пособия, авторской обучающей программы и др.);

Б) авторского издания учебной и учебно-методической литературы (выпущенного за последние три года);

В) авторского наглядного пособия, макета (созданного за последние три года).

Критерии оценивания представления (5-15 баллов): содержательность, практическая значимость, соответствие требованиям новизны, убедительность представления, эстетичность.

4-й этап – *общеинститутский* – *реклама нового педагогического издания* по проблеме «Компетентностный подход в образовании» (рекламируемое издание может быть выбрано участником конкурса из библиотечных фондов ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, СКГУ им. М.Козыбаева, интернет-ресурсов, личной библиотеки).

Критерии оценивания рекламы (5-15 баллов): содержательность выступления, теоретическая значимость, практическая ценность издания, умение адаптировать содержание рекламируемого издания к образовательной практике, наглядность рекламы.

5-й этап - *общеинститутский* – *участие в круглом столе* по проблеме «Перспективы развития учебного процесса в ВИ ВВ МВД Республики Казахстан в условиях кредитной технологии обучения» (общее время круглого стола – 30 минут).

Критерии оценивания участия в работе круглого стола (5-15 баллов): содержательность выступления и реплик; количество конструктивных реплик, замечаний, предложений, дополнений; культура дискуссии; наличие собственной точки зрения; аргументированность суждений.

6-й этап - *общеинститутский – тестирование* по педагогике и психологии высшей школы, нормативным документам (0-15 баллов).

Критерии оценивания в тестировании: за каждый правильный ответ – 1 балл.

3. Руководство конкурсом

Общее управление конкурсом осуществляют учебный и военно-научный отделы под руководством заместителя начальника Военного института по учебной и научной работе.

Состав конкурсной комиссии включает командование и управление Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, профессорско-преподавательский состав СКГУ им. М.Козыбаева.

4. Определение и награждение победителей

Каждый участник конкурса получит Сертификат участия.

Призеры конкурса (1-3-е места) определяются по сумме баллов, набранных за участие в общеинститутских этапах.

Призеры конкурса награждаются:

1-е место – грамотой и денежной премией в размере 50000 тенге;

2-е место – грамотой и денежной премией в размере 30000 тенге;

3-е место – грамотой и денежной премией в размере 20000 тенге.

Обобщая содержание статьи, сформулируем выводы.

1. Диалектика образования получает свое выражение не в каком-то итоговом знании индивида, но в той открытости для развития, которая проявляется в его образе мысли. В условиях конкурса профессионального мастерства нам дорог образ мысли его участников.

2. «Образование – это всегда самообразование, т.е. в каждом конкретном случае для индивида возможность раскрытия его сущностных сил» [3, с. 25].

Путь конкурентоспособной личности в профессии характеризуется как конструктивный и реализуемый посредством модели профессионального развития, где «осознание человеком своих потенциальных возможностей, перспективы личностного и профессионального роста побуждает его к постоянному экспериментированию, понимаемому как поиск, творчество, возможность выбора. Решающим элементом данной ситуации профессионального развития человека является возможность и необходимость делать выбор, а значит, ощущать свою свободу, с одной стороны, и свою ответственность за все, что происходит и произойдет, с другой» [4, с. 11]. Таким образом, предполагается, что участники предлагаемого нами конкурса умеют строить траекторию профессионального развития.

3. Наконец, образование в течение жизни ориентирует преподавателя военного вуза на формирование профессионально-педагогической мобильности. Ю.Калиновский характеризует такую мобильность «как интегративное качество личности, обуславливающее способность быстро

менять свой статус или положение в социальной, культурной или профессиональной среде под влиянием изменяющихся в природе, культуре или социуме ситуаций и обстоятельств деятельности субъектов» [5, с. 21]. Предполагается, что участие в конкурсе будет способствовать формированию профессионально-педагогической мобильности не только его участников, но и всего профессорско-преподавательского состава.

Список использованных источников.

1. Г. ван Гинкель. Университет XXI века: задачи, проблемы, возможности и менеджмент //Alma mater. Вестник высшей школы . – 2008. – № 1. – С. 41-49.
2. Образование и наука. Энциклопедический словарь /Гл. ред. Ж.К.Туймебаев. – Алматы, 2008. – 448 с.
3. Сенько Ю.В. Образование всегда накануне себя //Педагогика. – 2004. - №5. – С. 22-29.
4. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. – М.; Воронеж, 2002.
5. Калиновский Ю. И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона. АДД. – Омск, 2001. – 46 с.

Зейнина Венера Уалиясқызы,
Қазақстан Республикасы ПМ ІӘ ӘИ
жалпы білім беру пәндері
кафедрасының доценті.

ӘСКЕРИ ТЕРМИНДЕРДІ БІРІЗДЕНДІРУ

Қазақ тілі – мемлекеттік тіл. Бұл – оның қолданылу аясы болашақта бүгінге карағанда әлдеқайда кеңейеді деген сөз. Ол үшін қазақ тілі ең алдымен ғылым тіліне айналуы керек. Кез келген тілдің ғылым тіліне айналуының басты шарты – оның терминдерінің ұлттық тілде, ұлттық негізде жасалуы.

Термин ғылым мен техниканың белгілі бір саласында қолданылатыны себепті терминдерді әрбір саланың өз мамандары жасайды. Ал олардың жасаған терминдерін түзеп, дұрыстап отыру – тіл мамандарының міндеті болмақ. Соңғы жылдары үкімет тарапынан мемлекеттік тілдің мәртебесін көтеру жөнінде бірқатар шаралар тындырылды: Мемлекеттік терминология комиссиясы құрылып, оның ғылым салалары бойынша терминдерді жинақтап, бір жүйеге түсіре бастауы; терминологиялық жинақтардың шығарылуы; басылымдарда салалық терминдердің

жұртшылық талқысына ұсынылуы; термин мәселесіне арналған бас қосулардың, алқалы жиындардың өткізіліп тұруы, т.б.

Арнаулы салалардың атаулары термин сөздер туралы сөз болған жерде бірізділік мәселесі міндетті түрде көтеріледі. Біріздендіру – терминология болған жерде үздіксіз жүргізіліп отыруға тиіс негізгі терминологиялық жұмыстардың бірі. Біріздендіру термині 2000 жылы Мемтерминком ресми бекіткенге дейін кеңестік дәуірде қалыптасқан унификация нұсқасында қолданылып келді. Қазақ тілі беру мен ғылым саласындағы қызметін атқару мүмкіндігіне ие болып, терминдерді ұлт тілінде жасап, қалыптастыруға бет бұрған өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдарынан бастап, аталған терминнің формасы ғана емес мағынасы да өзгеріске ұшырағаны байқалады. Термин шығармашылығының отызыншы жылдардан тоқсаныншы жылдарға дейінгі кезеңінде терминдерімізді орыс терминологиясына қарап қалыптастыру дәстүрі орныққан болса, терминологиядағы біріздендіру жұмыстары да сол бағытта жүргізілді. Белгілі бір терминнің шет тілі мен орыс тіліндегі және қазақ тіліндегі нұсқаларының бірін таңдау қажет болған жағдайда, көбінесе, ең алдымен орыс тілінде орныққан нұсқа басымдыққа ие болатын еді. Мұндай таңдау кеңестік тіл саясатына да ұлт тілдерінде терминологияны дамытудың сол кезеңдегі принциптеріне де сәйкес келетін. [1]

Терминологияның даму деңгейін анықтау, оның қазіргі жағдайына баға беру оңай мәселе емес. Осыны дұрыс түсінген тілші ғалымдар мен әр түрлі сала мамандары дәл қазіргі кезеңде терминология мәселесіне ерекше назар аударып жүр. Олардың көпшілігі термин жасауға, шет тілдерінен қабылдауға, халықаралық терминдерге байланысты өз ойларын ортаға салып жүр. Өйткені терминдерді жасайтын да, оларды өздерінің бүкіл қызмет саласында пайдаланатын да әр түрлі мамандық иелері. Сол себепті термин тағдырына кез келген арнаулы саланың маманы бейжай қарай алмайды.

Қазақстан егеменді ел болып, қазақ тілі мемлекеттік мәртебесін алғаннан бері термин мәселесінің өзектілігі күннен-күнге арта түсуде. Қазіргі жаңа терминдер туралы әр түрлі пікірлер бұқаралық ақпарат құралдарында жиі айтылып жүр. Сондай-ақ баспасөз беттерінде Мемтерминком бекіткен терминдер, атаулар, сөз тіркестері және жекелеген тілдік қолданыстар алдын-ала көпшілік талқысына ұсынылып, әр саладағы мамандардың, тіл жанашырларының пікірлері тыңдалып, содан кейін ғана баспасөз беттерінде жариялау дұрыс сияқты. Термин қалыптастырудың мақсаты – оны халық санасына тез сіңіру. Сондықтан да жаңа терминдерді бекітуде осы атау халықтың тез қолданысына ие бола ма, жоқ па, қазақ тілінің заңдылықтарына сәйкес келе ме – осының бәрін жан-жақты қарастырған жөн. [2]

1923 жылы жазылған мақаласында Х.Досмұхамедов: «Жат сөздерді қолданғанда тіліміздің заңымен өзгертіп, тілімізге лайықтап алу керек. Жат

сөздерді өзгертпей, бұлжытпай алатын дүниеде тіл жоқ деп айтса да болады», – деген.

Осы уақытқа дейін біз халықаралық терминдерді қолданып келдік, ал қазір ұлттық терминдер жасауға ден қойылды. Ғылым, білім, мәдениет, шаруашылық, басқару, заң салаларында жаңа терминдер мен жаңа атаулар көбейді. Бұл тұста төлтума сөздерді қайта түлету (егемен, құжат, сынып, пайыз т.б) немесе қолтума атаулар (жанұя, тікұшақ) жасау үрдісі күшейе түсті. Ұлттық тілімізде жаңа терминдер қалыптасып және көптеген терминдердің қазақша баламалары жасалып, тілімізге етене сіңісіп кеткен терминдер баршылық. Мысалы: ғарышкер, ұшақ, тікұшақ, зейнеткер, әнұран, т.б. Бұл сөздер жалпы халықтық қолданысқа тез ие болды. Сәтті балама табылмай жүрген сөздердің бірі – раздел – бөлім, отдел – бөлім, часть – бөлім (әскери); отделение – бөлімше, подразделение – бөлімше. Мемтерминком қазіргі қазақ тіліндегі жаңа терминдерді әр сала бойынша топтап, жіктеп беріп жүр: әскери, медицина саласы, жалпы техника және инженерлік ғылымдар, іс қағаздары бойынша т.б. Соңғы жылдары терминдік сөздер молайып, көбеюде. Бұрын қолданылып келеген халықаралық терминдер қазақ тіліне аударылып, ұлттық терминдер ретінде бекітіліп жатыр. Осы ұлттық терминдерді қалыптастыруда бұқаралық ақпарат құралдарының ролі зор. Себебі, жаңа сөздер мен терминдер көбінесе газет, журналдарда жарияланып, теледидар мен радиода айтылады.

Соңғы жылдары ғылым мен техниканың белгілі бір салалары бойынша жарық көрген терминологиялық сөздіктерді, оқулықтарды салыстыру арқылы бір ғана термин түрліше аударылып, қолданылып жүргенін байқауға болады. Мысалы, мына терминдер, сөздер бірізділіктің жоқтығын дәлелдейді: глобализация – жаһандану, ғаламдану; спонсор – демеуші, қолдаушы; семья – отбасы, жанұя; символ – нышан, рәміз. «Семья» сөзінің аудармасын отбасы деп берген дұрыс деп ойлаймын. Себебі, қазақ халқының «Отан отбасынан басталады» деген мақалы да осыны дәлелдейтіндей.

Өзім әскери оқу орнында жұмыс жасайтындықтан әскери терминдер жайы алаңдатады. Қазақ әскери лексикасы жан-жақты зерттелді деп айта алмаймыз. Басқа ғылым салаларына қарағанда қазақ әскери лексикасын зерттеген арнайы еңбектер аз. «Көбіне-көп орыс тілінде дамып, ұлт тілімізде кенжелеп қалған терминологияның бір саласы – әскери лексиканың тағдыры», – деген еді академик Ә.Қайдаров. Қазіргі кездегі әскери терминдерге тән синонимдік қолданыстардың санын азайтып, біріздендіру қажет. Әскери терминжасам ісінде тіліміздің көне қорларын тиімді пайдалану арқылы ұлттық сипаттағы әскери терминдердің аясын арттыра түсуге болады.

Қазақ тілінің сөздік қоры мен сөздік құрамының қаншалықты бай, құнарлы екенін біздің төл зертеушілеріміз ғана емес, басқа ұлттардан

шыққан түрколог мамандар да көптен айтып жүр. Ендеше тілдің байлығын көрсететін факторлардың бірі термин сөздер деп бағалайтын болсақ, шындықтан өте алыс кете қоймайтынымыз анық. Үкіметіміздің жанындағы мемлекеттік терминология комиссиясы қай кезеңде де батыл да зерделі жұмыстар жүргізіп келеді. Тіпті Кеңес дәуірінде осы комиссиясының бекітуімен қаншама сәтті терминдер тілімізді байытуға үлес қосқаны белгілі. Ал еліміз тәуелсіздік алғаннан кейін де сөздік қорымыз жаңа тың терминдермен молая түсуде.

Тілші ғалымдарымыз, әдебиетшілеріміз бен журналистеріміз көптен бір пәтуаға, ортақ байлануға келе алмай жүрген терминдердің біразы әскери және заң саласына тікелей қатысты. Кезінде аталған комиссия бекіткен әскери терминдеріміз бірсыпыра бұлыңғыр жағдаяттардың бетін ашып бергені көңілге медеу. Өйткені еліміз дербестікке қол жеткізгеннен кейін дербес Қарулы Күштерге ие болып қалды. Ал енді бұл саладағы жұмыстарды ана тілімізде жүргізу қажеттігі батыл қолға алынып отыр. Жетпіс жылдан астам уақыт бойы әскери өмір саласының бірыңғай орыс тілді болып қалуының қалыптасқан ұғым-түсініктерді сындыруға елеулі түрде кедергі келтіруі де табиғи заңдылық. Кезінде бекітілген терминдердің ішінде сәтімен табылған сөздер бірсыпыра. Мысалы, «фронт – мандайшеп», «интервал – аралық», «крыло – канат», «шире шаг – қарышта», «маскировка – алдамша», «докладная записка – баянхат», «конвойный – айдауыл» сияқты аудармалар көңілден шығады. Ол сияқты балама сөздеріміз қазақ тілінде сәтті орын табатынын байқатып отыр. Неге десеңіз, әскери терминдердің аталған қазақшалары құлаққа жағымды, айтуға жеңіл және ең бастысы – орысша мағынаны дәлме-дәл жеткізе алған. Сонымен бірге кезінде Терминком «колоннаны» «лек» деп аударған болатын. Ескі тарихи әдебиеттерді ақтаратын болсақ, көшпелі түркі халықтарында «лек» сөзі жауынгерлердің қалай тұрғанын емес, әскери құраманың көлемін білдірген. Айталық, он мың адамнан тұратын қолды «түмен» десе, жүз мың адамнан тұратын қолды «лек» деп атаған. Ал жүз мың қол сирек кездесетін болғандықтан, лек сөзі де жиі қолданыла бермеген. Бұл арада колоннаның мағынасы «түзем» деген ескі әскери терминмен дәлме-дәл келер еді. Өйткені ауыз әдебиетінде де, тарихи әдебиетте де «түзем құрды» деген тіркестер ұшырасады. Сондай-ақ көңілге күмән келтіретін сөздердің бірі «саптал», «бостан» деген сөздер. Өйткені, өздеріңіз байқап отырғандарыңыздай, бұл екеуі де қазақ тілінің әдеби нормасында жоқ. Екіншісінің құлағына үйреншікті таныс сөздер деуге келмейді. Тіпті бұл сөздердің мағынасын толық түсіндіріп беруге ана тіліміздің мамандары да қиналып қалатындарына дау жоқ. Бұлар – жұрнақ арқылы жасалған жасанды сөздер. Бұлардың орысша «становись», «вольно» деген сөздерді «қатарлан», «еркін тұр» деген қазақшалары өмірде қолданылып, басылымдарда жазылып жүр. Орысшасының да, қазақшасының да мағыналары бір-біріне жақын. Сөздің түбірінен жұрнақ

арқылы туындаған жасанды сөзді іздегенше тіліміздегі ежелден бар ұғымдарды ала салғанда ұтылмайтын едік.

Күмән тудыратын қазақша терминдердің бірі – «сарбаз» деген сөз деп білеміз. Қазақтың ескі әскери ұғымына салатын болсақ, бұл сөз озат жауынгер, алдыңғы қатарлы әскер деген ұғымды білдірген. Ал бүгінгі күннің үрдісімен қараған жағдайда «сарбазды» озат, батыр жауынгер дегенге келеді. Кез келген қару асынған адам соғыс кезінде «жауынгер», «әскер» деген атқа ие болуы мүмкін. Бірақ ондай адамның кез-келгені «сарбаз» атала бермеген. Соғыста жүрген қарулы адамның сарбаз аталуы үшін белгілі бір шарттарға сай болу керектігі ескеріліп отырған. Егер батырлық жырларына үңілетін болсақ, «сарбаз» сөзінің тек жағымды мағынада, жауынгерді әскери және адамгершілік тұрғыдан оң қырынан көрсету үшін қолданылғанын байқаймыз.

Айналып келгенде, «солдат» сөзін «жауынгер» немесе «әскер» деп алған анағұрлым қазақтың тарихи әскери менталитетіне жақындай түсер еді. Тіпті терминкомның шешіміндегі «қатардағы сарбаз» деген тіркес мағыналық тұрғыдан да, әу бастағы нұсқасынан алшақтап кеткен. Өйткені, жоғарыда айтқанымыздай, сарбаз болғаннан кейін, ол қатардағы болмауы тиіс.

Қазақ әскери лексикасындағы араб, парсы тілдерінің сөздері кездеседі. Олар қазақ тіліне ерте кезде ауысып, бүгінде төл сөздеріміздей қолданылады. Мысалы: әскер, сардар, сарбаз, найза, зеңбірек, семсер, дабыл, қанжар, тапанша, әмір, зеңбірек, зұлпықар, жауынгер, кіреуке, қас, қызмет, лауазым, мырза, сап.

Тіліміздің сөздік қорында монғол, қытай тілінен енген сөздер (жасауыл, садақ, дулыға, жарлық, қол, нөкер, батыр) ел басынан өткен соғыс әрекеттері жайлы толық мағлұмат алуға мүмкіндік береді.

Орыс тілінен немесе орыс тілі арқылы басқа тілдерден әскери терминдер тілімізге ХҮІІІ ғасырдан бастап ене бастады. Олар билеу жүйесіндегі жанарал, майор, старшын, комендант, пристав, генерал-губернатор, генерал-поручик, окольный, стрелец, воевода, берданка, пушка, винтовка, штык, приказ, шашка сияқты терминдер.

Термин сөздерге қойылатын талаптар деңгейінен алып қарағанда, бұлардың қазақ тіліне уақыт өте келе, табиғи сіңісіп кетіп жатқандары аз емес. Бұдан жаңа терминдерімізді, біздіңше, әскери мамандарымыз да қолдап, жауынгерлік өмір саласына түпкілікті орнығып кетуін қадағалағандары абзал болар еді. Қанша заманнан бері ана тіліміздегі әскери терминдерге қол жеткізе алмай, ұлты қазақ жауынгерлерінің санасына ана тіліміздегі әскери сөздердің мағынасын бере алмай қиналып келдік емес пе? Әрине, сөздің дамуы «Тіл біліміне кіріспе» пәнінде айтылғандай, эволюциялық құбылыс. Көптеген сөздерді сөздік қорымызға бірақ күннің ішінде кіргізіп, тәжірибе жүзінде кәдеге асырамыз деу белгілі бір қиындықтарға алып келетініне дау жоқ. Ал қабылданып жатқан

терминдеріміздің күнделікті өмірі мемлекеттік тілмен тікелей байланысты болып келе жатқан қазақ әскерилері үшін ауадай қажет екенін дәлелдеудің қажеті шамалы.

«Әскери терминдерді біріздендіру» тақырыбы – магистрлік диссертациямның тақырыбы.

Жұмыстың мақсаты: қазақ тіліндегі терминология саласында үздіксіз жүргізіліп отыратын біріздендіру мәселесі туралы, әсіресе көбіне-көп орыс тілінде дамып, ұлт тілінде кенжелеп қалған терминологияның бір саласы – әскери лексиканы баянды ету.

Тәжірибелік маңызы (практическая значимость): жұмыстың нәтижелері қазақ тіл біліміндегі әскери терминологияның бағытын қалыптастыруға жаңа бағыт береді. Жоғары оқу орындарында терминжасам, лексикология бойынша оқу құралын жазуда, сабақтарда материал ретінде пайдалануға болады.

Жұмыс бойынша қазақ және орыс тілдері пәндік-әдістемелік комиссиясы отырысында «Қазақ тілі терминологиясының жағдайы» баяндамасы және «Офицерлерді және келісімшарт бойынша әскери қызметшілерді оқыту мен тәрбиелеудің теориялық-әдістемелік және практикалық негіздері: мәселелері мен шешілу жолдары» ғылыми-теориялық конференциясына «Әскери терминдерді жетілдіру жолдары» баяндамасы, оқу-әдістемелік жиынға «Әскери терминдерді біріздендіру» баяндамасы жасалды.

Осы тақырыптағы «Терминдерді біріздендіру мәселесі» мақаласы «Зерттеуші-Исследователь» ғылыми журналына (№ 5 мамыр 2008 ж.) және «Әскери терминдерді біріздендіру» мақаласы «Болашақ» Қарағанды университетінің халықаралық журналы «Халықаралық жоба» журналына жарияланды.

Қазақ тілі сабақтарында әскери терминдерді оқыту әдістемесінен мынадай жұмыстарды ұсынамын:

«Бағытын тап» ойыны.

Мақсаты: іс-әрекет арқылы тыңдаушылардың зейінін қалыптастыру, есте сақтау қабілетін дамыту.

Шарты: Курсанттардың арасынан 1 ойыншы шығады. Мұғалім ойыншыға жұлдызды беріп, көзін орамалмен жауып қояды. Бастысы, ойыншы жұлдызды дұрыс жапсыру керек, оған тек отырған тыңдаушылар ғана көмектесе алады. Олар ойыншыға «алға, артқа, оңға, солға, екі қадам алға, бір қадам артқа және т.б.» сөздер арқылы дұрыс бағытты дауыстап айтады, сол бағыт бойынша ойыншы тақтаға барып, жұлдызды дұрыс жапсыру керек. Бұл ойын «Саптық дайындық» тақырыбы бойынша жүргізіледі.

«Мақалдағы сөздердің орын тәртібін дұрыс құрастыр» ойыны.

Мақсаты: Бұл ойын арқылы тыңдаушыларды сөйлемдегі сөздердің орын тәртібін дұрыс құрастыруға үйрету. Қазақ халқының мақал-мәтелдерін есте сақтау.

Шарты: Тыңдаушыларды екі топқа бөлеміз. Ортаға 5-6 орындық қоямыз. Әр топқа бірдей сөздерді таратып береміз. Бұл сөздердің орын тәртібін дұрыс құраса, рет-ретімен қолға бір сөзді алып, орындықтарға отыру керек. Қай топ тапсырманы орындауға үлгереді, сол топ жеңіске жетеді. Мысалы, «Біріккен жүз бытыраңқы мыңды алады» мақалымен жұмыс.

«Тәртіптік жарғы» тақырыбы бойынша мына тапсырманы ұсынуға болады: әр бағандағы сөздерді дұрыс құрастырсаңыз, бір мақал шығады.

	Т		І	Ә
Р			Е	
	І	Ә	Р	К
П	Т		Ң	
			Д	
			С	
	Н		І	Е
А			Ү	
	Ж		Г	Р
			Ж	

Анаграмманы шеше отырып, артық сөзді табыңыз.

ЫҚСША
ЗТЫҚЕМ
МЛЫҒЫ
ТЕКЗҮ
АРБАСЗ

Қорыта айтқанда, терминдерді жүйелендіру мен біріздендіру әлі де көп еңбек етуді қажет ететін жұмыс. Терминдердің қалыптасуындағы жүйелілік және бірізділік мәселелерін бір жақты шешпей, басқа елдердің терминжасам саласының даму заңдылықтарына сүйеніп, іс-тәжірибе алмасу артық болмас еді. Ендігі мақсат тілімізге сіңген терминдерге жаңа баламалар ойлап таба беру емес, қоғамымыздың сан-қилы саласында қолданысқа қажетті терминдерге сай баламалардың ең келістісін, орайлысын сұрыптап қалыптастыру. Терминдерді қалыптастыру жалғыздың емес, жалпы халықтың мүддесі. Бекітілген жаңа термин, жаңа атау қолданыста жеңіл, толық, тиімді, ең бастысы – түсінікті болу керек. Ұлттық терминдер жүйесін қалыптастыру ісі өте күрделі және ғылыми әдістемелік шешім табатын мәселе. Терминология тұрақты жүйеге келуі тиіс және бұл мәселені шешуде өздеріміз жеке дара кетпей, басқа елдердің термин жасау саласының даму заңдылықтарынан ауытқымауымыз керек. Термин жасау мәселесі өз шешімін тауып жатса бұл ана тіліміздің

мемлекеттің мәртебесінің өсуіне қосылатын қомақты үлес болар еді. Мұның бәрі ұзақ уақытты, жүйелі және ғылыми әдістемелік көзқарасқа негізделген әрекетті талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі.

1. Қайдар Ә. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. – Алматы: Рауан, 1993 ж. 112 б.
2. Байжанов Т. Қазақ тіліндегі әскери лексика. – Алматы: Рауан, 1991. – 102 б.

Абильмажинов Алмаз Айтжанович, офицер (программист) отделения мониторинга качества образования учебного отдела Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, старший лейтенант.

Аубакиров Рустем Маратович, старший офицер военно-научного отдела Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, капитан.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

Существование человека в любой эпохе проходит в системе определенных ценностей общества, членом которого он является, и личностных ценностей этого человека. Инструментом, оценивающим аппаратом происходящей действительности, отражением воздействия системы ценностей общества на формирование личности, является система личностных ценностей в виде систематизированных взглядов, стремлений и убеждений по поводу различного рода отношений и событий. Свойство давать различным явлениям различные оценки одна из необходимых функций сознания. Люди всегда оценивали и оценивают значимость или достоинство различных объектов (вещи, события, состояния, поступки, процессы и т.д. и т.п.) с помощью довольно широкого круга оценивающих понятий (хорошего и плохого, прекрасного и безобразного, нужного и ненужного, важного и неважного, нравственного и безнравственного, конструктивного и деструктивного и т.д. и т.п.). Ценностные оценки являются требованиями сохранения и продолжения определенного способа и образа жизни. Ценности личности по структуре своей состоят из норм, идеалов-ориентиров, правил поведения и механизма самой оценки [1]. Норма в переводе с латинского – это правило, мерило, образец поведения

или действия. Ценности вне человека, или так называемые объективные ценности, обладают набором качеств и приобретают различные уровни значимости в ходе их оценки субъектом оценивания, то есть человеком. Суммарное их взаимодействие и отношение к ним человека представляет собой систему ценностей [1].

Формирование системы ценностей происходит во всех видах становления человека как личности в т.ч. и в ходе образовательной деятельности. Поэтому возникновение проблемы формирования системы ценностей в ходе получения человеком социального опыта через образование носит объективный характер. Проблемы формирования ценностей довольно давно находятся в сфере исследования различных мыслителей и ученых. Понятия «ценности» и «система ценностей» как аксиологические понятия утвердились в науках сравнительно недавно. Однако обозначаемые этими понятиями феномены имели место в любом состоянии существования человека и общества.

Сам термин «ценность» также довольно широко употреблялся не только в научном и литературном, но и разговорном языках, в различных сочетаниях, например, «ценная вещь», «общественная ценность», «ценная мысль», и т.п. Слово это не обладало строго однозначным смыслом и поэтому имело множество синонимов: достоинство, заслуга, польза, благо, стоимость, достояние и т.п. Точное его происхождение современной этимологией выяснено не в полном объеме, но некоторые авторы указывают на то, что впервые оно стало использоваться в экономической сфере. Во многих языках понятия цены и стоимости обозначаются одним общим термином: в немецком - Wert, английском - value, французском - valeur, испанском - valor, итальянском – valore.

Проблемы самого феномена ценностей, не зависимо от используемой терминологии, активно обсуждались уже в самые ранние эпохи. Так, у Платона, высшие ценности носят абсолютный характер, существуя независимо от людей, а люди лишь принимают и осознают их качества и существенные свойства. С точки зрения софистов, все ценности индивидуальны и относительны, что вытекало из их основного тезиса: «человек есть мера всех вещей» (Парменид) [1]. Великий греческий мыслитель и педагог Аристотель, с одной стороны, признает существование «самоценностей», к которым, в частности он относит человека, счастье, справедливость и т. д., с другой стороны, говорит об относительности большинства ценностей, ибо разные вещи кажутся ценными детям и мужам, добрым и мудрым людям. В античной и средневековой философии ценностные отношения включались в понятие реальности, истинного бытия. В Средние века ценности приобретают религиозный характер и не трактуются вне догматов христианской церкви. В эпоху Возрождения на первый план выдвигаются ценности гуманизма,

человек признается высшей ценностью и одновременно выступает основным субъектом оценочной деятельности.

Особым этапом развития научных течений рассматривающих ценности, явилась классическая немецкая философия. И. Кант определил ценность, как его значимость для личности, и положил начало специальной области философско-этических исследований. Он считал, что большинство ценностей релятивны, но человек, его жизнь есть высшая и абсолютная ценность, которая должна рассматриваться только как ценность-цель и никогда как ценность-средство. Следовательно, постановка вопроса о ценностях вне человека не имеет смысла. Кантовское положение о человеке как высшей самооценности выражает сущность понятия «гуманизм», и потому сохраняет свою фундаментальную значимость для науки и социальной практики сегодня.

Первую попытку систематизации ценностей предпринял Г. Гегель, который фактически различает экономические и духовные ценности. Первые – вещи выступают как товары и характеризуются со стороны их «количественной определенности», то есть, со стороны абстрактной, меновой стоимости. Эти ценности всегда относительны, поскольку зависят от спроса, «от вкуса публики». Духовные же ценности служат проявлением свободы духа, и всё, что имеет подлинную ценность и значимость, считает Гегель, в соответствие со своей теорией, духовно по своей природе.

К. Маркс, объявив себя учеником этого мыслителя, переосмысливает его с позиций материалистического понимания. Хотя он, специально не занимаясь проблемами ценностей, но заложил основы последовательно научной методологии исследований в этой области. Опираясь на обобщение результатов массы исследователей, представляющих самые разные области знания, Маркс определял сущность человека как совокупность его общественных отношений, считал, что сущность личности выражается в её духовных, моральных ценностях и считал действительным богатством человека именно его духовное богатство. Для духовно богатого человека другой человек есть величайшее богатство, общение с которым не средство, а цель [2, с. 70].

Однозначную интерпретацию в качестве аксиологического термина слово «ценность» приобретает лишь в 60-х годах XIX века, как значимость чего-либо в отличие от факта существования данного объекта или его качественных характеристик. Именно такую интерпретацию понятия «ценность» предложил немецкий философ Г. Лотце. Примерно тогда же из социальной философии выделяется отдельная область, изучающая ценности – аксиология [2, с.67].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что ценность –идеальный феномен, с одной стороны, зависящий от субъективных определений значимости объектов, притом, что та или иная значимость объекта, в

конечном счёте, исторически детерминирована объективными социально-экономическими и социокультурными условиями жизни конкретных сообществ, к которым принадлежит оцениваемый субъект.

Классификации ценностей и их систем в науке существуют самые различные. М.Рокич выделяет два основных типа ценностей: а) *терминальные*, которые имеют для социального субъекта смысложизненную значимость, б) *инструментальные*, служащие средством достижения высших целей. Эта классификация получила широкое распространение в мировой литературе, но она недостаточна при решении многих познавательно-практических задач [3]. В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз выделяют четыре основных типа систем ценностей: «*смысложизненную систему*, объединяющую ценности человеческой жизни, определяющую цели бытия, человеческой сущности, ценности свободы, правды, красоты, т.е. общечеловеческие ценности; – *витальную систему* – это ценности сохранения и поддержания повседневной жизни, здоровья, безопасности, комфорта; – *интеракционистскую систему* – это ценности и суждения важные в межличностном и групповом общении: хорошие отношения, спокойная совесть, власть, взаимопомощь...; – *социализационную систему* – ценности, которые определяют процесс формирования личности: социально одобряемые и наоборот» [3].

Педагогика рассматривает методы формирования, становления и развития в личности системы ценностей, как объективного отражения в сознании общественных традиций и картины окружающей действительности, а также как реальный регулятор деятельности личности, через образовательное воздействие. В педагогической литературе проблеме ценностей посвящены работы Т.К.Ахаян, Я.Гудечек, М.Г.Казакиной, А.В.Кирияковой и других авторов. В отечественной психолого-педагогической науке термин «ценности» появился в 60-е годы прошлого века. С.А.Рубинштейн, трактуя сознание не только как отражение бытия, показал, что у сознания есть свойство выделения значимости различных предметов [4].

Важнейшим моментом существования ценностных отношений, является профессиональная деятельность, ее выбор, подготовка и осуществление. Противоречия, связанные с ценностями личности и профессиональной самореализации могут быть довольно острыми [4]. Современная казахстанская действительность даёт тому массу примеров. Нередко, молодые люди, у которых призвание, то есть, важнейшая смысложизненная ценность – служить Родине, вынуждены выбирать совершенно иной вид профессиональной деятельности (например, работать в коммерции или охранных предприятиях) которая имеет для них отрицательную ценность. В таких случаях, возникает хронический стресс трудовой мотивации, проявляющийся в постоянных конфликтах в общественной и личной жизни.

Вышесказанное актуализирует необходимость по формированию, в ходе воспитательно-образовательного процесса, системы ценностей, как базовой характеристики личности, определяющей ее с положительной либо отрицательной точки зрения.

Данные тенденции в обществе не обходят и военную среду, поскольку Вооруженные Силы, Внутренние войска МВД Республики Казахстан и силовые структуры, являются, одной из базовых и необходимых систем современного казахстанского общества, на которые самым прямым образом откликаются возникающие в обществе изменения и тенденции. Кроме того, постоянное, особенно за последнее время реформирование армии, сокращение ее численности и уменьшение, и ухудшение качественного состава, отрицательным образом сказывается на сохранении и приумножении традиций и ценностных представлений военной службы, а также их трансформации последующим поколениям военнослужащих. Соответствующими, выглядят и требования, предъявляемые современной действительностью к системе ценностного понимания окружающего мира военнослужащими и в первую очередь офицерами, поскольку именно офицерский корпус, был, есть и будет основным носителем ценностей и традиций казахской армии.

Современному обществу, армии и внутренним войскам, в настоящее время, необходим профессионально развитый человек и офицер, способный к качественной мыслительной деятельности, имеющий профессиональный и общекультурный понятийный аппарат, адекватно относящийся к процессам, происходящим в современном обществе. Одной из составляющих профессионализма будущего офицера казахстанской армии, является его система ценностей. В научной литературе не слишком широко раскрыта проблема того, каким образом поступать, если ценностные представления о военной жизни изменились в отрицательную сторону при попадании субъекта в данную среду. Ввиду вышесказанного, исследования по проблеме формирования системы ценностей, на военно-педагогическом уровне, считаем весьма актуальным.

Каждый человек в окружающей его действительности, постоянно оказывается в точке выбора пересечения ценностных противоречий, когда необходимо определить и понять, что хорошо, а что плохо, необходимо ли «это» или нет, важно что – то или неважно и т.д. и т.п. Подобного рода выбор происходит исходя из системы ценностей, которыми руководствуется данный субъект [4].

Таким образом, возникает серьезное противоречие: общество на современном этапе своего развития, требует профессионала, гармонично-развитую личность, имеющую систему ценностей, а профессиональное образование с данной задачей на сегодняшний день справиться не может.

Чтобы наиболее эффективно изучить и понять процесс формирования системы ценностей курсантов с помощью анализа с дальнейшим синтезом

результатов необходимо рассмотреть каждый элемент, как самостоятельное понятие, но с ракурса применения именно в данной области.

Термин «формирование» трактуется в научной литературе довольно широко, хотя имеет определенный набор конкретных черт, которые имеют в себе большинство дефиниций, по нашему мнению наиболее удачным является следующее определение: формирование - постоянный и непрерывный процесс создания формы, становления, существования и изменения в целом или необходимых свойств в результате стороннего влияния либо самоорганизации деятельности объекта или субъекта [5, с. 184-185].

Ценности личности курсанта важны именно как система. Под системой здесь понимается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов. Ведь именно системность ценностей, постоянное их применение, взаимосвязанность друг с другом однозначное понимание фундаментальных понятий, лежащих в основе ценностей, характеризует курсанта как самостоятельную, состоявшуюся личность.

Многие авторы, посветившие свои труды проблеме ценностей и ценностных ориентаций, предлагали различные этапы вхождения человека в мир ценностей и формирования их системы. *Первый этап* - связывается с вхождением человека в мир ценностей (при этом ценности могут быть различными), усвоение ценностей общества вместе с этим приобретение качеств, характеризующих человека как личность, создание ценностного образа мира, как необходимого элемента мировоззрения. Становление системы ценностных координат, как основы принятия решений и взаимодействия с окружающим миром. *Второй этап* – связан с получением объективных знаний об окружающей действительности, на основе которых может произойти переоценка некоторых ценностей. Этот этап характеризуется становлением собственного «Я», самосознание придает процессу оценивания новые условия и элементы, происходит стабилизация ценностной системы, что придает ей устойчивость по отношению к внешним воздействиям и попыткам переоценки. *Третий этап* – характеризуется формированием собственной шкалы оценивания, системы взаимодействия ценностей-потребностей и ценностей-целей. Готовность передавать свою смысложизненную позицию в виде ценностей другим субъектам. Возникновение критического отношения к изменению и переоценке ценностей.

Исходя из системы ценностей курсанта, можно характеризовать его прошлую деятельность, оценить настоящую и спрогнозировать будущую. Это имеет большое практическое значение в воспитательно-образовательном процессе военного ВУЗа.

Список использованных источников.

1. Ильин В.В. Философия. Том 2. Аксиология. Ростов-на-Дону. – 2005.
2. Сагатовский В.Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. – 1976. - №3. – С. 67-73.
3. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования – 2002. – №1
4. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. В 2-х томах. – М., 1989.
5. Виндельбанд В. Нормы и законы природы // Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. С. 184 – 208.

Аубакирова Майра Мухаметчановна,
преподаватель кафедры ООД ВИ ВВ
МВД Республики Казахстан.

Таджигитова Алия Айтжановна,
преподаватель кафедры ООД ВИ ВВ
МВД Республики Казахстан.

Жакина Гульнар Каримовна,
преподаватель кафедры ООД ВИ ВВ
МВД Республики Казахстан.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИНГВИСТИКИ С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Проблема межпредметных связей в обучении - это отражение реально существующей всеобщей связи явлений. О важности и необходимости учета в обучении связи явлений писали Я.А. Коменский, И.Ф. Гербарт, И.Г. Песталоцци, Ф.И. Буслаев, К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский и другие.

Я.А. Коменский писал, что все, что находится во взаимной связи, должно передаваться в такой же связи. Обосновал необходимость дидактической значимости межпредметных связей и ввел их в учебный процесс К.Д. Ушинский. При этом он показал методическую целесообразность различных ассоциативных связей: по сходству, противоположности, месту, времени. Особенно ценны его мысли о мировоззренческой роли межпредметных связей в формировании ясных, четких и взаимосвязанных представлений о предметах реального мира: «Знания и идеи, собираемые какими бы то ни было науками, должны органически отражаться в светлых и, по возможности, обширных взглядах на мир и на его жизнь». Ученые видят в межпредметных связях средство решения ряда общепедагогических и методических задач: усиления

познавательных интересов учащихся; формирования научного мировоззрения; усиления глубины и прочности знаний; обеспечения успешности обучения, практической направленности обучения; расширения умственного кругозора учащихся.

Межпредметные связи - это, во-первых, целевые и содержательные совпадения, объективно существующие между учебными дисциплинами, во-вторых, организационные формы использования данного материала в процессе изучения тех или иных явлений. Эффективность реализации межпредметных связей во многом определяется содержанием дисциплин, организацией учебного процесса, выбором соответствующих методов и методических приемов обучения. Язык служит самым эффективным средством общения, хранения, передачи информации, средством выражения чувств, переживаний. Язык в качестве учебного предмета вступает в непосредственные межпредметные связи со всеми остальными учебными предметами. Формирование и развитие речи требуют обязательной опоры на ранее изученное. Так, изучая такие темы, как «Казахстан: общие сведения», «Офицер – профессия героическая», «Полководцы русской армии» в ходе вступительной беседы, диалогов, вопросно-ответных форм работы идет широкое использование знаний, умений и навыков, приобретенных курсантами ранее на уроках литературы, истории, военной педагогики, топографии, химии, экологии.

Интеграция лингвистики устанавливается прежде всего с родным и иностранным языками и риторикой. Самая тесная и непосредственная связь в работе по развитию речи устанавливается с риторикой. На таких занятиях, как «Речевой этикет» ведется работа над формированием культуры речи, правильного поведения будущего офицера, который является образцом для своих подчиненных. Программа по развитию речи для русского языка и казахского – единая. Этим обеспечивается возможность построения единой системы работы по развитию речи в течение всего курса обучения, что очень важно для обогащения словаря курсантов, развития навыков связной речи и работы по исправлению речи курсантов. На уроках казахского, русского языка уместно следить и систематически выправлять ошибки, допускаемые курсантами при выразительном чтении.

Реализация межпредметных связей способствует повышению интереса учащихся к учебе, систематизации знаний, получаемых при изучении различных учебных предметов, формированию у учащихся научного мировоззрения, подвижности и гибкости их мышления. Этим объясняется то большое внимание, которое уделяется проблеме межпредметных связей в педагогической науке и в практике преподавания.

Изучение грамматики родного и русского языка, как правило, несколько опережает изучение соответствующих разделов грамматики иностранного языка. Правильная постановка преподавания английского

языка предполагает необходимость тесного контакта с преподаванием родного языка, русского и, прежде всего, в отношении грамматики. Поэтому курсанты на уроках русского или казахского языка подготавливаются к усвоению определенных грамматических понятий, правил и определений, существующих в грамматике родного языка, получают возможность сопоставлять родственные и неродственные явления, характерные для разных языков. При введении новой лексики на занятиях значение слова подается на трех языках: строй – сап – line; устав – жарғы – regulation, отделение – бөлімше – section. В свою очередь, изучение второго и иностранного языков помогает курсантам понимать значение заимствованных слов-терминов, вошедших в родной язык: *Тыл* - др.-русск. *тыль* «затылок», польск. *tył* «задняя часть, спина»; *караул* (чагат. - дозор) – *вооруженная стража, охрана*. Также такие приемы, как переводы слов, словосочетаний, предложений с одного языка на другой — все это действенные средства для повышения результативности преподавания языков.

В ходе работы над текстами по соответствующим темам осуществляется систематизация и обобщение знаний по смежным предметам. В методике преподавания русского и казахского языков прочно закрепилось использование преподавателями текстов не только художественной литературы, но и взятых из «Общевоинских Уставов Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» и других документов на военную тематику: «Военнослужащий и его обязанности», «Военная служба», «Воинское приветствие, обращения», «Поощрения», «Проступки и взыскания». В работе над содержанием таких текстов идет отработка не только языковых элементов: правильное произношение, раскрытие лексических значений слов и выражений, но и большая воспитательная работа. Устные ответы, беседы, дискуссии служат основой для развития связной (письменной и устной) речи, развернутых и точных ответов, конструирования навыков обобщения, правильного литературного произношения, развития логического мышления курсантов не только на уроках русского языка, но и при изучении основ других наук.

На занятиях русского, казахского языков межпредметный материал применяется в сообщении (слове) учителя, в его беседе с обучающимися, в устных и письменных ответах курсантов, при выполнении упражнений. Выбор способов использования межпредметного материала зависит, во-первых, от его вида, во-вторых, от специфики изучаемого языкового материала и особенностей формируемых умений, в-третьих, от специфики контактирующих учебных дисциплин. Все учебные темы наших дисциплин учат языковой норме (правильному произношению, употреблению и правописанию военных терминов), формируют умение связно излагать полученные знания: создавать тексты соответствующего

стиля речи - научного, официально-делового, публицистического. Именно эти задачи сформулированы и реализуются в учебном процессе. При реализации этих задач преподавателями широко используются интерактивные методы обучения: написание эссе, метод «мозгового штурма», «синквейн», «снежный ком», деловые и ролевые игры, дебаты. Например, создание и защита проектов на тему «Моя родина», «Мой город» вызывает у курсантов живой интерес, а при изучении темы «Терминология казахского и русского языков» написание «синквейнов» и определений военных терминов активизирует их мыслительную деятельность. Ролевые игры, где курсант может побыть в роли командира взвода, или наоборот, солдата сверхсрочной службы, или в роли начальника штаба, учат их непосредственно входить в должность, вырабатывать умения выступать перед аудиторией; учатся выслушать подчиненного и принять правильное решение, или оказать помощь сослуживцу. Изучая тему «Делопроизводство», курсанты на практике учатся заполнять деловые бумаги офицера: устную и письменную формы докладных записок, характеристику, автобиографию и, конечно, правильному написанию рапорта.

Как видим, дисциплины «Казахский язык», «Русский язык» в качестве учебных предметов вступают в непосредственные межпредметные связи со всеми остальными учебными дисциплинами, которые успешно используются преподавателями языковых дисциплин.

Юдин Александр Николаевич,
начальник цикла общевоинских дисциплин кафедры ТиОВД ВИ ВВ МВД Республики Казахстан,
полковник.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кафедра является основным учебно-научным подразделением высшего военно-учебного заведения, осуществляющим проведение учебной, воспитательной, методической и научной работы, а также мероприятий по совершенствованию учебно-материальной базы.

Основными задачами кафедры при этом являются:

- организация и проведение на высоком научном уровне учебной и методической работы по дисциплинам кафедры;
- привитие практических навыков курсантам в планировании, организации и проведении мероприятий служебно-боевой деятельности войск;

- изучение возможностей боевой техники и вооружения, находящейся на вооружении частей и подразделений войск, правильного ее использования;

- повышение квалификации и профессиональная подготовка офицерско-преподавательского состава;

- удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии;

- воспитание морально-психологической стойкости и уверенности при организации и осуществлении мероприятий служебно-боевой деятельности.

Опыт работы лучших преподавателей института говорит о том, что решение таких сложных задач возможно лишь тогда, когда преподавательский состав кафедры будет умело проводить занятия, систематически и настойчиво повышать свое профессиональное мастерство.

Как известно подготовка курсантов по дисциплинам кафедры представляет собой стройную систему учебных и воспитательных мероприятий, имеет конкретное содержание для всех категорий обучаемых, определенную организацию планирования, методы, приемы и средства обучения и воспитания, а также качественные и количественные показатели и нормативы, характеризующие уровень подготовки курсантов.

Обучение – организованный и планомерный процесс, включающий множество занятий и учений.

Обучение осуществляется на основании требований законодательства Республики Казахстан, приказов Министерства образования и науки, Командующего Внутренними войсками, Решения начальника Военного института.

В соответствии с требованиями военной педагогики, и ее составной части – военной дидактики, а также исходя из многолетнего опыта подготовки офицерских кадров, обучение по предметам проводится по следующим основным принципам:

- научность обучения;
- учить тому, что необходимо при выполнении служебно-боевых задач;
- сознательность и активность обучаемых;
- наглядность обучения;
- систематичность, последовательность и комплексность в обучении;
- доступность обучения;
- прочность знаний, умений, навыков;
- сочетание коллективной формы и индивидуального подхода в обучении.

Глубокое понимание сущности принципов обучения помогает руководителю занятий успешно решать конкретные вопросы организации

учебного процесса.

Принцип научности в обучении обязывает излагать учебный материал с позиции государственной политики. Обучение должно органично сочетаться с воспитанием у обучаемых личной ответственности за укрепление обороноспособности страны, добросовестное выполнение своих должностных и специальных обязанностей, способствовать выработке морально-психологической стойкости, уверенности в достижении успеха и победе.

Готовясь к предстоящему занятию, руководитель обязан продумать, какую воспитательную задачу он должен решить на нем. Обучение непременно следует увязывать с развитием экономики и науки в нашей стране.

Обучение зиждется на прочной научной основе. Потому знания, которыми преподаватель вооружает обучаемых, должны быть научно обоснованными, достоверными и подтвержденными практическим опытом. Это предъявляет повышенные требования к проведению занятий, которые должны быть содержательными, убедительными, с подтверждением теоретических положений примерами и фактами, т.е. увязкой в процессе обучения теории с практикой.

Принципы научности имеют не только образовательное, но и воспитательное значение. Обучение и воспитание должны вестись в едином неразрывном процессе, что позволяет формировать у обучаемых правильное мировоззрение, правильный взгляд на решение всего комплекса мероприятий обеспечения служебно-боевой деятельности войск.

Учить тому, что необходимо при выполнении служебно-боевых задач.

Для этого, прежде всего, необходимо, чтобы обучаемые хорошо знали характер и особенности современных войн, обстановку в стране и мире, задачи борьбы с преступностью и терроризмом, поражающие свойства средств поражения, основные способы ведения боевых действий и выполнения служебно-боевых задач.

Обучение слушателей должно иметь конкретную практическую направленность, быть максимально приближенным к реальным условиям. При проведении занятий в поле учебные места должны быть насыщены различными завалами и препятствиями, объята пламенем, а также покрыты дымом, вместе с тем, должна четко просматриваться эффективность имеющихся средств поражения, защиты и других мероприятий. При этом необходимо включать обучаемых в активную деятельность, требовать от них строгого выполнения всего комплекса мероприятий.

Упрощенности, условности и послабления, отсутствие должной требовательности к обучаемым приводит к снижению ответственности, неточному и неполному выполнению ими распоряжений, стремлению

избежать трудностей учебы. Из курсанта воспитанного в тепличных условиях, не познавшего трудностей службы никогда не получится настоящий офицер.

В основе обучения должна быть практика. Например, мало будет пользы от занятий по изучению приборов РХР, СИЗ, фортификационных сооружений, если обучаемым материал по этим вопросам излагается только теоретически, без отработки практических действий.

Овладеть знаниями – значит, научиться пользоваться ими в практической деятельности.

Сознательность и активность обучаемых основываются:

- на глубоком понимании целей и задач защиты Отечества и роли изучаемых предметов в общей системе подготовки офицеров;

- на понимании практической необходимости получения знаний и навыков.

Добиться сознательности и активности обучаемых поможет правильная организация и методика обучения.

На каждом занятии преподаватель должен ставить конкретные и ясные вопросы так, чтобы обучаемые осознали цели изучения того или другого материала, его практическую значимость. Этим преподаватель должен возбудить интерес обучаемых к этой теме.

Содержание занятия, организация и методы его проведения должны способствовать воспитанию у обучаемых чувства долга и ответственности за усвоение учебного материала и овладение твердыми навыками.

Объяснение учебного материала не должно быть слишком упрощенным и необоснованно усложненным, так как в обоих случаях это ведет к снижению активности обучаемых.

Излагать материал следует от простого к сложному.

Для развития сознательности и активности обучаемых полезны занятия в условиях конкретной обстановки, где от них требуется самостоятельное решение задач в соответствии с функциональными обязанностями, где имеется возможность как для проявления инициативы, так и для творческого отношения к выполнению обязанностей.

Вполне очевидно, что чем активнее обучаемые действуют на занятиях, чем глубже они продумывают и осмысливают изучаемый материал, тем основательнее, тверже их знания и навыки, тем они успешнее могут применять их на практике.

Наглядность обучения является действенным средством для получения обучаемыми конкретных знаний о технике и вооружении, средствах защиты, а также правильного представления об организации и мероприятиях различных видов обеспечения.

Практическое применение наглядных средств обучения активизирует деятельность обучаемых, развивает у них способность связывать теорию с жизнью и практикой. Наглядность повышает интерес к обучению, делает

его более доступным.

В качестве наглядных средств обучения используются техника, приборы, макеты, стенды, плакаты, схемы, таблицы, имитаторы, кино, мультимедиа, видеозаписи, диафильмы и т.д.

Однако при их использовании в обучении не следует забывать, что наглядность не самоцель, а средство успешного обучения, и на занятиях следует использовать такие наглядные пособия, которые бы позволили обучаемым глубоко отразить учебные вопросы.

Иначе говоря, при применении наглядных пособий нужно иметь чувство меры. Если на занятиях наглядных пособий слишком много, то они рассеивают внимание обучаемых. Учитывая это обстоятельство, целесообразно даже те пособия, которые необходимы для данного занятия, демонстрировать не все сразу, а последовательно, по мере отработки учебных вопросов.

Систематичность, последовательность и комплексность в обучении. Этот принцип требует последовательно, в строгом логическом порядке преподнести обучаемым материал, добиваться получения ими определенных знаний, умений, навыков.

Большую роль в реализации принципа систематичности, последовательности и комплексности в процессе обучения играет планирование учебного процесса, правильное определение последовательности изучения тем, предусмотренных программой, составление структурно-логических схем изучаемых дисциплин, расписание занятий. Изучение материала, привитие практических навыков должно идти от простого к сложному.

Доступность обучения. Этот принцип требует такой организации и проведения занятий, при которых обучаемые могли бы усвоить необходимые знания и приобрести необходимые навыки при определенном напряжении своих умственных и физических сил.

Основное требование принципа доступности состоит в том, чтобы учебный материал был посильным по содержанию и объему для данной категории обучаемых. Нарушение этого правила ведет к формальному прохождению программы, к бесполезной трате сил и времени. Понятно, что необходимо учитывать уровень подготовки обучаемых и количество отведенного времени на занятия по той или иной теме. Занятия, на которых без учета уровня подготовки и отведенного времени излагаются сложные материалы, делаются громоздкие расчеты мало полезны, а порой и вредны.

Во всех случаях решающее значение для обеспечения доступности обучения имеет педагогическое и методическое мастерство преподавателя. От него требуется не только глубокое знание преподаваемого предмета, но и умение применять в ходе занятий наиболее эффективные методические приемы.

Прочность знаний, умений, навыков. Прочность усвоения обучающимися знаний, приобретения умений и навыков достигается всем ходом учебного процесса. Убедительная беседа, рассказ руководителя занятий, его умение заинтересовать обучаемых, правильно организовать выполнение практических работ, обеспечить сознательное и активное отношение к учебе – все это способствует получению обучающимися прочных знаний и навыков.

Такие простые методические приемы преподавателя как: «обращаю ваше внимание на ...», или «это надо запомнить твердо» и т.д. привлекают внимание обучаемых к основному, главному и вызывают у них стремление основательнее запомнить эти положения.

Для более глубокого и прочного усвоения материала особенно важно вести записи излагаемого материала в рабочих тетрадях.

К прочным знаниям и навыкам ведут практические занятия, систематическое повторение учебного материала и широкое применение технических средств обучения.

Сочетание коллективной формы и индивидуального подхода в обучении. Коллективизм и индивидуальный подход в обучении взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому от руководителя занятий требуется умение создавать благоприятные условия для активной работы всех обучаемых, и, в тоже время, необходим индивидуальный подход к каждому из слушателей.

Как показывает опыт, в числе средств, которые используются в руководстве коллективным учебным трудом, важное место занимают: постановка коллективных учебных задач, обсуждение и отбор лучших решений, выводов, предложений; стремление вызвать и направить в нужное русло общие интересные творческие дискуссии; создавать условия для того, чтобы обучаемые могли посоветоваться друг с другом, взаимно оценить свои условия, качество работы и приобретенные навыки.

Основу индивидуального подхода составляет знание преподавателем обучаемых. Он должен знать состав обучаемых и создавать условия для овладения знаниями каждому из них.

Индивидуальный подход подразумевает также заботу преподавателя о том, чтобы каждый обучаемый работал с полной отдачей сил и возможностей, успешно усваивал учебную программу, развивал свои способности и совершенствовал методическую подготовку.

Индивидуальность в обучении нельзя понимать как снижение требования к одним обучаемым и повышение к другим. Требования преподавателя равны и высоки ко всем обучаемым. Но, в тоже время, эти требования должны соответствовать возможностям каждого обучаемого и способствовать их росту. Программу обучения должны усвоить все слушатели, но путь к этому у каждого должен быть свой. Индивидуальный подход как раз способствует наилучшему достижению этой цели.

Список использованных источников.

1. Типовые правила деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы высшего профессионального образования. Постановление Правительства РК № 195 от 2.03.2005 г. с изменениями и дополнениями.

2. Ярцев В.В., Стальский В.С. «Учебная, методическая и научная работа на кафедре». Учебно-методическое пособие. – Владикавказ, СКВИ ВВ МВД России, 2004 г.

Минченко Лариса Александровна,
преподаватель кафедры ТиТО ВИ
ВВ МВД Республики Казахстан.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПО ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Развитие вооружения и техники и оснащение ими войск выдвинули на первый план вопрос подготовки офицерских кадров, способных обеспечивать в новых условиях высокую боевую готовность частей и подразделений, со знанием дела обучать и воспитывать личный состав, организовывать эксплуатацию, ремонт и обслуживание техники, успешно осваивая ее новые образцы, способы боевого применения.

Решение этого вопроса связано с необходимостью дальнейшего развития системы подготовки высококвалифицированных военных специалистов, повышением уровня их теоретических знаний, практических навыков и умений, формированием необходимых личностных качеств

Экономические преобразования, произошедшие в стране, развитие теории и практики вооруженной борьбы, появление принципиально новых систем вооружения, и способов их боевого применения оказывают существенное влияние на смену приоритетных задач, стоящих как перед Внутренними Войсками, так и системой военного образования. Основной задачей подготовки офицеров в военных вузах является обеспечение полного соответствия будущего офицера новым требованиям Внутренних Войск и современного общества.

Одной из наиболее значимых задач является потребность тыловых подразделений Внутренних Войск в подготовке руководителя-управленца, менеджера, способного к организационно-управленческой, планово-экономической, проектно-аналитической и конкретно-исследовательской деятельности в сфере деятельности тыловых частей и подразделений, как в мирное, так и военное время. Это общее, относящееся ко всем офицерам тыла, требование диктуется потребностью современного этапа развития Вооруженных Сил, нацеленного на непрерывное совершенствование систем

управления, повышения их эффективности в условиях социально-экономического развития общества.

В соответствии с этим современный этап реформирования системы военного образования характеризуется поиском и внедрением путей, позволяющих обеспечивать радикальное повышение профессионализма и общей культуры военных специалистов. Поскольку эффективное решение задач, стоящих перед Внутренними Войсками, во многом определяется качеством подготовки офицерских кадров, проблема управления формированием их профессиональной компетентности становится актуальным направлением педагогических исследований.

Вместе с тем в педагогической теории и практике военных вузов имеет место недостаточная разработанность научно-теоретических и организационно-методических аспектов управления формированием профессиональной компетентности будущих специалистов, ощущается дефицит исследований по данной тематике применительно к образовательному процессу военного вуза, который является одним из наиболее важных и сложных объектов управления. Данное обстоятельство связано с тем, что военный специалист сразу же после окончания вуза должен обладать профессиональной компетентностью, достаточной не только для выполнения функциональных должностных обязанностей, но и необходимой для обеспечения потребностей обороны страны. Потребность решения данной задачи приводит к разработке принципиально новой модели управления учебным процессом в военном вузе, раскрывающей механизм формирования профессиональной компетентности будущего офицера-специалиста.

Таким образом, актуальность определяется противоречием между необходимостью обеспечения Внутренних Войск профессионально компетентными офицерами и отсутствием специально разработанной модели управления формированием профессиональной компетентности у курсантов в ходе образовательного процесса в военном вузе.

Современный этап развития системы военного образования обусловлен сокращением вооружений, изменением военно-политической обстановки, ориентацией на качественно новые параметры обучения. Поэтому большее значение приобретает разработка и развитие высокоэффективных методик и способов обучения, направленных на подготовку высокопрофессиональных военных кадров. Тем не менее, многие специалисты в области военной педагогики справедливо отмечают, что современное профессиональное военное образование все еще отстает и не следует за тенденциями, происходящими в Вооруженных Силах и обществе, что оно закрыто, инертно и неэффективно, работает по старой схеме и не проявляет достаточной гибкости.

Время показало, что новые экономические условия требуют от офицеров умения быстро реагировать на запросы практики, принимать

нестандартные решения и удовлетворять собственные образовательные потребности, предвидеть последствия своей хозяйственно-экономической деятельности.

Среди проблем педагогики высшей школы, исследующих пути совершенствования подготовки будущих офицеров, особое место занимают вопросы повышения эффективности профессионального обучения курсантов военно-учебных заведений. Качественно меняется характер требований к уровню подготовленности, управленческой компетентности офицера, повышается ответственность и роль личности в современных условиях.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих перед современной педагогикой, является поиск путей и средств оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих офицеров, формирования у них управленческой компетентности, готовности качественно решать поставленные задачи.

Между тем, изучение теории и практики подготовки офицеров показывает, что формирование управленческой компетентности военных специалистов в ходе образовательного процесса в военном вузе не всегда проектируется и реализуется; отсутствует адекватное технологическое подкрепление этого процесса, что в значительной степени сказывается на качестве подготовки выпускников.

В связи с этим поиск инновационных психолого-педагогических средств и способов повышения эффективности данного процесса приобретают в настоящий период особую значимость для совершенствования военного образования.

Подготовка офицеров для технических родов войск характеризуется рядом особенностей. Периодическое переоснащение специальной военной техникой, связанное с быстрыми темпами научно-технического прогресса требует более глубокой фундаментальной и общепрофессиональной подготовки курсантов военного вуза. Постоянство контактов, ограниченный круг лиц в военной части и на боевом дежурстве, а также длительное нахождение среди сложных устройств, высочайший уровень ответственности за правильность своих действий актуализирует проблему качественного, бесконфликтного взаимодействия офицеров, повышает требования к психолого-педагогической подготовке курсантов.

В деятельности офицерских кадров сегодня назрел ряд противоречий, основным из которых является противоречие между возросшей потребностью в творческом, активно развивающемся офицере-профессионале и консерватизме основных элементов системы подготовки офицерских кадров; между непосредственными требованиями в сфере умений строить свое взаимодействие с коллегами и подчиненными в условиях приближенных к экстремальным и недостаточной подготовкой в этой области, между принятой стратегией на профессионализацию военной

службы и нехваткой научно-методических и прикладных основ ее реализации, особенно в области психолого-педагогической подготовки. Требования к личностным качествам молодого офицера и его умению взаимодействовать как в коллективе в целом, так и в замкнутом пространстве на боевом дежурстве все возрастают, а психолого-педагогическая работа в этом направлении ведется слабо.

Соответствующая современным требованиям подготовленность выпускников военного вуза к осуществлению взаимодействия с коллегами и подчиненными может быть повышена, если реализуется совокупность педагогических условий:

создание благоприятного психологического климата в коллективе курсантов, атмосферы доброжелательности и ситуации успеха для каждого;

организация совместной жизнедеятельности курсантов на основе удовлетворения потребностей в общении, уважении, самореализации;

приобретение курсантами теоретико-прикладных знаний по проблеме общения и взаимодействия с людьми в целом, и в условиях их будущей профессиональной деятельности, в частности.

Только последовательная реализация этих условий может привести к формированию необходимых для дальнейшей службы знаний, умений и навыков, а, следовательно, и психологической готовности к общению в различных профессиональных ситуациях.

Анализ показал, что изменение характера деятельности выпускников вузов предъявляет повышенные требования к уровню их профессиональной подготовки. Он должен обеспечивать переход от воспроизведения новых знаний к активному и самостоятельному их усвоению, ориентированию на развитие творческих способностей и тактического мышления выпускников, формированию у них умения и навыков всесторонне анализировать обстановку и принимать оптимальные решения в любых условиях.

В этой связи главной задачей вузов, готовящих офицеров Внутренних Войск является организация высокоэффективной подготовки специалистов, отвечающей требованиям государственных образовательных стандартов, обеспечивающей фундаментальные военно-профессиональные знания и прочные командно-методические навыки офицеров и позволяющей им умело выполнять сложные служебные задачи в войсках.

И сегодня можно сказать определенно: достижение целей обучения обеспечивается отбором учебного материала и дидактическими процессами, способствующими переводу его в знания, умения, навыки и личностные качества специалиста.

Под эффективностью профессиональной подготовки офицера следует понимать влияние системы подготовки специалиста в вузе на достижение целей обучения и степень использования полученных знаний, умений и навыков при выполнении стоящих перед ним служебных задач.

Эффективность подготовки специалистов в военных вузах нуждается в постоянном развитии, ускоренном доведении ее до современного уровня профессионального образования ведущих стран мира при использовании отечественного и зарубежного опыта педагогических исследований. Некоторые исследования направлены на выбор оптимального и более эффективного варианта системы обучения или педагогических действий, например, оптимизация объема и сложности учебного материала; выбор оптимального числа упражнений для формирования определенного умения.

Необходимо учитывать, что процесс подготовки специалистов в вузах, являясь составной частью системы военного образования подвержен влиянию как протекающих в стране экономических преобразований, так и изменениям, происходящим в военном деле. Поэтому формирование требований к эффективности подготовки офицеров должно основываться на объективно существующих педагогических и экономических законах, а также законах вооруженной борьбы.

Современный уровень развития науки, производства, техники, технологий, общественных отношений заметно опережает качественный уровень подготовки специалистов в вузе и усиливает таким образом зависимость темпов развития общества от уровня и масштабов высшего профессионального образования, требует поиска новых форм и методов его опережающего развития. Эта проблема сегодня в центре внимания инициаторов и участников Болонского процесса, главная содержательная задача которого состоит в сохранении и обеспечении требуемого качества профессиональной подготовки специалиста и поиске механизмов его повышения.

Поскольку проблемы качества образования в современном обществе являются весьма значимыми в плане подготовки конкурентоспособного специалиста, оптимизации управления учебным процессом, а также выхода на международный рынок образовательных услуг, особую актуальность приобретают вопросы формирования системы обеспечения качества профессиональной подготовки.

Проблема обеспечения качества подготовки специалиста настолько сложна, что ее разрешение невозможно без опоры на широкий круг научных, методических и педагогических исследований.

Список использованных источников.

1. Аркадьев К.Г. «Мониторинг эффективности профессиональной подготовки офицеров тыла».
2. Протасов А.Н. «Управление формированием профессиональной компетентности будущих офицеров».
3. Плотник В.С. «Технологическое обеспечение формирования управленческой компетентности будущих офицеров тыла».

4. Белоусов Р.А. «Педагогические условия формирования коммуникативной компетентности молодых офицеров».

Юдин Александр Николаевич,
начальник цикла общевоинских дисциплин кафедры Ти ОВД ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, полковник.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННЫХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

В условиях глобализации, стремительного развития информационных технологий и научно-технического прогресса становится совершенно очевидным, что XXI век будет веком образования. В этой связи, «Реформа образования – это один из важнейших инструментов, позволяющих обеспечить реальную конкурентоспособность Казахстана» [1].

Происходящая в стране модернизация национальной системы образования, вхождение вузовской системы Казахстана в мировое образовательное пространство, стандартизация содержания образования и другие инновационные процессы в системе образования, настоятельно требуют аналогичных преобразований и в военном образовании как составной части системы высшего профессионального образования страны.

Переход Казахстана на трехуровневую систему подготовки кадров, соответствующих международным требованиям Болонской конвенции, сегодня обязывает вузы по-новому взглянуть на организацию учебного процесса. В условиях быстроизменяющегося мира и увеличения потока информации фундаментальные предметные знания являются обязательной, но не достаточной целью образования. В настоящее время гораздо важнее и сложнее привить обучаемым умение самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и компетентности. В условиях кредитной технологии обучения (КТО) необходимо формирование новой философии преподавания и практики управления военным образованием, перестройка подходов научно-педагогических кадров к процессу преподавания, переход от знаниецентризма к компетентности.

Военные вузы уже перешли на подготовку обучаемых соответствующего уровня образования «бакалавриат», переход на кредитную технологию обучения является логическим продолжением и неизбежным следующим этапом в процессе реформирования военного образования. В настоящее время большая часть казахстанских вузов уже

ведет обучение по кредитной технологии и имеет определенный опыт работы в данном вопросе. Так, например Северо-Казахстанский Государственный университет имени М.Козыбаева перешел на КТО с 2003 года. Затягивая процесс перехода на кредитную технологию обучения, военные вузы могут остаться на обочине происходящих в стране реформ.

Военное образование выделено в приоритетное направление реформ и модернизации военной организации государства, цель которой – вывести военное образование на качественно новый уровень, обеспечивающий профессиональную компетенцию и конкурентоспособность военных кадров, соответствующей условиям и потребностям нового Казахстана в новом мире.

О необходимости реформирования системы военного образования говорят давно. Налицо имеют место противоречия между возросшей потребностью общества и армии в творческих, высокопрофессиональных, активно развивающихся военных кадрах, с одной стороны, и историческим консерватизмом системы военного образования с другой стороны.

Развитие высоких технологий и увеличение потока информации предъявляют все новые, более высокие требования к подготовке будущих офицеров – выпускников ВВУЗа. Переход на кредитную технологию обучения является одной из важнейших задач Военного института ВВ МВД Республики Казахстан на современном этапе.

Задачей военного вуза в современных условиях является подготовка специалистов новой формации, обладающих широкими фундаментальными знаниями, лидерскими и управленческими качествами, инициативных, адаптированных к современным условиям, умеющих работать в коллективе. Современный офицер должен обладать хорошей общей эрудицией, высоким профессионализмом, умением практически организовывать деятельность подчиненных, твердо и грамотно руководить ими в условиях повседневной учебы и службы. Решение этих задач во многом связано с внедрением в учебный процесс инновационных технологий обучения.

От уровня подготовленности офицера – выпускника, умения управлять воинским коллективом зависит успех выполнения задач взводом, ротой, батальоном и т.д. Недостаточный уровень подготовки выпускников затрудняет освоение ими функциональных обязанностей по занимаемой должности, что не может не сказываться на результатах службы, уровне боеготовности подразделения, части и других вопросах служебно-боевой деятельности.

Кредитная система обучения – образовательная система, направленная на повышение уровня самообразования и творческого освоения знаний на основе индивидуализации, выборности образовательной траектории в рамках регламентации учебного процесса и учета объема знаний в виде кредитов.

Главными задачами организации учебного процесса с использованием кредитной системы являются:

- 1) унификация объема знаний;
- 2) создание условий для максимальной индивидуализации обучения;
- 3) усиление роли и эффективности самостоятельной работы обучающихся.

Среди определенной части преподавательского состава бытует мнение о неприемлемости кредитной технологии обучения, ввиду того, что в условиях военного вуза нельзя в полном объеме выполнить все требования КТО, такие как индивидуализация процесса обучения, выборность образовательной траектории и др.

На наш взгляд, в условиях военного вуза основная проблема заключается в постепенном и последовательном переходе от линейной системы обучения к кредитной, с сохранением всех достоинств линейной системы, их сочетания в определенных случаях, но самое главное это перестройка подхода научно-педагогических кадров к процессу преподавания в условиях КТО. Необходимо, чтобы процесс обучения формировал новый тип мышления, новый стиль деятельности, направленный на более эффективное решение тех задач, которые могут быть поставлены перед офицерскими кадрами в условиях современного быстро изменяющегося мира.

Внедрение кредитной технологии обучения преследует достижение стратегической цели – развитие раскрепощенного мышления, способности к самоорганизации и самообразованию. Можно сказать, что суть внедрения кредитной технологии обучения в учебный процесс военного вуза, заключается в том, что процесс формирования военно-профессиональных качеств курсантов станет более эффективным, так как процессы самообразования и самореализации при этом будут основаны на творческом мышлении. Кредитная технология обучения предполагает активное использование инновационных технологий в обучении как на частно-методическом, так и на локальном уровне (проблемное обучение, сотрудничество, деловая игра и др.). Однако само по себе внедрение инновационных технологий обучения в учебный процесс не произойдет. Необходимо формирование новой философии преподавания и практики управления военным образованием, перестройка подходов научно-педагогических кадров к процессу преподавания, переход от знаниецентризма к компетентности.

Как говорится обучаемый это не сосуд, который необходимо наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь. В связи с чем, в учебном процессе должны использоваться наиболее совершенные технологии преподавания, обеспечивающие полное удовлетворение познавательных потребностей курсантов, всесторонний учет их интересов, склонностей, способностей и индивидуальных особенностей, кредитная

технология обучения как раз и отвечает этим требованиям. Реформирование должно затронуть внутренние пласты педагогической деятельности, изменить стиль поведения педагога, способы его взаимодействия с курсантом. Задача подготовки преподавательского состава вуза к работе в новых условиях, является наиболее сложной и важной, от этого зависит успех всей работы.

В нашем вузе разработан план подготовительных мероприятий по поэтапному переходу на кредитную технологию обучения с 2012 года. В частности в соответствии с данным планом 40 преподавателей прошли обучение в Институте переподготовки и повышения квалификации СКГУ по программе «Организация образовательного процесса на основе кредитной технологии обучения».

На наш взгляд, перед вузом при переходе на кредитную технологию обучения стоят следующие задачи:

1. Теоретически обосновать возможность внедрения кредитной технологии обучения в военном вузе;
2. Выявить факторы, влияющие на военно-профессиональную подготовку курсантов военного вуза в условиях КТО;
3. Разработать модель управления учебным процессом по переходу к обучению в условиях кредитной технологии обучения.

В соответствии с требованиями ГОСО при кредитной технологии обучения необходимо освоение обучаемыми не менее 129 кредитов. При этом физическая подготовка реализуется в рамках дополнительных видов обучения и не включается в общий объем кредитов. У нас в Военном институте объем кредитов составляет 133 (5985 часов), общий объем кредитов с учетом дополнительного обучения (физическая подготовка, общевоинские уставы, практика и др.), составляет 166.

Не возникает проблем при переходе на кредитную технологию обучения с общеобразовательными дисциплинами, однако с преподаванием ряда военных дисциплин не так все гладко. Так, например не представляется возможным в течение одного семестра изучить такие дисциплины как ЗОМП, ВИП, военная топография и другие, так как существует определенная логическая последовательность их изучения, основанная на взаимной связи с другими дисциплинами. Однако решение данной проблемы было найдено путем введения новой дисциплины.

Такие дисциплины как тактика (16 кредитов), тактика Внутренних войск (16 кредитов), огневая подготовка (13 кредитов) преподаются на протяжении всего периода обучения. Одним из возможных выходов является разделение данных дисциплин. На 1 и 2 курсе изучается дисциплина «Огневая подготовка», на 3 и 4 курсе дисциплина «Стрельба и управление огнем», на 1 и 2 курсе изучается дисциплина «Тактическая подготовка ВВ», на 3 и 4 курсе дисциплина «Управление служебно-боевой деятельностью Внутренних войск» и т.д. Такую дисциплину как

«Бронетанковая техника и вождение боевых машин» (10 кредитов) можно разбить на три дисциплины: «Автобронетанковая техника» (4 кредита), эксплуатация АБТТ (3 кредита), «Вождение боевых машин» (3 кредита).

Среди очевидных плюсов внедрения кредитной технологии обучения является то, что это позволит значительно сократить количество дисциплин изучаемых в семестре с 19 – 21 до 9 – 10.

Основные мероприятия по переходу на КТО следующие:

1. Создание рабочей группы по внедрению КТО;
2. Разработка (переработка) нормативно-правовых документов вуза (Устав, Положение об организации учебного процесса по КТО и др.);
3. Переработка (внесение изменений) в ГОСО по специальностям;
4. Обучение преподавательского состава КТО;
5. Переработка рабочих учебных планов, приведение их в соответствие с требованиями КТО, перевод часов на кредиты;
6. Переработка рабочих учебных программ по дисциплинам;
7. Разработка учебно-методических комплексов дисциплин;
8. Разработка Положения по расчету объема учебной нагрузки;
9. Внедрение электронной системы учета учебных достижений обучаемых;
10. Разделение процесса обучения и приема экзаменов;

Главным требованием к подготовке кадров в современном обществе является их соответствие международным стандартам образования, как в части профессионализма, так и гармонического развития личности в целом. «Происходит переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию» [2].

Таким образом, для подготовки высококвалифицированных офицерских кадров необходимо глубокое уяснение сущности и значения современного процесса обучения, для того, чтобы целеустремленно, на научной основе осуществлять подготовку обучаемых.

Список использованных источников.

1. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 7.03.2006 года.
2. «К экономике знаний через инновации и образование». Лекция Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Евразийском Национальном Университете им. Л.Н.Гумилева, 26 мая 2006 года.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ.

Военный институт Внутренних войск МВД Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан». Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629 - Ж от 28 апреля 2011 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. Тактика и оперативное искусство.
3. Теория и методика образования и воспитания.
4. Техника и вооружение. Войсковой тыл.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность, (город, место работы, телефон).

2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.

3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.

4. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 25 мм;

5. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).

6. Список использованных источников нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.

7. Допускаются лишь принятые в международной системе единиц сокращения и условные обозначения мер физических, химических и математических величин, терминов и т.п.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.